

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1 (88) 2024

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 1 (88) 2024 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – *Разумный В.В.*, к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – *Бобровский А.С.*, к-т ист. наук;

Отв. секретарь – *Посредников Д.В.*, к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А. д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара)

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова)

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Муза Д.Е. д-р философ. наук (ДонГУ)

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва)

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ).

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ);

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий Донецкой Народной Республики (приказ Министерства образования и науки ДНР от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Сайт <http://donnu.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
05.11.2024 (протокол № 12)*

*Выпуск подготовлен в Донецком государственном университете
под редакцией С.В. Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2024. – № 1 (88). – 111 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г.**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024

© Авторский коллектив выпуска, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Шабельников В.И. Формирование границ Украины: история и современность.....	7
Горбова М.В. Госпитали для лечения специального контингента (из истории эвакуогоспиталей, сформированных в Сталинской области в 1941 г.)	20
Носков В.Ю. Советская пропаганда начала Великой Отечественной войны в поисках новых образов детей и детства.....	29
Мишечкин Г.В. 23-й танковый корпус в Изюм-Барвенковской наступательной операции (июль 1943 г.)	37

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Гречихин К.А. Основные направления сотрудничества Ирака и России в 1991 – 2003 гг.....	51
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Медовкина Л.Ю., Студинец А.А. Динамика и направление интеграционного процесса в Африке в XXI в.....	58
Сухобоченков Е.И. Соотношение внешней политики России и государственного суверенитета в эпоху неодоминонов западного глобализма.....	66

ПОЛИТОЛОГИЯ

Чугрина О.Р. Политико-правовые аспекты становления языковых прав человека и этнических сообществ.....	75
Удовенко Ю.Н. К вопросу о политических преобразованиях в Бразилии в 1980-х гг.....	82

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

Козловский А.Ю. Французский коллаборационизм в годы Второй мировой войны: идейные истоки, политическая практика, преступления.....	88
Николаев Ю.Б. Политические аспекты денацификации: понятия и определения.....	94
Татаринов И.Е. Уголовное преследование сотрудников оккупационной прессы на территории Ворошиловградской области в 1943 году.....	99

НАША ПОЧТА

Ешпанов В.С. Сельский школьный музей как ресурсный центр преподавания региональной истории (на примере КГУ «ООШ села старый Колутон» Астраханского района Акмолинской области).....106

CONTENT

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

- Shabelnikov V.I.** The Formation of Ukraine's borders: history and modernity.....7
- Gorbova M. V.** Hospitals for the treatment of a special contingent (from the history of evacuation hospitals formed in the Stalins region in 1941).....20
- Noskov V.Yu.** Soviet propaganda of the beginning of the Great Patriotic War in search of new images of children and childhood.....29
- Mishechkin G.V.** 23-rd Tank Corps in the Izyum-Barvenkov offensive operation (July 1943).....37

THE WORLD HISTORY

- Grechikhin K.A.** The main directions of cooperation between Iraq and Russia in 1991– 2003.....51

INTERNATIONAL RELATIONS

- Medovkina L.Yu., Studenets A.A.** Dynamics and direction of the integration process in Africa in the XXI-st century.....58
- Sukhobochev Eu.I.** The relationship between Russian Foreign policy and state sovereignty in the era of neo-dominion Western globalism.....66

POLITICAL SCIENCE

- Chugrina O.R.** Political and legal aspects of the formation of linguistic human rights and ethnic communities.....75
- Udovenko Yu. N.** To the question of political transformations in Brazil in the 1980s.....82

QUESTIONS OF DENATIFICATION

- Kozlovskiy A.Yu.** French collaboration during the Second World War: ideological origins, political practice, crimes.....88
- Nikolaev Yu.B.** Political aspects of denazification: concepts and definitions.....94
- Tatarinov I.Eu.** Criminal prosecution of employees of the occupation press on the territory of the Voroshilovgrad region in 1943.....99

OUR MAIL

- Eshpanov V.S.** The Rural School Museum as a resource center for teaching regional history (on the example of the KSU «SES of the village of Stary Koluton» in the Astrakhan district of the Akmoła region).....106

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 321.0115+323(477)

В.И. Шабельников

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: Shabelnikov36@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ УКРАИНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В статье исследуются проблемы возникновения и формирования государственности и границ в Украине, предпринята попытка современного анализа ее основных исторических этапов с акцентом на наиболее знаковые события, влияния на становление суверенитета и территории украинского государства после Февральской и Октябрьской революций 1917 года в неразрывной связи с историей России и СССР.

Ключевые слова: *Новороссия, революция, гражданская война, советская власть, Украина, Донбасс, территория, граница, Крым.*

Summary

The article examines the problems of the emergence and formation of statehood and borders in Ukraine, an attempt is made to modernly analyze its main historical stages with an emphasis on the most significant events, the influence on the formation of sovereignty and territory of the Ukrainian state after the February and October revolutions of 1917 in inextricable connection with the history of Russia and THE USSR.

Keywords: *Novorossiya, revolution, civil war, Soviet power, Ukraine, Donbass, territory, border, Crimea.*

Февральская и Октябрьская революции 1917 года, гражданская война в России оказали сильное влияние на формирование границ и укрепление государственности советской Украины. Современные попытки националистов избавить Украину от имперского наследия делают особенно актуальными обращение к реальному историческому прошлому и современному украинской государственности.

Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать основные этапы и аспекты процесса формирования украинского государства на его территории, российско-украинских отношений в решении судеб Донбасса и Новороссии, объединительного движения советских республик.

В современной исторической литературе, посвященной проблеме украинской государственности, вопрос ее становления и утверждения принадлежит к числу наименее исследованных тем. Среди российских историков в последнее время в ходе развернувшейся дискуссии по данному вопросу стал модным тезис о том, что В. И. Ленин создал искусственные государства и нации, которым якобы были предоставлены приоритетные права по отношению к России и русскому народу. Так, известный историк Н. А. Нарочинская считает, что советские республики, в том числе и Украина, были искусственно созданы большевиками в угоду «марксистской философии истории путем выделения на произвольно определенной территории титульной нации и наделения ее особыми правами» [1].

Еще более резкие оценки в отношении Украины делает историк А. А. Сидоров: «Придуманная, искусственно созданная Украина в фальшивых границах стала важнейшей несущей конструкцией СССР» [2].

Свое несогласие с данной постановкой вопроса высказал профессор В. В. Калашников, который на основе изучения опыта государственного строительства на Украине пришел к выводу, что подобные взгляды указанных авторов представляются исторически несостоятельными. Они создают повод для усиления русофобских настроений на постсоветском пространстве, ссылаясь при этом на Ленина, который называл такие взгляды великодержавным шовинизмом и призывал всячески с ним бороться. По его мнению, только преодоление великодержавного шовинизма позволило большевикам создать Советский Союз, что на то время было совершенно оправдано [3].

В целом, в современной российской историографии проблема формирования государственности советских республик и Украины в частности, а также их границ не приобрела полного и всестороннего исторического освещения. Обращает на себя внимание лишь монография профессора В. Я. Гросула «Образование СССР (1917–1924 гг.)», в которой дано системное изложение материала по объединению в 1922 году в одно федеративное государство советских республик, исторических и политических аспектов этого процесса [4].

В региональной историографии донецкими авторами предприняты некоторые попытки исследовать вопросы территориальных проблем Украины и Донбасса в 1920–1930-х годах в работах В. И. Шабельникова [5] и И. Е. Татарина [6], в которых дан анализ отдельных вопросов государственно творческих процессов на территории Украины и Новороссии, изменения границ Донбасса, объединительного движения советских республик.

Они считают несостоятельным исторический факт того, что еще в 1654 году состоялось вхождение Войска Запорожского в состав Русского царства, взявшего эти земли под свою защиту в границах одного государства.

В свое время советские историки придумали миф о воссоединении Украины с Россией. Однако согласно документам, подписанным в 1654 году, под «высокую руку» Московского царя просилось казацкое Войско Запорожское. Более того, Богдан Хмельницкий в письме царю Алексею Михайловичу от 8 января 1654 года употребляет термин Малороссия. В нем, как и в более ранних обращениях к царю, нет ни единого слова об Украине. Речь шла о приеме в подданство Войска Запорожского, в связи с чем была выдана Жалованная грамота гетману Богдан Хмельницкому и всему Войску Запорожскому на принятие их в российское подданство [7].

Тогда в состав России вошло около 40 % территории нынешней Украины с последующим присоединением значительной части левого берега до Днепра (Левобережья), согласно Андрусовскому перемирию с Речью Посполитой 1667 года [8]. Если бы этого не случилось, то земли и народ Гетманщины прекратили бы свое существование.

Именно благодаря Хмельницкому и последующему расширению его территориального наследия в первой половине XVIII века вся Левобережная Украина перешла под власть Российской империи, а после русско-турецких войн и трех разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII века к России были присоединены Новороссия и Правобережная Украина [9]. Таким образом, в состав России вошла территория Малороссии, жителей которой называли малороссами, и Новороссии.

Поражает циничность украинских националистов, которые, с одной стороны, заявляют об уничтожении в 1764 и 1775 годах запорожских вольностей и автоматическом аннулировании присоединения Украины к России, а с другой стороны, приветствуют территориальные претензии Центральной Рады к России в 1917 году.

Реальное воплощение идей украинских самостийников стало проявляться сразу после Февральской революции 1917 года. Уже 4 марта 1917 года была образована Украинская Центральная Рада [10], которая начала издавать универсалы, определяющие государственное устройство и границы Украины. При этом, Центральная Рада начинает торговаться с Временным правительством относительно границ. Рада потребовала от Временного правительства признания за Украиной территории не только Малороссии и Новороссийской губернии, но и Слобожанщины. Временное правительство отвергло тогда эти притязания, не видя в них никаких законных оснований. Ведь территория Новороссии вошла в состав России после русско-турецких войн во времена Екатерины II и осваивали ее в основном русские крестьяне, переселенные из внутренних губерний России в количестве 2,5 млн человек, при том, что все население России составляло тогда 29 миллионов. На эти земли Екатерина II пригласила сербов и немцев, перевела сюда из Крыма

греков, армян, молдаван, а что касается малороссов, то они составляли менее половины от общей численности населения края [11].

Временное правительство в первые месяцы работы начало реализацию нескольких проектов по национальному вопросу в крупных национальных окраинах страны, в том числе и на Украине, предоставив им частичные автономные права, соблюдая при этом принцип единой и неделимой России. Это породило протестные настроения в национальных окраинах, особенно в Украине.

Универсалы Центральной Рады о праве народов Украины на широкую автономию привели к напряженным отношениям с Временным правительством А. Керенского, которое 4 (17) августа 1917 года приняло решение о непризнании ЦР полноценным «всеукраинским» представительным органом и определило территории, на которые распространяется ее юрисдикция. Это Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская и Черниговская губернии. Харьковская, Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии признавались не связанными с малороссийским народом [13]. Фактически были отвергнуты претензии ЦР на Новороссию и Слобожанщину. Более того, Генеральный Секретариат ЦР был низведен до исполнительного органа Временного Правительства.

Это привело к очередной вспышке напряженности между Центральной Радой и Временным правительством.

Конец конфликту между ними положила Октябрьская революция 1917 года, которую ЦР отказалась признавать. После того, как СНК РСФСР принял 2(15) ноября 1917 года «Декларацию прав народов России», которая провозглашала «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения» [14] по инициативе группы украинских националистов ЦР 7(20) ноября 1917 года приняла Третий Универсал, в котором провозглашалась Украинская Народная Республика (УНР) в составе РСФСР, власть которой распространялась на девять губерний. Как видно, претензии руководства ЦР на новые территории постоянно росли. Сначала были объявлены претензии на пять губерний, а затем число увеличилось до девяти губерний. Судьбу некоторых частей, смежных с Россией территорий Курской, Воронежской и Холмской губерний, где якобы большинство населения составляли украинцы, предполагалось присоединить в будущем на основе их волеизъявления [15]. Установить контроль над девятью объявленными губерниями УНР не смогла, но положила начало спорам с РСФСР о справедливой украинской границе.

Центральная Рада оказалась в положении бессилия и невозможности повлиять на ситуацию. На заявленной территории УНР ее власть была весьма незначительной. В крупных городах и районах происходила борьба между советами и местными органами власти Центральной Рады. Основной задачей советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов становилась вооруженная борьба против Центральной Рады.

В противовес украинским самостийникам, которые выступали под лозунгом «Украина – анти-Россия» 11–12 (24–25) декабря 1917 года в Харькове

в центре Слобожанщины состоялся Первый Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украинскую Народную Республику Советов и объявил Центральную Раду низложенной, а все ее законы недействительными [16]. Съезд принял решение об установлении связи Советской Украины с РСФСР, избрал верховный орган власти (ВУЦИК) Советов во главе с социал-демократом Р. Ф. Медведевым и образовал первое правительство – Народный секретариат, в который вошли Артем (Ф. А. Сергеев), Э. Б. Бош, В. П. Затонский и другие. Созданная Центральной Радой Украинская Народная Республика была признана нелегитимной. Таким образом, в Украине образовалось двоевластие, которое уже в январе 1918 года фактически сменилось единовластием в результате освобождения Левобережья советскими войсками.

Как бы сегодня украинские националисты не пытались доказать незаконность начала истории Советской Украины, нельзя упускать тот факт, что украинская государственность восходит к установлению советской власти на территории республики.

Не свершись Октябрьская революция, Украина продолжала бы, возможно, еще очень долго именоваться в границах двух генерал-губернаторств: Малороссийского, состоящего из Полтавской и Черниговской губерний, и Киевского в составе Киевской, Волынской и Подольской губерний. Малороссы не имели бы отдельного этнического статуса и продолжали бы считаться русским православным народом. Это можно объяснить тем, что административно-территориальное деление в России было выстроено не по этнонациональному, а по территориальному принципу. Лишь после Октябрьской революции бывшие генерал-губернаторства, просуществовавшие с 1764 по 1917 год, были ликвидированы. На смену пространственному подходу административного устройства страны новая власть ввела этнический подход в основу своей национальной политики, в результате чего появилось государство Украина.

Таким образом, огромная территория, которая ранее не была украинской, мгновенно превращалась в украинское советское государство, которое получило возможность влиять на расширение своего государственного пространства. По существу, было создано ядро будущей УССР. Процесс добавления новых территорий к Украине стал ускоряться невиданными темпами.

В этот ответственный час, стремясь спасти сложившееся положение и привлечь на свою сторону население, ЦР 9 (22 января) 1918 года принимает Четвертый Универсал, в котором провозглашает независимость Украины [17], а уже 27 января (9 февраля) 1918 года подписывает в Бресте мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, по которому разрешила ввод войск этих стран на территорию Украины.

Почти одновременно в большевистских организациях Донбасса и Криворожья вызрела идея в отношении выделения Донецко-Криворожского бассейна в отдельную область, подчиненную непосредственно России, с целью

отмежеваться от националистической, на их взгляд, Центральной Рады и не допустить оккупацию региона немецко-австрийскими войсками.

30 января (12 февраля) 1918 года на IV-ом областном съезде Советов рабочих депутатов в Харькове была провозглашена Донецко-Криворожская республика (ДКР) как часть общероссийской федерации Советов и принята резолюция о создании Совнаркома во главе с Артемом [18].

Партия большевиков рассматривала провозглашенное ею право на самоопределение лишь как средство сплочения народов в добровольный союз, но ни как способ их разъединения. Поэтому на Втором Всеукраинском съезде Советов 17 – 19 марта 1918 года в Екатеринославе было провозглашено об учреждении Украинской Советской Республики как независимого государства, которую следует рассматривать «как федеративную, объединяющую все советские объединения, вольные города и республики, как автономные части Украинской Федеративной Советской Республики» [19]. На съезде было также принято решение о вхождении Донецко-Криворожской республики в состав Украинской Советской Республики в качестве автономии. Ее границами были признаны территории нынешних Донецкой и Луганской Народных Республик, Днепропетровской и Запорожской областей, а также частично Харьковской, Сумской, Херсонской, Николаевской и Ростовской областей.

Инициатором вхождения этой огромной территории в состав Украины, исторически принадлежащей России, был В. И. Ленин. Еще 14 марта 1918 года в телеграмме Чрезвычайному комиссару Украины Г. К. Орджоникидзе он поручил разъяснить руководителям ДКР нелепость их расчетов и необходимость единого с остальной Украиной фронта обороны от австро-немецких оккупантов [20]. Однако окончательной ликвидации ДКР тогда еще не произошло. Правительство республики во главе с Артемом вынуждено было переехать на территорию России.

Несмотря на то, что де-факто ДКР, равно как и Советская Украина, была оккупирована австро-немецкими войсками, юридически она продолжала существовать.

Именно Ленин установил внутреннюю границу автономии ДКР в составе Украины, вопреки предложению главы республики, донецкого революционера Артема, остаться в единстве с Россией. Попутно в состав Украины Ленин передал и Одесскую советскую республику, выстраивая тем самым единство Советской Украины и Российской Федерации.

Вторично к судьбе ДКР руководство РСФСР было вынуждено вернуться через год. Причиной тому послужило то, что с весны 1919 года главной ареной военных действий между советскими и белогвардейскими войсками стал Донбасс, в связи с чем вновь возникла необходимость объединения всех сил для защиты Донбасса и Украины. Поэтому Ленин 17 февраля 1919 года, когда на территории Донкривбасса была восстановлена советская власть, подписал постановление: «Просить тов. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса» [21]. В тот же день решением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны РСФСР за подписью И. В. Сталина ДКР была окончательно

ликвидирована и стала частью УССР. В связи с этим возникает вопрос: если ДКР была ликвидирована за год до принятия данного решения, то зачем было поручать Сталину еще раз ликвидировать Кривдонбасс, тем более что он очень жестко заявил: «Никакого Донкривдонбасса не будет и не должно быть» [22]. При этом, официального решения о ликвидации ДКР и ее присоединения к Украине не принималось. Дело в том, что Ленин выступал противником «особого донецкого единства» и в связи с этим решил, что мелкобуржуазную Украину необходимо разбавить пролетарской косточкой Донбасса [23], поэтому вопрос с республикой был окончательно закрыт.

Таким образом, почти вся Новороссия и Донбасс юридически вошли в состав Украины. Это, можно сказать, был первый этап реального территориального собирания Украины руководством РСФСР в расчете на будущий союз двух советских республик.

Ленинская программа создания единой Украины позволяет, по нашему мнению, сделать вывод о том, что Ленин на тот момент был прав, вопреки его обвинению многими современными историками в ошибочности принятого решения оставить ДКР, в том числе и Донбасс, в составе Советской Украины в условиях ее оккупации иностранными войсками и гражданской войны.

Даже такой апологет украинских националистов, как гетман Павел Скоропадский, под конец своего правления кардинально изменил свою позицию, заявив, что он не мыслит Украину отдельно от России и пришел к выводу о том, что Украине «первой надлежит выступить в деле образования Всероссийской Федерации, ее конечной целью будет восстановление Великой России» [24]. И хотя это был вынужденный тактический шаг в целях спасения Гетманата Скоропадского, и звучит он не очень убедительно, но сам факт признания себя федералистом можно с определенной долей условности считать его прозрением.

После поражения Центральных держав в Первой мировой войне советская власть весной 1919 года вновь вернулась на Украину, после чего произошло юридическое оформление советской государственности на ее территории. 10 марта 1919 года III Всеукраинский съезд Советов в Харькове принял первую Конституцию УССР, провозгласившую Украинскую Социалистическую Советскую Республику (УССР) как самостоятельное государство. Тогда же, в соответствии с принятой Конституцией, Совнарком Украины утвердил «Договор о границах с РСФСР», по которому были признаны государственными административные границы девяти губерний, где проживали украинцы: Киевской, Волынской, Екатеринославской, Подольской, Полтавской, Таврической (без Крыма), Херсонской, Харьковской и Черниговской [25].

Второй этап на пути собирания земель для Украины пришелся на 15 февраля 1920 года в результате разгрома войск Деникина, когда Сталин в качестве руководителя Украинской Трудовой Армии, подписал постановление об образовании Донецкой губернии как составной части УССР с включением в нее западной части области Войска Донского РСФСР. Несмотря на незаконность этого постановления, Совнарком РСФСР выразил поддержку

Сталину и принял 23 марта 1920 года постановление о выделении Донецкого каменноугольного бассейна в особую Донецкую губернию и поручил правительству Украины окончательно очертить ее границы [26]. 16 апреля 1920 года ВУЦИК и Совнарком УССР приняли постановление о границах Донецкой губернии из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и области Войска Донского (Таганрогский и частично Шахтинский округа), как восточной части современного Донбасса [27].

Сразу же после этого начались споры между УССР и РСФСР из-за Таганрога, который играл очень важную роль в экономике Юга России, в первую очередь как глубоководный порт. В 1921 году Донской облисполком и Краевой экономический совет России (позже Юго-Восточная область, затем Северо-Кавказский край РСФСР) поставили вопрос о возвращении под свою юрисдикцию Таганрогского, Александро-Грушевского (Шахтинского) и Каменского районов [28]. В ответ УССР заявила о преобладающем украинском населении этих районов и о причине неделимости Донбасса, хотя в его восточной части на самом деле преобладало русскоязычное население.

В отличие от Ленина, который исходил при объединении Украины и ДКР по идеологическому принципу, Сталин фактически передал Донбасс на основе субъективного мнения об экономической целесообразности создания Большого Донбасса.

Из приведенных документов напрашивается вывод о том, что Ленин и Сталин в силу обстоятельств способствовали в 1918–1921 годах образованию государства Украина, основанному на землях Малороссии и Донбасса, а затем Сталин продолжил накачивать Украину новыми территориями без учета национального состава населения. В итоге, теперь расплачиваемся за эти решения, которые внешне выглядят как благие намерения без осознания возможных тяжелых последствий.

Следующим шагом на пути расширения территории УССР явилось вхождение УССР в состав СССР в декабре 1922 года. Российские территории Новороссии и Донбасса по союзному договору оставались в составе Украины. Союзный договор 1922 года подтвердил принадлежность названных территорий к УССР [29]. Однако необоснованность подобного перераспределения земель между РСФСР и УССР была очевидна как с этнонациональной, так и с экономической целесообразности. Поэтому вскоре российская сторона вновь потребовала от УССР передать ей из состава Донецкой губернии Шахтинский и Таганрогский округа.

После сложных и длительных переговоров ЦИК СССР 22 августа 1924 года издал постановление о возвращении Шахтинского и большей части Таганрогского округов в состав РСФСР [30]. Украина, согласно постановлению ЦИК СССР от 16 октября 1925 года, получила взамен части территорий Брянской, Воронежской и Курской областей, что значительно компенсировало изъяты у нее спорные территории [31].

Заключительный этап расширения территорий Украины можно обозначить по времени до и после Великой Отечественной войны, когда решалась судьба западноукраинских земель и Крыма.

В ноябре 1939 года, согласно пакту Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года, в состав УССР вошла Западная Украина, а в августе 1940 года – Бессарабия и Северная Буковина [32].

Сегодня украинские националисты классифицируют это историческое событие как оккупацию данного региона советским тоталитарным режимом. В отношении этого события среди исследователей есть и другая точка зрения. Суть ее состоит в том, что присоединение центра западноукраинского национализма (Волинь и Галиция) в 1939 году к Украине было ошибкой руководства СССР, за которую теперь расплачиваются и русские, и украинцы [33].

Казалось бы, извращенная констатация очевидного факта националистами должна предлагать выход западноукраинских земель из состава Украины и возврат их к исходному состоянию. Однако ничего подобного не произошло. Это показывает двойственный характер украинской политической элиты, которая с одной стороны, проклинает советское прошлое, а с другой, с удовлетворением рассматривает это событие как факт собирания воедино всех украинских земель.

После Великой Отечественной войны, в июне 1945 года, из состава Чехословацкой республики в состав Украинской ССР вошло Закарпатье (с 1946 г. Закарпатская область) [34]. Эта территория никогда ранее не имела отношения к украинским землям в качестве административно-территориальной единицы. При этом, было проигнорировано волеизъявление русинов, проживающих на этой территории численностью 150 тысяч человек, которых российские ученые считают отдельным восточно-славянским народом, а сами русины именуют себя русскими, карпатороссами.

Следует отметить, что Сталин осознанно осуществлял политику собирания земель, населенных по большей части не только украинцами в единое государство, не считаясь с мнением местного населения. Так, практически сформировалась территория УССР в тех границах, в которых мы знаем Украину в составе СССР.

Последнее территориальное приобретение Украина получила в 1954 году, когда согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года Крымская область, а вместе с ней фактически и Севастополь, хотя он имел тогда статуса города союзного подчинения, были переданы из состава РСФСР в состав УССР в честь 300-летия Переяславской Рады [35].

Сегодня некоторые российские историки дают неадекватную оценку этому событию. Так, историки В. Панов и А. Чичкин считают, что Хрущев отдал Крым Украине в качестве подарка [36]. Известный российский ученый Е. Ю. Спицын, наоборот, считает, что все эти «передарки» Хрущева проходили в рамках единого СССР и ставит вопрос: Кому он передал Крым? По его мнению, Крым как был в составе СССР, так и оставался, а потому, зачем на

пустом месте делать политические выводы о том, что Хрущев подарил Крым Украине [37]. Можно согласиться с тем, что распад СССР и связанные с ним конфликты не могли предвидеть даже самые ортодоксальные антисоветчики, а тем более, это никак не закладывалось советским руководством в принятии решения по Крыму.

После обретения Украиной в очередной раз независимости в 1991 году, не считаясь с интересами проживающего в Крыму населения, украинские власти начали осуществлять активную украинизацию, пытаясь вытеснить русский язык и его культуру из образования и общественной жизни населения.

Несмотря на очевидные факты, Украина стала считать Крым и Севастополь своими территориями, которые якобы исторически принадлежали ей, а потому только Украина обладает правом на Крымский полуостров.

Следует напомнить, что во времена гражданской войны всякие вассальные правительства и атаманы, как, например, С. Петлюра, не претендовали на Крым, а лишь ограничивались заявлениями о праве на обладание территорией Таврии (без Крыма). Даже немцы, оккупировавшие Крым в 1918 году, несмотря на настойчивые просьбы правительства УНР о передаче Крыма Украине, не пошли на это. Командир 15-й немецкой дивизии генерал фон Кош, по приказу своего командования, заявил, что по условиям Брестского мира Крым не принадлежит к территории Украины, и для пребывания украинских войск на этой земле нет никаких оснований [38].

В марте 2014 года в Крыму был проведен всенародный референдум в ответ на приход к власти в Украине националистов, согласно которому подавляющая часть населения высказалась за возврат Крыма в состав Российской Федерации. По итогам референдума Крым и Севастополь с 18 марта 2014 года стали субъектами Российской Федерации, хотя власти Украины рассматривают этот юридический акт незаконным и нелегитимным.

Таким образом, совершенно очевидно, что Украина как государство образовалась не в результате естественного исторического процесса, а директивным путем извне, почти исключительно со стороны России и СССР за счет отторжения большей части исконно русских земель. Большая часть вошедших в состав Украины территорий, начиная с середины XVII века, являлась юго-западными российскими землями. До 2014 года Украина имела в своем составе наибольшую территорию в своей истории. Однако, в результате государственного переворота начался ее распад путем выхода из нее Донецкой и Луганской Народных Республик, а затем 30 сентября 2022 года, происходит вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в ходе волеизъявления местного населения и Специальной военной операции (СВО), что поставило под угрозу само существование Украины как государства. В настоящее время мы наблюдаем лишь повторение исторического прототипа Украины времен гражданской войны на ее территории в 1917–1921 годах, начало которой было положено провозглашением двух республик – УНР и Советской Украины.

Список источников и литературы:

1. Нарочинская Н.А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочинская. – М.: Международные отношения, 2004. – 536 с.
2. Сидоров А.А. Предпосылки украинского кризиса: актуальные уроки советской истории / А. А. Сидоров // Международная жизнь. – 2022. – № 12. – С. 46.
3. Калашников В.В. Образование СССР: опыт Украины. – Ч. 1. Украина накануне и в революции 1917 года / В. В. Калашников // Альтернативы. Теоретический и общественно-политический журнал. – 2023. – № 1. – С. 55–71.
4. Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) / В. Я. Гросул. – М.: ИТРК, 2007. – 240 с.
5. Шабельніков В.І. Адміністративно-територіальний устрій України: Історичний досвід і уроки (1917 – червень 1941 рр.): Монографія / В. І. Шабельніков. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – 306 с.
6. Татаринов И.Е. Проблемы разграничения российско-украинских территорий в середине 1920-х годов / И. Е. Татаринов // Россия XXI. – 2020. – №2. – С. 6–25.
7. Сборник документов и материалов по истории Донбасса: Учебное пособие. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2018. – С. 30–33, 36–37, 38–39.
8. Емельянов И. Русское царство спасло Запорожскую Сечь от уничтожения / И. Емельянов. URL : www.donetsk.kp.ru.
9. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. / П. В. Стегний. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 181, 290, 389.
10. Революция и национальный вопрос: документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР. – М., 1930. – С. 123.
11. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858) / В. М. Кабузан. – М.: Наука, 1976. – С. 266–267.
12. Резолюции Всеукраинских съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (от I до XIII съездов Советов). – Харьков, 1982. – 1932. – С. 9–14.
13. Журнал заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. В 4-х т. – Том 3. – Июль – август 1917 года. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – С. 227–228.
14. Декреты Советской власти. – Т. 1.– М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. – С. 39–41.
15. Українська Центральна Рада: документи і матеріали. – Т. 1. – К.: Наукова думка, 1996. – С. 358–401.
16. Резолюции Всеукраинских съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (от I до XVIII съездов Советов). – Харьков, 1982. – 1932. – С. 9–14.
17. Українська Центральна Рада: документи і матеріали. – Т. 1. – К.: Наукова думка, 1997. – С. 102–104.

18. История Украинской ССР в десяти томах. Том шестой. – К.: Наукова думка, 1984.– С. 111.
19. Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. – Сталино: Облиздат, 1957. – С. 296–297.
20. Ленин В.И. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе / В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1975. – Т. 50. – С. 49–50.
21. Ленин В.И. об Украине. В 2-х ч. / В. И. Ленин. – К.: Политиздат Украины, 1997. – Ч. 2.– С. 514.
22. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская Республика. Расстрелянная мечта / В. В. Корнилов. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – С. 251.
23. Вершинин П. Обнародован исторический документ о включении Донбасса в состав Украины / П. Вершинин. URL : <https://www.tvc.ru/news/show/id/235188>.
24. Скоропадский П. Воспоминания гетмана / П. П. Скоропадский. – М.: Вече, 2019. – С. 5, 7.
25. Съезды Советов в документах. 1917–1936. – Т. 2. – М., 1960. – С. 52–53.
26. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 870. – Л. 12.
27. Собрание узаконений Украины (СУ УССР). – 1920. – № 7. – Ст. 121. – С. 166., 167, 180–181.
28. Галкин Ю. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю. Галкин. – М., 2007. – С. 7.
29. Образование Союза Советских Социалистических республик: сборник документов. – М.: Наука, 1972. – 533 с.
30. ЦГАВО Украины. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1871. – Л. 61.
31. Систематическое собрание действующих законов СССР (СЗ СССР). – 1926. – № 4. – Ст. 26. – С. 29–31.
32. Національні процеси в Україні. Історія і сучасність: документи і матеріали. Довідник у 2-х ч. – К.: Вища школа, 1997. – Ч. 2. – С. 279.
33. Рябцев В.Н. Геополитический просчет Сталина или его стратегическая ошибка / В. Н. Рябцев. – Русский союз. Новости истории. – URL: <https://ru-so.ru/post/vn-ryabczev-geopoliticheskij-proschet-stalina>
34. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. В 5-и т. Май 1945 – февраль 1948 г. – М.: Наука, 1988. – Т. 5. – С. 176, 178.
35. Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1954. – № 4. – 9 марта. – С. 64.
36. Панов В. Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР / В. Панов, А. Чичкин. – URL. : https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm

37. Спицын Е. Ю. Вина за развал СССР лежит не на Ленине и не на Сталине / Е. Ю. Спицин. – URL – : https://dzen.ru/a/Zc0QXypIDTv_wbuS

38. Крымская операция 1918. – : Энциклопедия России. – URL : <https://encyclopedia-russiu.ru>

УДК 94:355.721/.724(477.62)"1941"

М.В. Горбова

ГБУ «Институт изучения истории Донбасса»

e-mail: maringorbova@yandex.ru

ГОСПИТАЛИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА (ИЗ ИСТОРИИ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ, СФОРМИРОВАННЫХ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 г.)

Аннотация

В статье исследуется история двух тыловых эвакогоспиталей №№ 1825 и 3426, сформированных в Сталинской области УССР в 1941 г. В 1944 г. они получили особый статус госпиталей для лечения специального контингента – военнопленных солдат вражеских армий.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Сталинская область, специальный госпиталь, Череповец, Халтурин*

Summary

In the article examines the history of two evacuation hospitals №№ 1825 and 3426, formed in the Stalinist region of the Ukrainian SSR in 1941. In 1944 they received a special status of hospitals for the treatment of a special contingent – prisoners of war soldiers of enemy armies.

***Keywords:** Great Patriotic War, Stalin region, special hospital, Cherepovets, Khalturin*

В первые годы Великой Отечественной войны в СССР не существовало специальных медицинских учреждений для обслуживания раненых и больных военнопленных. Бывших солдат врага лечили в советских эвакуационных госпиталях. Только с ноября 1942 г. в стране начала формироваться система госпиталей и лагерей, создавалась материально-техническая и нормативно-документальная база для содержания и использования военнопленных в качестве рабочей силы. После победоносного завершения Сталинградской битвы солдаты армии противника начали массово сдаваться в плен. Советская медицинская служба оказалась перед необходимостью одновременно со своими бойцами заботиться о десятках тысяч военнопленных – раненых, больных, истощенных. Поэтому в 1943 г. вопрос о развертывании дополнительной сети госпиталей встал особенно остро. В общей сложности в 1942 – 1949 гг. в СССР существовало 214 госпиталей для этого специального контингента. Первоначально военнопленных размещали в госпиталях, предназначенных для лечения советских воинов [1].

На территории Сталинской (Донецкой) области УССР к началу августа 1941 г. было создано более 70 эвакогоспиталей (ЭГ) [2]. Их судьба сложилась

по-разному. Почти все они в начале войны были эвакуированы в Центральную Россию, Поволжье, различные районы Сибири, южные республики страны. Затем часть реэвакуированных госпиталей участвовала в боевых действиях на территории СССР и Европы, несколько из них завершили войну на Дальнем Востоке [3, 4]. Но многие ЭГ оставались в глубоком тылу до 1945-1946 гг. В 1944 году два тыловых эвакогоспиталя – №1825 и №3426 получили статус госпиталей для специального контингента (СГ).

Цель статьи – охарактеризовать специфику работы данных лечебных учреждений, дать оценку их вкладу в общее дело Победы над врагом.

Порядок деятельности специальных госпиталей определялся Инструкцией о порядке содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях Наркомата здравоохранения СССР и Наркомата обороны СССР от 6.03.1943 г., Положением о госпиталях Наркомата здравоохранения СССР, выделенных для обслуживания военнопленных от 22.10.1943 г., и осуществлялся на общих основаниях с госпиталями для советских бойцов и командиров [5]. При этом специфический контингент предъявлял определенные требования к устройству госпиталей. В целом, они должны были походить на лагерь. Вместо коек в палатах предполагалось устанавливать сплошные двухъярусные деревянные нары. Требовались также охранительные сооружения – заборы, будки, вышки для постоянной наружной охраны, колючая проволока. Для внутреннего наблюдения и сопровождения военнопленных устанавливался штат вахтеров из числа сотрудников НКВД.

Специальные госпитали, так же, как фронтовые и тыловые, испытывали постоянные сложности с помещениями, медикаментами, материально-техническим снабжением, кадровым обеспечением. Однако их положение осложнялось, в первую очередь личностно-психологическим аспектом. Работа в таких учреждениях требовала от медработников особой силы воли и устойчивости – далеко не все могли и соглашались успешно лечить бывших врагов. Многие врачи и медсестры просто отказывались работать в спецгоспиталях и лагерных лазаретах. Проблема медицинских кадров сохраняла свою остроту на протяжении всего периода существования учреждений для содержания спецконтингента. Чтобы прекратить текучесть врачебных кадров, в декабре 1945 г. НКВД вообще запретил увольнение медработников из лагерей и госпиталей [6]. Кроме того, среди медицинского персонала проводилась серьезная политико-воспитательная работа. Главным доводом для добросовестного лечения военнопленных была необходимость обеспечить вывод максимального количества бывших вражеских солдат на работы по восстановлению разрушенного народного хозяйства страны. Медикам разъяснялось, что они выполняют правительственное задание по лечению и восстановлению физического состояния пленных, и, соответственно, участвуют в досрочном завершении 4-й сталинской пятилетки [7]. Государство также было заинтересовано в локализации лагерных инфекционных эпидемий, поскольку уровень заболеваемости в лагерях серьезно влиял на эпидемическую обстановку в целом по стране. Поэтому военнопленных лечили с применением

современных достижений в медицинской науке. Применялись все виды диагностики, хирургические методы, физиотерапевтическое лечение, фототерапия, парафинотерапия, торфолечение, переливание крови, лечебная физкультура, витаминотерапия. По продовольственному обслуживанию военнопленные приравнивались к красноармейцам тыловых госпиталей.

Эвакогоспиталь №1825, возглавляемый Иосифом Абрамовичем Рабиновичем, был сформирован 22.06.1941 г в г. Макеевке Сталинской области. Он был эвакуирован из Донбасса в числе первых и прибыл в г. Череповец Вологодской области в августе 1941 г. Лечебное учреждение разместили в здании Лесомеханического техникума, где до этого находился череповецкий госпиталь №1179.

Для советских солдат и офицеров работали нейрохирургическое, урологическое, челюстно-лицевое и оториноларингологическое отделения; лечили также ранения мягких тканей, переломы и травмы конечностей. Здание было большое, рассчитанное на 720 коек. Однако пациентов, зачастую, было больше, чем мест, и их размещали в коридорах или даже на полу. Не хватало врачей – при потребности в семи хирургах долгое время имелся лишь один, поэтому хирургами становились педиатры, терапевты, врачи общих специальностей [8]. Как вспоминала медсестра К.Ф. Калинина, «Работали мы почти без отдыха на износ. Мне пришлось работать с тяжелоранеными. За сутки умирало по два-три человека. Представляете мое состояние, часто со слезами на глазах мы делали свое дело» [9].

К осени 1944 г. в лагерях для военнопленных Вологодской области сложилось очень тяжелое положение. Пленные поступали в крайне неудовлетворительном состоянии, и промедление с госпитализацией грозило гибелью для большинства из них. С октября 1944 г. статус спецгоспиталей в области получили 4 госпиталя, в том числе и ЭГ №1825. Профиль госпиталя изменился – в нем теперь функционировали только хирургическое, инфекционное и терапевтическое отделения. Сюда, в первую очередь, направляли солдат финской армии, содержавшихся в Череповецком лагере №158 Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Это были наиболее тяжелые больные с дистрофией в необратимой форме, запущенным туберкулезом, сепсисом, пневмонией, дизентерией.

Лечение дистрофии было очень сложным и длительным. Так, бывший унтер-офицер И. Бецольд с тяжелой отечной формой дистрофии находился на излечении в СГ №1825 почти 4 месяца, и в конечном итоге был выписан в удовлетворительном состоянии. Но если к хроническому истощению присоединялась дизентерия, это резко увеличивало возможность летального исхода. По наблюдениям медиков этого госпиталя смертность среди данной группы больных составляла 25%, тогда как среди «чистых» дистрофиков – лишь 9%.

Для лечения бывших вражеских солдат и офицеров применяли лечебную физкультуру, физиотерапевтические процедуры, рентгенотерапию. Большое значение для улучшения физического состояния больных имело переливание

крови. Однако если в госпиталях для советских воинов донорство среди медицинских работников было массовым явлением, то в госпиталях для специального контингента существовал запрет на переливание отечественной крови. Поэтому кровь брали у выздоравливающих пациентов или тех, кто находился в лагерях для военнопленных. В Череповецком лагере № 437 даже существовала постоянная группа немецких доноров. Сданной ими крови хватило для переливания 1 398 военнопленным. В день сдачи эти доноры получали горячий обед и продуктовый паек, содержащий сливочное масло, сахар, мясо, крупы [10].

Большое внимание уделялось качественному трех-пятиразовому питанию и витаминотерапии. Медики СГ №1825 на основании своих наблюдений установили, что неполноценное и малокалорийное питание в условиях Севера приводит к развитию среди лагерного контингента массовых авитаминозов, осложняющих течение других болезней. Для борьбы с витаминной недостаточностью использовались как медикаменты, так и препараты природного происхождения (рыбий жир, бычья кровь, настои хвои, шиповника). Только в июле 1945 г. с целью профилактики больным было сделано 7 808 внутривенных вливаний аскорбиновой и никотиновой кислоты [12].

Тем не менее, несмотря на усилия врачей, смертность в данном госпитале была высокой. Безусловно, процент умерших к общему числу лечившихся в целом зависел от изначальной тяжести состояния поступившего контингента. В ноябре 1944 г. умерло особенно много финнов – из 53 умерших 29 были солдатами финской армии [7]. В январе 1945 г. в лагере вспыхнула эпидемия тифа, когда заболело 304 человека. За первое полугодие 1945 г. из 1605 пленных в госпитале скончалось 669 чел.

Специальный госпиталь №1825 функционировал до октября 1945 г., после чего был расформирован.

В Кировской области сеть лагерей и СГ существовала с 1943 г., но военнопленные продолжали прибывать. По решению Исполкома Областного Совета депутатов трудящихся № 60 от 12.08.1944 г. для размещения спецконтингента дополнительно к уже работавшим было выделено еще 4 госпиталя. Среди них был и общехирургический госпиталь №3426 [13], сформированный 23.07.1941 г. в г. Орджоникидзе Сталинской области (ныне – г. Енакиево).

В октябре 1941 г. госпиталь был передислоцирован в г. Халтурин (ныне – г. Орлов) и 1 декабря приступил к работе. Госпитальные помещения на 600 коек разместили в зданиях средней школы № 2, начальной школы, детского сада и узла связи. Изначально, в госпитале была очень плохая материальная база, так как из Донбасса «начальник госпиталя Шерман привез лишь кадры, врачей и средний медперсонал, а материальное оснащение не вывез», лечебная работа находилась в неудовлетворительном состоянии [14]. Ситуация изменилась весной 1942 г. после назначения начальником госпиталя опытного врача и руководителя, хирурга Виталия Борисовича Сченсновича. Появилось

необходимое оборудование, обновился кадровый состав, проводилось полноценное хирургическое лечение. В госпитале проходили лечение легкораненые красноармейцы и младшие офицеры. Так же, как и в ЭГ №1825, не хватало профильных специалистов, особенно хирургов, и врачам приходилось срочно переучиваться. Выпускница Сталинского мединститута 1937 г. Нина Ивановна Белинская была педиатром по специальности [15], а здесь пришлось ускоренно обучаться хирургии.

После решения местных властей в августе 1944 г. находившихся на лечении советских бойцов ускоренно выписали, комиссовали, распределили по другим госпиталям. Медицинский персонал остался прежним, а из г. Кирова привезли команду внутренней и внешней охраны. Всех сотрудников тщательно проинструктировали работники Кировского управления НКВД и областного отдела здравоохранения, предупреждая о необходимости бдительности и дисциплины, а также о соблюдении санитарно-эпидемиологической обстановки. В распоряжение госпиталя передали дополнительные здания двух школ, горсовета, райисполкома, речного училища и даже музея. Собственными силами преимущественно женского коллектива их ремонтировали и приспособляли к госпитальным нуждам, так как количество коек должно было возрасти вдвое. Халтуринский исполком обязали обеспечить госпиталь топливом и лесоматериалами для постройки. Местный промкомбинат должен был изготовить для госпиталя 100 прикроватных тумбочек, 150 табуреток, 5 чанов для квашения капусты [16].

23 августа 1944 г. с железнодорожной станции Оричи в госпиталь поступило 1 202 военнопленных немца. Сохранились любопытные воспоминания жителей местных деревень, о том, как встречали телеги с ранеными на паромной переправе через р. Вятку. Солдаты, сопровождавшие обессиленных больных, просто сбрасывали их с телег на траву у берега. Это вызвало неожиданную бурю возмущения у женщин, работавших неподалеку на покосе: «Может, наших мужей тоже так сгружаете где-нибудь? Эти люди не виноваты, что их послали воевать!». Опешившие военные, опасаясь спорить с женщинами, державшими в руках косы и вилы, принялись аккуратно перекладывать больных на принесенное свежескошенное сено [17]. В целом, отношение населения к пленным было достаточно терпимым. Нехватка мужской рабочей силы нередко заставляла местные колхозы и совхозы использовать выздоровевших немцев на полевых работах.

Но отнюдь не у всех хватало сочувствия или хотя бы терпимости к побежденному врагу, несмотря даже на клятву Гиппократа. Вскоре после перехода госпиталя на обслуживание бывших солдат вермахта начальник госпиталя В.Б. Сченснович решительно настоял на переводе в учреждение, где лечились советские войны, и эта просьба была удовлетворена [18]. Его сменил опытный врач-рентгенолог Иван Герасимович Гмыря.

Большинство врачей и медсестер ЭГ №3426 прибыли из Донбасса, и после освобождения Украины в 1944 г. многие вернулись на родину. В результате в начале 1945 г. в госпитале образовалось 14 врачебных вакансий. А

в феврале 1945 г. из лагеря № 307 УНКВД и спецгоспиталя № 1952 Кировской области в госпиталь поступило еще 350 пленных. Оставшиеся медики вынуждены были нести двойную нагрузку. Директива НКВД СССР и Наркомздрава СССР № 508с от 12.10. 1943 г. «Об улучшении ухода за больными военнопленными» позволяла «покрыть комплект медсостава частично врачами из военнопленных» [19]. Среди пленных оказалось шесть хирургов, четыре терапевта, врач-лаборант, зубной врач, два наркотизатора (анестезиолога). Они активно помогали в лечении соотечественников: проводили совместные операции, переливали кровь, накладывали гипсовые повязки, общаясь с советскими медиками на своеобразной смеси русского, немецкого и латинского языков. Врач-физиотерапевт Н.И. Зубарева успешно сотрудничала с пленным немецким профессором – специалистом по лечебной физкультуре и массажу. Военнопленные сами назначали из своей среды санитаров, которые работали под присмотром штатных санитарок.

Единогласного профиля у госпиталя не было. После обследования всех пленных выделилось несколько отделений: смешанное, хирургическое, терапевтическое, кожное, туберкулезное, для выздоравливающих. Основными заболеваниями, диагностированными у пленных, были дистрофия, туберкулез, флегмоны, остеомиелит, разнообразные кожные болезни. Поступали больные с ранениями черепа, конечностей, живота, грудной клетки, с инфекционными заболеваниями. Следует отметить, что при огромной скученности, нехватке мягкого инвентаря и белья был зафиксирован только один случай сыпного тифа. Усилиями персонала эпидемии удалось избежать. Так же успешно справились и с дизентерией, не допустив распространения болезни. Результаты работы медиков СГ №3426 были впечатляющими. Несмотря на постоянные проблемы с кадрами, медикаментами, материальным обеспечением за все время пребывания в госпитале умерло только 33 человека (2% от общего количества пленных).

Выздоровливающие пленные по согласованию с врачами привлекались к заготовке дров и торфа. Многие трудились в мастерских по починке мягкого и твердого инвентаря, плели маты, корзины, веревки, шляпы и даже лапти. Большую роль играло подсобное хозяйство, где выращивали овощи, картофель, зерновые, табак. Овощи использовались для организации лечебного питания. В хозяйстве были лошади, свиньи и две коровы. Молоко выдавали больным дистрофией, а также работавшим в госпитале кормящим матерям. Большое внимание уделялось содержанию огородов, а также благоустройству территории. Клумбы с множеством цветов, декоративные бордюры, газоны, дорожки, солярии, устроенные аккуратными немцами, придавали госпиталю вид санатория. Внутренние стены помещений были украшены живописными картинами, также выполненными художниками из военнопленных [20].

В свободное время немцы охотно занимались художественной самодеятельностью, готовили концерты с музыкой, пением, декламацией. Считалось, что основная партийно-просветительская работа с военнопленными, их перевоспитание проводится в лагерях, а госпитали должны заниматься

только лечением. Политрукам необходимо лишь снабжать пациентов газетами, специальной литературой, зачитывать сводки Совинформбюро и улаживать часто возникающие конфликты. Тем не менее, замполит ЭГ № 3426 Трубочкин регулярно проводил беседы с больными, выясняя их настроения с помощью штатного переводчика, числящегося в аппарате НКВД. Своей задачей он считал изживание «фашистской дури», привитой пациентам в рейхе [21].

На 1 октября 1945 г. в госпитале оставались 395 больных. Личный состав готовился зимовать в Халтурине, но к этому времени пришел приказ о расформировании. 293 выздоровевших отправили в лагерь №307, 102 хронически больных – в спецгоспиталь №1952. Часть врачей осталась в Кирове, средний медперсонал распределили по работающим госпиталям, многие вернулись в Донбасс. Старший лейтенант медицинской службы Юлия Яковлевна Шифман, работавшая в госпитале с первых дней войны, уехала на родину в г. Енакиево [22].

Таким образом, благодаря самоотверженному труду и преданности своему делу персонал госпиталей, сформированных в Сталинской области, смог успешно выполнить задание государства – не только сохранить жизнь большого количества солдат и офицеров вражеских армий, но и выписать их здоровыми, вполне пригодными к работе в народном хозяйстве. Можно лишь догадываться, каких моральных и физических сил стоило это советским людям, многие из которых перенесли в годы войны лишения, голод, гибель родных и близких.

К сожалению, в отличие от работников фронтовых госпиталей, государство редко оценивало по достоинству труд тыловых медиков, тем более тех, кто лечил бывших врагов. Исследователь истории вятских спецгоспиталей Б.С. Кирьяков указывал, что целый ряд сотрудников СГ №3426 были представлены к наградам или даже награждены [23]. Однако в материалах электронных банков документов «Память народа» и «Подвиг народа» подтверждений пока найти не удалось. Исключение составили Ю.Я. Шифман и Н.И. Белинская, награжденные в 1985 г. юбилейными орденами Отечественной войны II степени [24].

Список источников и литературы:

1. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько – М.: Логос, 2000. – С. 11.
2. Всероссийский информационно-поисковый центр. Поиск по справочнику госпиталей // URL : <https://www.v-ipc.ru/search/hospital>.
3. Носков В.Ю. Боевой путь госпиталя 3433: от Сталино до Дальнего Востока // В.Ю. Носков. Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России: Материалы Международной научно-практической конференции. Донецк, 1 декабря 2020 г.– Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 279–281.

4. Носков В.Ю., Твердохлеб А.Ю. Преподаватели Сталинского (Донецкого) медицинского института в годы Великой Отечественной войны: эвакуогоспиталь 3443 // В.Ю. Носков, А.Ю. Твердохлеб. Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новый взгляд и осмысление, Ставрополь, 23–24 марта 2023 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2023. – С. 140–146.

5. Кузьминых А.Л. Спецгоспитали для военнопленных в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsgospitali-dlya-voennoplennyh-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-poslevoennyy-period/viewer>

6. Кузьминых А.Л. Медико-санитарное обслуживание военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Архангельской и Вологодской областей (1939-1949 гг.) // А.Л. Кузьминых. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – Вып.2 (10) – С. 17.

7. Там же. – С. 13–15.

8. Копылов Ф.В. Вопросы обеспечения кадрами госпиталей Вологодской области в период Великой Отечественной войны // URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50302178_82535531.pdf

9. Череповец и война. 60-летию победы посвящается // URL – : <https://www.booksite.ru/fulltext/cherepov/files/assets/basic-html/index.html#47>

10. Кузьминых А.Л. Медико-санитарное обслуживание военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Архангельской и Вологодской областей (1939–1949 гг.) // А.Л. Кузьминых. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – Вып.2 (10) – С. 15.

11. Там же.

12. Конасов В.Б. Финские военнопленные Второй мировой войны. – Журнал «Север», №11–12 – 2002 // URL : <https://www.aroundspb.ru/finnish/konarov/konarov.php>.

13. Кирьяков. Б. С. Госпиталь на станции Оричи // URL : <https://proza.ru/2014/05/28/276>

14. Воспоминания о работе в эвакуогоспитале 3426 г. Халтурина Кировской области Викторовой (Марковой) Юлии Алексеевны // URL : https://vk.com/wall-186067782_1103/

15. Бессмертное подразделение врачей и провизоров в эвакуогоспиталях Кировской области в годы войны // URL : <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/3633/111353>.

16. Кирьяков Б.С. Военнопленные в вятском крае 1942-1947 гг. (Спецгоспитали): Документы и материалы / Б. С. Кирьяков – Киров: О-Краткое, 2007. – С.271.

17. Там же. – С. 185.

18. Воспоминания о работе в эвакуогоспитале 3426 г. Халтурина Кировской области Викторовой (Марковой) Юлии Алексеевны // URL : https://vk.com/wall-186067782_1103/

19. Директива НКВД СССР и Наркомздрава СССР № 508с/324/110с об улучшении ухода за больными военнопленными. Москва. 12 октября 1943 г. // URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170992>.

20. Кирьяков Б.С. Военнопленные в вятском крае. 1942–1947 гг. (Спецгоспитали): Документы и материалы / Б. С. Кирьяков – Киров: О-Краткое, 2007 – С. 189-190.

21. Там же. – С. 24.

22. Там же. – С. 187.

23. Там же. – С. 187.

24. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL : <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>

УДК 93:37.018.32(477.6)«192»

В.Ю. Носков

кандидат исторических наук,

ГБУ «Институт изучения истории Донбасса»

e-mail: gbuiid030621@yandex.ru

СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОИСКАХ НОВЫХ ОБРАЗОВ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА

Аннотация

В статье проанализировано, как на начальном этапе Великой Отечественной войны после инерционной попытки использования довоенного цельного образа советского детства пропагандистские органы развернули поиски новых детских образов в рамках четырех тематических блоков: государственная забота, трудовой вклад в защиту Родины, военные подвиги, преступления фашистов.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, пропаганда, образ, детство.*

Summary

In the article it is analyzed how at the initial stage of the Great Patriotic War, propaganda agencies after an inertial attempt to use the pre-war integral image of Soviet childhood, launched a search for new children's images within the framework of four thematic blocks: state care, labor contribution to the defense of the Motherland, military exploits, and fascist crimes.

***Key words:** Great Patriotic War, propaganda, image, childhood*

Неотъемлемой частью Великой Отечественной войны стало идеологическое и морально-психологическое противостояние. Успех в смертельной борьбе обеспечивался не только военно-техническими факторами, но и способностью мобилизовать на борьбу вооруженные силы и население, влиять на вражескую армию и жителей занятых территорий. На разных этапах войны советский идеолого-пропагандистский аппарат искал и находил содержание, формы, методы, образы, соответствующие конкретным историческим условиям. В современной ситуации крайнего обострения идеологической борьбы в мире, широкого применения манипулятивных технологий воздействия на общественное сознание такой исторический опыт в высшей степени востребован, отсюда и рост интереса историков к военным пропагандистским образам [1].

Цель статьи – проанализировать инерционное использование советской пропагандой довоенного цельного образа советского детства летом 1941 г. и последовавшие поиски новой образности. Этот процесс позволяют проследить такие источники, как документы высших органов власти, сводки Совинформбюро, советская военная публицистика

Ключевой задачей советского агитпропа в первые дни войны стало обеспечение мобилизации населения страны на войну с агрессором, важнейшая пропагандистская роль при этом отводилась детским образам, обладающим высшей силой эмоционального воздействия. Образы детей и детства в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны, их характер, конструкция генетически связаны с символическим отражением социальной политики СССР в предвоенные годы, идеей создания «нового человека». Цельный идеологический образ советского детства 1930-х гг. объединял в себе представления о ребенке как объекте заботы государства и как гражданине и патриоте, социализирующемся посредством трудового воспитания. Посвященные детям сообщения Совинформбюро за июль–декабрь 1941 г. (за этот период таких было 90) отразили инерционное стремление сохранить цельность пропагандистского образа советского детства. В июле, по подсчетам автора, были представлены сообщения на такие темы: забота о семьях военнослужащих (2 сообщения), труд школьников и учащихся ФЗО (6 сообщений); участие в защите Родины (5 сообщений); преступления фашистов против детей (4 сообщения) [2].

Преемственность со структурными элементами предвоенного образа детства характерна и для наиболее ярких произведений военной публицистики начального периода войны. А. П. Гайдар, будучи корреспондентом «Комсомольской правды» на Юго-Западном фронте, в течение августа 1941 г. выпустил серию обращений к детям и подросткам. Первое из них, адресованное тимуровцам Киева и всей Украины, было опубликовано 9 августа в газете «Советская Украина», последнее – «Обращение к советским ребятам» – вышло в «Пионерской правде» 30 августа и в тот же день прочитано автором на радио. Наставления писателя детям в первые дни обороны Киева созвучны духу его произведений 1930-х гг.: «Мчитесь стрелой, ползите змеей, летите птицей, предупреждая старших о появлении врагов – диверсантов, неприятельских разведчиков и парашютистов» [3]. В преддверии 1 сентября Аркадий Гайдар призывает своих слушателей сосредоточиться на учебе и помощи старшим: «Позор и тому «герою», который мечтает, вскочив на коня, ринуться в гущу боя, изрубить шашкой десяток-другой танков, а сам боком-боком, трусливо норовит отлынить, свалить на плечи товарищей всю черную и непарадную работу. <...> В славе у нас всюду те честные, скромные ребята-труженики, пионеры-тимуровцы, которые по примеру своих отцов и старших братьев будут упорно учиться, работать, терпеливо постигать сложное военное дело, помогать семьям бойцов и заботиться о наших героях-раненых» [4]. Положения, которые до войны гармонично сочетались, теперь звучат взаимоисключающе.

К.И. Чуковский, работавший в 1941 г. в системе Совинформбюро, в статье «Дети и война» для американской прессы предпринимает системную попытку разработки детских образов военного времени. Писатель охватывает три основных темы: 1) труд детей в военных условиях – рассказ о работе детей в колхозах, на сборе металлолома, перечислении денег в фонд обороны; 2) героические поступки, совершаемые детьми на оккупированной и прифронтовой территории; 3) продолжение, несмотря на тяжести войны, заботы государства о школе и школьниках [5]. К. И. Чуковский начинает уходить от цельности образа советского детства, но противоречивая эклектика сохраняется.

Вынужденное отступление советских войск входило в очевидное противоречие с сюжетами о заботе о детях и семьях военнослужащих, что вызвало массовое недоверие граждан не только к пропаганде, а часто и к самому государству. Спецсообщения о политических настроениях в УССР, подготовленные сотрудниками НКВД летом и осенью 1941 г., пестрят критическими высказываниями: «Все время кричали, шумели о мощи Красной Армии и авиации, а какая же это сила и мощь? Армия отступает, авиация пропускает врага на Москву. Это все результат бывшего очковтирательства и бахвальства. Я начинаю терять веру в большевиков» (профессор Ворошиловградского сельхозинститута В. Г. Скороход); «Социалистическая система обречена на смерть и погибнет, ибо исторически не оправдала себя» (преподаватель института из Сталино, без имени) [6].

Поиски новых решений начались как со стороны руководящих органов, которые остро нуждались в эффективной пропагандистской поддержке своих действий, так и со стороны редакторских, творческих коллективов, самих авторов. А. Т. Твардовский в письме жене 11 июля 1941 г. писал: «...это тяжело, когда чувствуешь, что тут бы слова нужны такие, с которыми на смерть людям идти...» [7]. Мобильности, гибкости, самостоятельности, неординарных решений в непрерывно меняющейся обстановке требовало не только ведение военных действий, но и работа с образами и смыслами. В течение осени 1941 г. на основе элементов прежнего цельного закрытого образа советского детства обособилось четыре тематических блока: государственная забота, трудовой вклад в защиту Родины, военные подвиги, преступления фашистов: государственная забота, трудовой вклад в защиту Родины, военные подвиги, преступления фашистов. В рамках каждого из них происходила изменение сюжетов и образов с учетом новых военных реалий.

В условиях тяжелейшего начала войны наиболее проблемным выглядел акцент на заботе государства о детях. Внимание сместилось с социальной политики в целом, на политику по отношению к семьям военнослужащих. Освещение трудового вклада в защиту Родины несовершеннолетних было адаптировано практически с первых дней войны, поскольку перемены начались в ходе информационного сопровождения формирования трудовых резервов в преддверии нападения Германии. Сюжеты, связанные с трудовым воспитанием, подготовкой к будущему созидательному труду, помощи взрослым, сменились

освещением вклада школьников и учащихся ФЗО в общую победу непосредственно на производстве и в сельском хозяйстве. Например, в статье «Работа школы на военный лад» в газете «Социалистический Донбасс», отмечалась значимость помощи школьников государству в сборе металлолома, уборке урожая, подготовке подарков бойцам [8].

Стилистика и содержание сообщений Совинформбюро лета 1941 г. об участии несовершеннолетних в сопротивлении фашизму практически повторяли сюжеты из детских и юношеских книг о поимке шпионов и диверсантов. Но уже 8 сентября 1941 г., Совинформбюро обнародовало совсем иное по силе воздействия сообщение о вооруженном сопротивлении фашистам на оккупированной территории. Описывалась история потерявшего семью 14-летнего Саши Тышкевича: «...германские офицеры подвергли жестоким пыткам, а потом перебили семью счетовода колхоза тов. Тышкевича. Фашисты закололи Тышкевича, его мать, сестру, жену и двух малолетних дочерей». Подросток отомстил оккупантам за гибель семьи: «Когда показалась большая штабная машина, в которой сидело несколько офицеров, Саша подбежал и бросил в машину гранату. Взрывом были уничтожены машина и все германские офицеры. Озверевшие фашисты в клочья растерзали тело героя, убитого осколком гранаты» [9]. Вскоре после выхода сообщения П.Г. Антокольский положил его сюжет в основу «Баллады о мальчике, оставшемся неизвестным» [10]. Автор описывает подвиг, но не называет имени и не описывает гибель героя, создавая обобщенный образ:

Не знаю, был ли мальчик взорван. Молчит о нем кровавый снег.

Ребят на белом свете прорва – не перечтешь,
не вспомнишь всех...

Но сказка о ребенке смелом шла по тылам и по фронтам,
Написанная наспех, мелом, вдруг возникала тут и там.

Баллада получила широкое признание. С.С. Прокофьев под впечатлением от баллады написал кантату для драматического тенора, драматического сопрано, хора и оркестра: «Мне хотелось, чтобы музыка отражала драматические настроения текста и чтобы кантата получилась стремительной и драматичной. Когда я писал ее, я видел перед собой образы сломанного детства, жестокого врага, непреклонного мужества и близкой светлой победы...» [11]. Концентрация внимания на героическом поступке, а не личности характерна для подачи информации о подвигах детей в различных средствах пропаганды.

Если в освещении детского труда, участия в защите Родины, заботы о детях происходило кардинальное переосмысление ранее сложившихся образов, то в случае темы детских военных страданий и утрат фактически речь шла об образе новом. Осознание того, что в условиях тотальной войны высшей заботой о ребенке становится спасение его жизни, произошло далеко не сразу. Первая информация о детских жертвах в сводках Совинформбюро рассказывала об авиационных ударах по населенным пунктам.

Что касается происходившего на оккупированных территориях СССР, то данных, вызывающих доверие людей, было крайне мало, о чем свидетельствуют спецсообщения НКВД о политических настроениях населения УССР: «...не такой уже Гитлер людоед, как его рисуют. Гитлеризм и коммунизм – это одно и то же» (служащий из г. Полтавы Путря); «Немцы поведут к украинскому народу политику более мягкую, чем к русским, и поэтому можно оставаться здесь навсегда» (рабочий Харьковского завода Д. А. Деркач). К тому же на Украине многие в своих оценках исходили из опыта немецкой оккупации 1918 г. Харьковский педагог Дашко высказывался: «Сообщение о зверствах немцев – это ложь. Были же у нас немцы и превосходно жили при них люди. Были лишь отдельные случаи, а у нас их нет?»; «Насаждать свою власть на Украине немцы не будут; они будут только работать об руку с представителями народа, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь» (завхоз больницы с. Летки Киевской области Калашников, арестован) [12].

Степень внимания высшего руководства страны к получению достоверной информации из вражеского тыла наглядно иллюстрирует записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко И. В. Сталину от 19 июля 1941 г. Подробно описывается случай насилия в оккупированном селе Ляды, в том числе в отношении девочек в возрасте 13–14 лет, которых «увели в лес, зверски изнасиловали и затем расстреляли» [13]. Главный редактор «Красной звезды» в 1941–1943 гг. Д. И. Ортенберг вспоминал: «В одном из сел под Харьковом встретили они старшего политрука Сергея Езерского, только что вырвавшегося из немецкого плена. Захватили его гитлеровцы раненым и отправили <...> в так называемую «Уманскую яму». Согнали туда не только военнопленных, а и множество мирных жителей – стариков, женщин, детей. Голод, пытки, истязания, травля собаками, расстрелы по малейшему поводу и без повода – все было здесь» [14]. Полученную информацию спешно передали в Москву по армейской спецсвязи. Ситуация принципиально изменилась после контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г., когда впервые была освобождена значительная территория, население которой пострадало от оккупационного режима.

Первым официальным документом, в котором на высшем государственном уровне СССР были обнародованы факты военных преступлений фашистской Германии и дана их идеологическая оценка, стала нота народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» [15].

Предварительно была проведена масштабная работа по сбору и систематизации свидетельств очевидцев, разведывательных донесений, трофейной документации, сообщений Совинформбюро и газетных публикаций. На протяжении декабря 1941 г. собранные данные обобщались, редактировался текст документа. Сохранился ряд проектов ноты с пометками В.М. Молотова, которые дают представление о том, как кристаллизовались ответы на вопросы:

кто, против кого и какие совершает преступления в ходе войны на территории Советского Союза и кем будут покараны [16].

Первые проекты ноты не имели названия, впервые заголовок с текущими правками был вписан В.М. Молотовым: «О грабежах, разорении и зверствах фашистско[дописано – авт.]-немецких захватчиков [зачеркнуто – авт.] войск [вписано – авт.] на захваченных ими советских территориях». Если сравнивать этот черновик и окончательный вариант, то наиболее существенные изменения произошли в обозначении уровня ответственности за все преступления: немецкие захватчики – фашистско-немецкие войска – германские власти [17]. В заключительной части ноты это обвинение звучало уже со всей определенностью: «Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали» [18].

Первоначально объектом военных преступлений выступали «советские граждане», в последующих редакциях ноты политические характеристики уступили место гуманитарным и национальным, определение «советские граждане» было заменено словосочетанием «мирные граждане» [19]. Процесс редактирования текста демонстрирует уменьшение упоминаний о преступлениях фашистов против советских военнослужащих и, соответственно, смещение акцента в сторону мирного населения. В окончательный текст вошло включенное В.М. Молотовым определение тех, с кем ведет войну германское правительство: «Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность» [20].

В ходе работы над текстом из ноты от 6 января 1942 г. были постепенно исключены все угрозы о возмездии германским властям со стороны советских государственных структур, даже убран абзац с цитатами И. В. Сталина. Единственным мстителем выступает народ: «Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, – не забудут и не простят им» [21].

Зафиксированная в нотах наркома иностранных дел СССР от 6 января идеологическая концепция чудовищных преступлений германских властей против мирного населения определила весь дальнейший формат пропагандистского образа ребенка-жертвы.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны изменения в интерпретации образа советского детства были связаны с его адаптацией к выполнению новых, усложнившихся функций. Цельная структура образа советского детства вступала в острое противоречие с действительностью, ограничивала возможности пропагандистского маневра, встречала непонимание народных масс. Произошел пересмотр содержания элементов образа советского детства с одновременным их обособлением в тематические блоки: государственная забота о детях, трудовой вклад детей в защиту Родины, подвиги детей, военные преступления фашистов против детей

и детства. В центр внимания всей советской пропаганды были вынесены военные преступления фашистов против детей и детства.

Список источников и литературы:

1. Сенявский А.С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа / Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Труды Института российской истории. Вып.10 – М., 2012. – С.155–176.
2. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.1: Июнь–декабрь 1941 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 456 с.
3. Гайдар А. Собр. соч.: в 3 т. Т.3 / Аркадий Гайдар. – М.: Правда, 1986. – С.201.
4. Там же. – С. 213.
5. Чуковский К. Дети и война / К.Чуковский // Медаль за бой, медаль за труд. – М.: Молодая гвардия, 1975. – С.143–145.
6. Отраслевой ГА СБУ, Ф. 13, Д.1168. л. 232, 234.
7. Твардовский А. Письма с войны. 1941–1945 / Александр Твардовский. – М.: Книжный клуб 36/6, 2015. – С.23.
8. Розенберг М. Работу школы на военный лад / М.Розенберг // Социалистический Донбасс. – 1941. – 14 августа.
9. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.1: Июнь–декабрь 1941 года. – С.217.
10. Антокольский П. Собр. соч.: в 4 т. Т.2: Стихотворения и поэмы, 1941–1971 / Павел Антокольский. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 20–22.
11. Прокофьев С. Художник и война / Сергей Прокофьев // Музы вели в бой. Деятели литературы и искусства в годы Великой Отечественной войны. – М.: АПН, 1985. – С. 142–144.
12. Отраслевой ГА СБУ, Ф. 13, Д.1168, л.184, 254.
13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т.2, кн.2: Начало, 22 июня – 31 августа 1941 года. – М.: Русь, 2000. – С. 363.
14. Ортенберг Д. Июнь–декабрь сорок первого: Рассказ-хроника / Д.Ортенберг. – М.: Советский писатель, 1986. – С.160–162.
15. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях // Правда. – 1942. – 7 января.
16. Архив МИД РФ, Ф.06, Оп. 4, папка 6, Д.64, 197 л.; Ф.069, Оп. 28а, папка 93, Д.1а, Л.2–9.
17. Там же. – Ф.069, Оп. 28а, папка 93, Д.1а, Л.50.
18. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах

германских властей на захваченных ими советских территориях // Правда. – 1942. – 7 января.

19. Архив МИД РФ, Ф.069, Оп. 28а, папка 93, Д.1а, Л.9.

20. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях // Правда. – 1942. – 7 января.

21. Архив МИД РФ, Ф.06, Оп. 4, папка 6, Д.64, Л.24.

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

Г.В. Мишечкин

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
e-mail: mishechkin2213@mail.ru

23-Й ТАНКОВЫЙ КОРПУС В ИЗЮМ-БАРВЕНКОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ИЮЛЬ 1943 г.)

Аннотация

В статье анализируется боевая деятельность 23-го танкового корпуса в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года. Автор акцентирует внимание на структуре корпуса, методах и результатах боевой работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 23-й танковый корпус, Юго-Западный фронт, Донбасс, Изюм-Барвенковская наступательная операция.

Summary

The combat activity of the 23rd Tank Corps in the Izyum-Barvenkov offensive operation on July 1943 is analyzed in the article. The author focuses on the structure of corps, methods and results of combat work.

Keywords: The Great Patriotic War, 23rd Tank Corps, South-Western Front, Donbass, Izyum-Barvenkov offensive operation.

Изюм-Барвенковская наступательная операция июля 1943 года – одна из тех страниц Великой Отечественной войны, которые недостаточно освещены в отечественной исторической науке. Несмотря на «архивную революцию», обнародование большого количества архивных документов и материалов, указанная операция по-прежнему находится в тени более известных и раскрытых в научно-исторической литературе военных событий. Нельзя сказать, что Изюм-Барвенковская наступательная операция Красной Армии (17-27 июля 1943 г.) была обойдена вниманием специалистов. Тем не менее, за исключением небольшого количества недавно появившихся исследований, основу историографической базы составляют мемуары и общие работы по освобождению Донбасса, изданные еще в советский период [1-8].

В 2023 году вышли монография А.А. Полищука «Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция» и коллективный труд «Донбасс 1943.

Освобождение индустриального сердца России» [9-10]. Оба исследования значительно усилили историографическую базу данной проблематики. В первой из названных работ, которая подготовлена на основе анализа советских и немецких архивных документов, представлена одна из самых последних на данный момент попыток комплексно отобразить подготовку, ход и итоги упомянутой выше операции. Не соглашаясь с некоторыми выводами автора, особенно касаясь определения Ставкой Верховного Главнокомандования СССР места нанесения главного удара в летней кампании 1943 года, следует признать важность труда А.А. Полищука для дальнейшего раскрытия темы.

Второе исследование, которое также охватывает солидный круг советских и немецких архивных документов, посвящено процессу освобождения Донбасса в 1943 г. в целом, но немалое место в нем отведено Изюм-Барвенковской операции, которая именуется в труде частью (наряду с другой составляющей – Миусской операцией 17 июля – 2 августа 1943 г.) Первой Донбасской стратегической наступательной операции. Как и любое научное исследование, данная работа не претендует на безальтернативность, в ней есть ряд спорных положений, но на сегодняшний день она представляет собой скорее одно из ценных исключений, так как в большинстве исследований проблематика Изюм-Барвенковской операции рассматривалась фрагментарно, находясь в тени Курской битвы июля–августа 1943 года.

Среди зарубежных специалистов можно выделить труды Э. Земке, К. Пауля, Р. Тёппеля, К.-Х. Фризера, В. Хаупта, Т. Хоффмана и др. [11-17]. Зарубежная историография зачастую характеризуется фрагментарностью и предвзятостью. К тому же, в некоторых публикациях, в частности в труде К.-Х. Фризера, значительно преувеличены данные о численности и потерях Красной Армии на южном фланге советско-германского фронта в 1943 году.

Источниковая база данной проблематики, к сожалению, небогата. Тем не менее, на официальном сайте «Память народа» с каждым годом появляется больше документов и материалов, которые в той или иной степени отражают различные аспекты подготовки, непосредственного хода и итогов обозначенной операции. Мы отдаем себе отчет, что в небольшом исследовании нельзя представить всеохватный историографический обзор и охарактеризовать источниковедческую базу анализируемой проблемы.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости дальнейшего более глубокого анализа Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года. Следует также напомнить, что в 2024 году исполняется 125 лет со Дня рождения непосредственных участников операции – Героя Советского Союза, командира 23-го танкового корпуса, генерал-лейтенанта танковых войск, Ефима Григорьевича Пушкина и начальника штаба 23-го танкового корпуса, полковника Сергея Васильевича Зимина. К сожалению, оба Героя очень рано ушли из жизни. 11 марта 1944 г. погиб Е.Г. Пушкин, а 21 мая 1945 г. умер С.В. Зимин.

Принимая во внимание представленные выше аргументы, в исследовании поставлена цель – проанализировать боевую деятельность 23-го танкового

корпуса в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 г. в целом и отдельных аспектах.

Предваряя изложение основного материала и слегка забегаая вперед, заметим, что 23-й танковый корпус (далее – 23 тк), наряду с 1-м гвардейским механизированным корпусом (далее – 1 гв. мк), должен был сыграть роль одной из главных прорывных сил в полосе Юго-Западного фронта (далее – ЮЗФ) в Изюм-Барвенковской наступательной операции.

Традиционно хронологические рамки Изюм-Барвенковской наступательной операции определяются периодом с 17 по 27 июля 1943 года. Заметим, что в некоторых немецких документах, к примеру 15-й пехотной дивизии вермахта, «первое сражение за Изюм» лета 1943 г. датируется временем с 17 июля по 2 августа 1943 г. [18].

Вспоминая подготовку к данной операции, командующий 8-й гвардейской армии (далее – 8 гв. А) В.И. Чуйков указывал, что при разработке плана предстоящей операции в штабе командующего ЮЗФ Р.Я. Малиновского, об участии 1 гв. мк и 23 тк в наступлении «узнал совершенно случайно» [19]. При этом командарм-8 заметил, что немцы знали о готовящемся наступлении «примерно с 12 июля» [20]. Еще в самом конце июня 1943 г. командующий 1-й танковой армии вермахта Э. фон Маккензен предопределял: «Армия должна ожидать в данное время мощное, развиваемое на широком фронте наступление русских» [21].

Одно из ключевых соединений Красной Армии, которому предстояло участвовать в Изюм-Барвенковской операции лета 1943 года – 23 тк – с 12 марта по 12 июля 1943 года находился на формировании и «занимался боевой учебой в районе г. Купянск» [22].

Обратимся к документам, характеризующим состав и структуру 23 тк накануне и в ходе Изюм-Барвенковской операции. Так, в «Боевом составе Советской Армии» зафиксировано, что 23 тк на 1 июля 1943 г. состоял из трех танковых бригад – 3-й тбр, 39-й тбр, 135-й тбр; одной мотострелковой бригады – 56-й мсбр; 82-го мотоциклетного батальона (82 мцб); 1501-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (1501 иптап), 457-го минометного полка (457 минп), 1697-го зенитно-артиллерийского полка (1697 зенап), 442-го гвардейского минометного дивизиона (442 гв. мдн), 9-й гвардейской танковой бригады (9 гв. тбр), 10-го гвардейского отдельного танкового полка (10 гв. отп), 3-го гвардейского мотоциклетного полка (3 гв. мцп) [23]. Кроме того, 23 тк получил из состава 6 армии (далее – 6 А) 126-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (126 озенадн) Резерва Главного Командования с целью усиления ПВО и ПТО корпуса [24].

В соответствии с устным распоряжением командующего ЮЗФ, 23 тк к утру 14 июля 1943 г. должен был сосредоточиться на северо-западных окраинах г. Изюм, в районе населённых пунктов Вербовка и Глинское. Выполняя указанное распоряжение корпус с 20.00 12 июля «начал совершать марш в новый район сосредоточения» [25].

К моменту перехода на новое место дислокации, три танковые бригады корпуса состояли из 139-ти танков Т-34, 73-х танков Т-70, а 10 гв. отп имел в наличии 21 танк МК-4 («Черчилль»). Общая численность танков составила 236 ед. [26]. Следует заметить, что в состав 3 тбр входили только танки Т-34 (68 ед.). В отношении трех танковых и одной мотострелковой бригад в Журнале боевых действий (далее – ЖБД) 23 тк записано: личный состав и вооружение по штату [27].

Корпус располагал 32-мя орудиями 76 мм, аналогичным числом 45 мм орудий, 8-ю установками М-8 на шасси Т-60 (БМ-8-24 – лёгкая по калибру реактивная система залпового огня), 60-тью БА-64 (Бронированный Автомобиль), 42-мя 120 мм и 53-мя 82 мм минометами, 65-тью станковыми пулемётами, 120-тью мотоциклами (большинство с коляской). Активных стрелков числилось 4 000 чел., а обеспеченность автотранспортом составляла 60 %. К 12 июля корпус обладал запасами: боеприпасов – до 3-х боекомплектов, бензина первого сорта – до 3-х заправок, бензина второго сорта – до 5-ти заправок, масла – до 3-х заправок, продовольствия – до 10 суто/дач [28].

Одним из главных недостатков 23 тк, как и многих советских танковых и механизированных корпусов, было отсутствие гаубичной артиллерии калибра 122 и 152 мм, что неоднократно отмечалось отечественными специалистами [29]. Еще 6 июля 1943 г. командующий ЮЗФ просил Наркома обороны СССР (шифртелеграмма № 10626 от 06.07.1943 г.) направить для танкового и механизированного корпусов три самоходных полка артиллерии 152 мм необходимых для борьбы с танками противника Т-VI («Тигр») [30].

В ЖБД 23 тк отмечено, что на 12 июля 1943 г. корпус в боевом отношении был в целом подготовлен хорошо. Так как корпус имел английские танки, то в середине мая 1943 г. военная миссия Великобритании посетила соединение и «отметила отличную выучку личного состава танковых бригад корпуса». Отмечалась отличная подготовка механиков-водителей, удовлетворительная огневая подготовка танковых подразделений. При этом констатировалось, что мотострелковая бригада подготовлена слабо, особенно в звене младшего командного состава и командиров взводов [31].

14 июля 1943 г. начальник штаба ЮЗФ Ф.К. Корженевич доложил в Генеральный Штаб Красной Армии, что, начатая 7 июля перегруппировка войск ЮЗФ, практически завершена [32]. 23 тк к 4.00 14 июля также сосредоточился в месте новой дислокации. Отдельные части корпуса совершали переход в ночь на 13 июля, другие – в ночь на 14 июля, а 39 тбр и 56 мсбр совершили марш двумя переходами с дневкой 13 июля. Переход составил 60 км, по техническим неисправностям отстало всего 5-ть танков, среди которых 1 Т-34 и 4 МК-4. При чем, в МК-4 порвались и гусеницы. Штаб корпуса подытожил, что в целом марш проведен удовлетворительно, и что главное, скрытно, так как передвижение проводилось только ночью. 105-я подвижная ремонтная база и 159 полевая танкоремонтная база, запасы ГСМ, склады боеприпасов и продовольствия были оставлены в г. Купянск [33].

На следующий день, 15 июля началась подготовка к вводу корпуса в прорыв на Изюмском плацдарме, осуществлялась разведка подходов к переправам, рекогносцировка путей и переправ, решались вопросы взаимодействия с 6 стрелковым корпусом (6 ск), 4 гв. стрелковым корпусом (4 гв. ск), 53 стрелковой дивизией (53 сд), 60 гв. стрелковой дивизией (60 гв. сд), анализировались данные о сооружениях противника. Корпус должен был действовать в полосе 1 гвардейской армии (далее – 1 гв. А) [34].

В ночь на 16 июля 1943 г. 135 тбр корпуса за 40 минут переправилась через р. Сев. Донец «по подводному мосту» [35]. Отдавая приказ о переправе 135 тбр в полосе действия 6 ск, командующий 1 гв. А В.И. Кузнецов, по видимому сомневался в успешных действиях 6 ск, так как уже в 15.00 этого же дня в части было спущено боевое распоряжение штаба 1 гв. А № 0048/оп, в соответствии с которым 23 тк был ориентирован на возможный «ввод в прорыв...на участке 4 гв. ск» в районе населенного пункта Червонный Шахтер (в документах 23 тк все буквы названия пункта пишутся заглавными буквами). Для этого к указанному пункту в 17.00 был выслан 176 саперный батальон и оперативная группа для постройки 17 июля моста. В документах 23 тк отмечено, что «к 24.00 с предполагаемым местом постройки моста установлена техническая связь», а уже в 7.00 следующего дня «до 30 самолетов противника несколькими заходами бомбили излучину Сев. Донца и расположение 135 Тбр». В указанной бригаде был подбит танк Т-70, было заявлено об уничтожении огнем зенитной артиллерии немецкого самолета Ме-110 [36].

В ЖБД 23 тк о начале Изюм-Барвенковской операции записано так: «Атака пехоты началась в 6.50 после 1 ч. 20 м. артиллерийской подготовки» [37]. Командующий 8 гв. А В.И. Чуйков в мемуарах отмечал: «В 4.50 17 июля началась авиационная и артиллерийская подготовка на участках 1-й гвардейской и 8-й гвардейской армии. Артиллерийская подготовка длилась 1 час 30 минут» [38]. А в документах штаба артиллерии 8 гв. А зафиксировано, что артподготовка началась 17 июля в 5.20 утра [39].

Следует заметить, что на Изюмском плацдарме противник занимал высоты – 182.0, 185.1, 185.4, создал систему железобетонных сооружений, минных полей, проволочных заграждений, цельнометаллических пулеметных точек бронеколпаков-«крабов» (официальное немецкое название MG-Panzernest – бронированное пулеметное гнездо). Пехоте 6 ск не удалось взломать передний край немецкой обороны, т. е. обеспечить ввод 23 тк в прорыв [40]. Командующий 1 гв. А решил действовать по плану «Б». Он приказал к рассвету 18 июля в районе Червонный Шахтер построить мосты под танки 23 тк в полосе действия 4 гв. ск., танковому корпусу переправиться на правый берег р. Сев. Донец и «с рассветом 18.7 войти в прорыв в общем направлении БАРВЕНКОВО» [41]. При этом, 135 тбр вынуждена была вернуться с южного Изюмского плацдарма [42].

К сожалению, и на новом участке наступления 23 тк дела не пошли, так как «пехота 4 гв. ск на 17.7 не обеспечила построения переправ через Сев. Донец», 1-я первая понтонная бригада потеряла 19 понтонов из 36, «и лишь

ночью к 3.00 18.7.43 построила 60-тонный понтонный мост у высоты 64.7, что сев. Средний» [43].

В 4.00 18 июля 1943 г. 3 тбр переправилась на южный берег Сев. Донца, но была атакована авиацией противника. Люфтваффе бомбили переправу группами 15-20 самолетов и в 7.00 понтонный мост был разрушен. Переправившиеся части 3 тбр были отрезаны от остальной части корпуса, вели бои за Средний, захватили документы 257 немецкого артполка, огнем зенитной артиллерии сбили 2 бомбардировщика Хеншель-123. В свою очередь бригада потеряла 3 Т-34, 2 автомашины, радию, было убито 10 и ранено 23 бойца [44]. Необходимо дополнить, что по приказу командующего 1-й танковой армии (1 ТА) Э. фон Маккензена с утра 18 июля 17-я танковая дивизия (17 тд) и танково-гренадерская дивизия СС «Викинг» начали контратаковать, но после первоначальных успехов, они остановились [45].

В ЖБД ЮЗФ за 18 июля 1943 г. указано, что переправа 23 тк сорвана, а главные силы корпуса только готовились к переправе [46]. В такой ситуации В.И. Кузнецов принимает решение о вводе 23 тк в прорыв на участке 53 сд в районе Семеновки. В штабе корпуса констатировали, что новая задача была поставлена к исходу 18 июля и вновь ночное время было потеряно. В штабных документах корпуса засвидетельствовано, что штаб 1 гв. А до 19 июля спустил всего один письменный приказ, «все перегруппировки корпуса велись устными, нечеткими распоряжениями, приходящими к исходу дня», переправы велись днем под бомбежкой авиации противника [47].

19 июля 1943 г. пехота 53 сд завоевала плацдарм для танкового прорыва, но занятая местность представляла собой расположенную у берега рошу, заболоченную и заминированную, изрезанную глубокими лощинами, не проходимыми для танков. К тому же, 39 тбр переправилась и остановилась, а остальные части корпуса были вытянуты в одну линию. В ЖБД 23 тк отмечено: «Лишь отсутствие 19.7.43 авиации противника предотвратила большие потери» [48]. Вслед за 39 тбр, к 11.30 этого же дня переправились через Сев. Донец 135 тбр, 10 тпп, часть 3 тбр, 442 огмд, до 3-х батарей 1501 иптап, батальон мотострелков. Так как высоты были за противником, а плацдарм недостаточно подготовленным, то враг по сути заманил части корпуса в «огневой мешок» между высотой 150.0 и Андреевкой. Танки корпуса были вынуждены наступать без поддержки пехоты, часть артиллерийских сил не успела переправиться. Артиллерия противника вынудила 39 тбр и 135 тбр отступить из уже взятой Андреевки к прибрежной роше и высоте 188.8 [49]. В это время часть 3 тбр с батальоном мотострелков вела бои в районе Среднего, а 56 мсбр – в лесу западнее Семеновки.

За 19 июля 23 тк потерял 85 танков, из них 42 Т-34 и 43 Т-70. 3 тбр потеряла 13 Т-34, 39 тбр – 16 Т-34 и 23 Т-70, 135 тбр – 13 Т-34 и 20 Т-70 [50]. В ЖБД ЮЗФ причины таких больших потерь танков были обозначены кратко: заранее подготовленные немцами ДОТы, сильный огонь ПТО, отсутствие нашей артиллерии [51]. А в документах 23 тк причины неудачного наступления 19 июля расписаны более конкретно: потеря внезапности; отсутствие

мотопехоты; не полное участие в бою артиллерии, приданной корпусу (участвовало до 1/3 всей артиллерии); неумелое использование участвующей в бою артиллерии (отсутствие массированного огня, отчасти бездействие); пехота 53 сд огнем из ДОТов отрезана от танков; отсутствие конкретных данных о группировке артиллерии противника привело корпус в огневой артиллерийский мешок; распыление сил корпуса из-за действий в двух направлениях. И подытожено, что плацдарм не был обеспечен, поддержки пехоты не было, направление удара выбрано неверно, корпус использован неправильно [52].

20 июля 1943 г. боевым распоряжением штаба 1 гв. А, 23 тк было приказано выполнять ранее поставленную задачу, но до 18.00 указанного дня части корпуса отражали вражеские контратаки, и вечером командующий ЮЗФ издал приказ об отмене 20.07.43 г. наступления 23 тк, ввиду того, что 53 сд обескровлена и не сможет закрепить успехи танков [53].

В ночь на 21 июля 1943 г. «на участок 23 тк выведена из резерва фронта 57 гв. сд, вошедшая в состав 4 гв. ск». Один из батальонов 3 тбр, находясь под непрекращающейся бомбежкой немецкой авиации, продолжал отражать танковые контратаки в районе Среднего и потерял за день 8 Т-34 [54].

На 21 июля боевая задача для 23 тк не изменилась, но атакующие действия отложены на 12.00 «ввиду неготовности к наступлению 57 гв. сд». В обозначенный день, к началу новой фазы наступления корпус располагал следующими танковыми силами, численность которых отражена в Таблице 1.

Таблица 1. Численность танков 23 тк, находящихся в строю, на 21 июля 1943 г. [55]

Танк Танковое подразделение	Т-34	Т-70	МК-4 («Черчилль»)	Всего
3 тбр				52
1-й танковый батальон	22	-	-	
2-й танковый батальон	30	-	-	
39 тбр	12	13	-	25
135 тбр	17	20	-	37
10 тпп	-	-	21	21
Всего	81	33	21	135

Как видно из приведенной Таблицы 1, численность танкового парка 23 тк сократилась почти вдвое (уменьшилась на 43 %), по сравнению с имеющейся на начало Изюм-Барвенковской операции.

После короткой 5-ти минутной артиллерийской подготовки и 20-ти минутной авиационной штурмовки группой из 10-15 ИЛ-2 позиций противника в районе Андреевки и Петрополя, в 12.00 21 июля начались атакующие действия 23 тк. Из-за недостаточности действий советской артиллерии и авиации, огневые точки противника и узлы сопротивления не были подавлены, пехота была отсечена от танков, которые прорвались к Андреевке и

Петрополью, но вновь попали в «огневой мешок». Танки были частично подбиты, частично сожжены, а пехота, занявшая первые две линии немецких окопов, понесла «исключительно большие потери» [56].

В этот же день к 22.00 1-й батальон 3 тбр занял Заводской, потеряв при этом 4 Т-34 и заявив о подбитии 9 Т-6 («Тигров») (в документах вермахта информация о танковых потерях не отражена). В 2.00 22 июля 1943 г. батальон вышел на участок 39 тбр, соединился с основными силами корпуса и был выведен в резерв [57].

По информации из ЖБД 23 тк, корпус за 21 июля потерял подбитыми 39 танков Т-34 (12 танков сожжено), 16 Т-70, 16 МК-4 (все сожжены) [58]. Во фронтовом ЖБД данная информация почти подтверждалась, за исключением того, что было указано 35 подбитых Т-34 [59]. 56 мсбр и мотострелковые соединения танковых бригад имели убитыми и ранеными до 80 % личного состава. К примеру, 56 мсбр потеряла до 2 тыс. чел. Кроме того, в 9 иптабр было подбито 8 пушек [60].

По мнению сотрудников штаба 23 тк, причины столь неудачных боевых действий 21 июля в целом подобны тем, которые были обозначены в отчете за боевые действия корпуса 19 июля. Среди главных факторов, приведших к неудаче, вновь выделялись: попадание танков корпуса в «огневой мешок», неумелое и неполное использование артиллерии, массированные авианалёты противника [61]. В ЖБД ЮЗФ отмечалось, что 23 тк за 21 июля уничтожил 750 солдат и офицеров противника, 5 танков, 18 орудий разного калибра, 2 тягача, 7 минометов разного калибра, подавил 25 пулеметных точек, одну артбатарею, разрушил 5 ДЗОТов, сбил 3 самолета. Было захвачено 8 минометов, 50 пулеметов, 200 винтовок и т. д. Состояние танкового парка корпуса на 22 июля 1943 г. представлено в Таблице 2 [62].

Таблица 2. Численность танков 23 тк, находящихся в строю, на 22 июля 1943 г.

Танк Танковое подразделение	Т-34	Т-70	МК-4 («Черчилль»)	Всего
3 тбр	34	-	-	34
39 тбр	6	9	-	15
135 тбр	4	10	-	14
10 тпп	-	8	3	11
Всего	44	27	3	74

Данные Таблицы 2 свидетельствуют, что по численности танков 23 тк фактически превратился в слегка усиленную танковую бригаду.

Несмотря на явные неудачные действия, на следующий день – 22 июля – боевая задача для 23 тк оставалась прежней. С утра корпус отбивал немецкие контратаки. Корпус потерял, к сожалению, еще 2 танка Т-70. Вновь, как и в предыдущий день, атакующие действия корпуса были отложены из-за неготовности 57 гв. сд [63].

На 23-24 июля корпус получил задачу прочно удерживать занимаемые рубежи. В эти дни части корпуса «приводили себя в порядок, эвакуировали с поля боя подбитые танки и автомашины» [64]. Учитывая большие потери 23 тк, командующий бронетанковыми и механизированными войсками ЮЗФ генерал П.В. Волох 23 июля «просил распоряжения занарядить...для 23 тк 30 танков Т-34 и 1000 человек бойцов...». Командующий ЮЗФ в этот же день приказал командующему 1 гв. А к утру 25 июля вывести 23 тк в резерв фронта в район населенных пунктов Глинское (в штабных документах иногда именуется Глинский) и Бульбовка. При этом, командующему бронетанковыми и механизированными войсками ЮЗФ было предписано пополнить 23 тк 42-мя новыми танками Т-34 и 23-мя танками из ремонта [65]. К сказанному следует добавить, что в 1943 г. Юго-Западный фронт имел в своем непосредственном подчинении мощные и мобильные силы и средства танкотехнического обеспечения: 2 подвижных ремонтных завода, 4 армейских ремонтно-восстановительных батальона, 6 подвижных ремонтных баз, 4 эвакуационные роты, 2 сборных пункта аварийных машин [66].

Как указано в ЖБД 23 тк, в ночь на 24 июля 1943 г. 3 тбр, 1501 иптап, 10 тпп, а в ночь на 25 июля и остальные части корпуса, сдав боевые позиции 53 гв. сд вышли из боя и к 4.00 25 июля направились в резерв ЮЗФ в районе Глинское–Бульбовка [67]. Изюм-Барвенковская операция для 23 тк закончилась. В документах 1-й танковой армии Германии за 24 июля 1943 г. зафиксировано, что Красная Армия на данном участке советско-германского фронта перешла к обороне, а также «предполагается проведения его [противника – М.Г.В.] перегруппировок, о чем может свидетельствовать оживленный радиообмен 1-го гвардейского мехкорпуса и 23-го танкового корпуса» [68].

По данным штаба 23 тк, за период с 17 по 24 июля 1943 г. корпус потерял безвозвратно 70 Т-34, 29 Т-70, 16 МК-4, т. е. всего 115 танков. 17 танков корпуса (16 Т-34 и 1 Т-70) были подбиты. 3 тбр, 39 тбр, 135 тбр, 56 мсбр, 10 тпп потеряли убитыми 1123 человека, ранеными 1938 человек. Общее число убитых и раненых – 3061 чел. [69]. Указанные цифры не в полной мере совпадают с информацией в ЖБД ЮЗФ, в котором общее число потерянных танков 23 тк – 144 ед., из них 133 ед. – безвозвратно. Данные о людских потерях 23 тк следующие: убито – 952 чел., ранено – 1965 чел., пропало без вести и по другим причинам – 325 чел. Общее число людских потерь – 3242 чел. [70].

Для сравнения приведем данные о потерях другой ударной силы ЮЗФ в Изюм-Барвенковской операции – 1 гв. мк. За тот же период корпус И.Н. Руссиянова потерял убитыми – 978 чел., ранеными – 3215 чел., пропавшими без вести и по другим причинам – 272 чел., всего – 4465 чел. гвардейцы потеряли 109 танков, из них безвозвратно – 86 ед. [71]. В сравнении с 1 гв. мк, 23 тк потерял большее количество танков, но имел меньшие людские потери.

К моменту выхода 23 тк в резерв ЮЗФ, на утро 25 июля 1943 г. корпус Е.Г. Пушкина располагал следующим танковым парком: 45 Т-34, 25 Т-70 и 5 МК-4 [72].

Переходя к подведению итогов боевой деятельности 23 тк в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 г., остановимся вначале на тех выводах и замечаниях, которые сделаны в этом отношении штабом корпуса. Трезво оценивая неудачные действия корпуса, штаб обозначает одну из главных причин – не было сосредоточения корпуса на одном месте, так как его предлагалось вводить на трех возможных участках [73]. Командарм-8 В. И. Чуйков данный фактор относит к общей боевой деятельности ЮЗФ в Изюм-Барвенковской операции. В своих мемуарах он непосредственно свидетельствует о «о распылении сил» ЮЗФ [74].

Совпадают взгляды штабных работников 23 тк и командарма-8 в отношении еще одной причины неудач – потери внезапности. В.И. Чуйков прямо говорит, что части фронта, в т. ч. 23 тк, осуществляли «крайне сложные передвижения войск на глазах противника» [75].

Среди других причин, которые не позволили 23 тк решить поставленные задачи, штабисты называют отсутствие достаточного уровня взаимодействия корпуса с другими частями, не обеспеченность плацдармами или их трудная проходимость для танков, необходимость в отдельных случаях самостоятельно расширять плацдарм без поддержки стрелковых соединений, отсутствие массированного артиллерийского огня («полки иптап розданы по бригадам, 457 минп по батальонам 56 мсбр»), использование штурмовой авиации малыми группами. Кроме того, как отмечают в ЖБД 23 тк, штаб 1 гв. А «не четко ставил задачи» [76].

Упомянутый нами В.И. Чуйков, во многом согласен с рядом причин, обозначенных в документах 23 тк. Более того, основную вину за неудачи частей фронта, в т. ч. и 23 тк, он возлагает прямо или косвенно на командующего ЮЗФ: «Р.Я. Малиновский на участке наступления 1-й гвардейской армии генерала В.И. Кузнецова *ввел в бой по существу за первую позицию противника 23-й танковый корпус генерал Пушкина [выделено мной – М.Г.В.]*. Но наступление этого корпуса, как и всей 1-й гвардейской армии быстро захлебнулось» [77]. Задним числом В.И. Чуйков выход из создавшегося трудного положения находил в необходимости оба ударных корпуса (1 гв. мк и 23 тк) ввести в полосе 8 гв. А либо подкрепить боевую деятельность 23 тк 1-м гв. мк, создав таким образом мощный ударный кулак [78].

Мнение исследователя А. Полищука также во многом солидарно с выводами штаба 23 тк. Он замечает, что «форсировав реку они [танки] оказывались на незнакомом берегу и либо бросались вперед без разведки, попадая под губительный огонь немецких противотанковых орудий, либо вынуждены были вести разведку самостоятельно, в результате чего утрачивался элемент внезапности» [79].

Таким образом, краткий анализ подготовки и боевой деятельности 23 тк в Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года на первый

взгляд свидетельствует о неудаче 23 тк, и в целом ЮЗФ. Но автор полностью согласен с выводами А. Полищука о том, что действия ЮЗФ, в т. ч. 23 тк, не позволили немцам переправить 24-й тк в полосу армейской группы «Кемпф»: «В реальности оба наших удара были остановлены именно вернувшимися дивизиями 24-го танкового корпуса. Под Изюмом панцергренадерская дивизия СС «Викинг» остановила 23-й танковый корпус» [80].

Безусловно, Изюм-Барвенковская операция Юго-Западного фронта, также, как и Миусская операция Южного фронта, происходившая в тот же период, не были неудачными локальными боями, а являлись составной частью стратегического плана Генштаба и Ставки Верховного Главнокомандования СССР. Во многом из-за действий Юго-Западного (в т. ч. 23 тк) и Южного фронтов, от того, что они смогли оттянуть на себя ряд резервов вермахта, не позволили их перебросить на Курско-Белгородское направление, был достигнут коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Надеюсь, что данное исследование станет еще одним шагом к более глубокому анализу не только боевой деятельности 23 тк, но и всего Юго-Западного фронта в Изюм-Барвенковской наступательной операции. Указанная проблематика нуждается в дальнейшем привлечении архивных документов и материалов советских вооруженных сил и частей вермахта, которые участвовали в операции.

Список источников и литературы:

1. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Вече, 2014. – 608 с.
2. Дубинин С.Г., Кузнецов Д.В., Приступа В.В. Об итогах ремонта бронетанкового вооружения и техники на Юго-Западном фронте за 1943 год // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2020. № 1 (21). – С. 65-80.
3. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк / А. Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973. – 240 с.
4. Исаев А.В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...» / Алексей Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 544 с.
5. Мишечкин Г.В. Артиллерия 8-й гвардейской армии в Изюм-Барвенковской наступательной операции (17-27 июля 1943 г.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДОНГУ» 2023. – № 3(86). – С. 51-61.
6. Мухинова Н.А., Шайдуллова И.И. Судьба одного человека и Изюм-Барвенковская наступательная операция 1943 г. (по материалам проекта «Факел») // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2022. №. 18. – С.20-33.
7. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / сост. Г. В. Тепляков. – 5-е изд., доп. – Донецк : Донбасс, 1976. – 423 с.

8. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М.: Советская Россия, 1972. – 256 с.
9. Полищук А. Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция / Александр Полищук. – Москва: Яуза-пресс, 2023. – 288 с.
10. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России // Под общей ред. А.В. Драбкина – М.: Яуза, 2023. – 736 с.
11. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942-1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.
12. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
13. Пауль К. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943—1944. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 432 с.
14. Теппель Р. Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны / Роман Тёппель; [пер. с нем. С.В. Вельможкина]. – М.: Вече, 2019. – 304 с.
15. Frieser, Karl-Heinz, Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München. Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 p.
16. Хаупт Вернер. Сражение группы армий "Юг". Взгляд офицера вермахта / Вернер Хаупт; [пер. с нем. С. Липатова]. – М.: Яуза: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 445 с.
17. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал / Теодор Хоффман; пер. с нем. Ю. Бема. – М.: Яуза-пресс, 2011. 130 с.
18. Информация о противнике (КП 15-й пд РО № 383/43 от 10.09.43 г.) ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.103.
19. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. – М.: Советская Россия, 1972. – С. 53.
20. Там же. – С. 63
21. Повседневный приказ по 1-й танковой армии от 26.06.43 г. ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.6.
22. Журнал боевых действий 23 танкового корпуса с 12.3.1943 по 25.8.1943 г. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
23. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) / Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с. – С. 165-166.
24. Журнал боевых действий войск ЮЗФ за июль месяц 1943 года. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 22.
25. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
26. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
27. Там же.
28. Там же.
29. Исаев А.В. Прорыв «Миус-фронта» (июль–август 1943 года) // Фронтная иллюстрация. – 2006. - № 3. – 80 с. – С. 20.
30. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 22.

31. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
32. Полищук А. Указ соч. С.16.
33. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 33, 35.
34. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 35.
35. Там же. Л.35.
36. Там же. Л.35.
37. Там же. Л.36.
38. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 59.
39. Журнал боевых действий Штаба артиллерии 8 Гв. Армии за июль
месяца 43 г. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 0920409. Д. 0005. Л. 404.
40. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 36.
41. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 35, 37.
42. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 36.
43. Там же. Л. 36.
44. Там же. Л. 37.
45. Теппель Р. Указ. соч. С.199.
46. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 39, 40.
47. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.
48. Там же. Л. 37.
49. Там же. Л. 39.
50. Там же. Л. 40.
51. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 44.
52. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.
53. Там же. Л. 40.
54. Там же. Л. 40.
55. Там же. Л. 42.
56. Там же. Л. 42.
57. Там же. Л. 43.
58. Там же. Л. 43.
59. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 53.
60. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.
61. Там же. Л. 43.
62. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 57.
63. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 43, 45.
64. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
65. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 65.
66. Дубинин С.Г., Кузнецов Д.В., Приступа В.В. Указ. соч. – С. 77-78.
67. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
68. Журнал боевых действий 1-й танковой армии. 17-31 июля 1943 г.
(Данные за 24 июля 1943 г.) // Донбасс-1943: освобождение индустриального
сердца России в июле-сентябре 1943 г. URL – : <https://donbass43.ru/>
69. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.
70. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 328. Л. 81.
71. Там же. Л. 81.

72. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.
73. Там же. Л. 47.
74. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 54.
75. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 55.
76. ЦАМО. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.
77. Чуйков В. И. Указ соч. – С. 77.
78. Там же. – С. 77.
79. Полищук А. Указ соч. – С. 41.
80. Полищук А. Указ соч. – С. 40.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(567) «1991/2003»

К.А. Гречихин

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: grechikhin.kir@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ИРАКА И РОССИИ В 1991-2003 ГГ.

Аннотация

В данной статье анализируется роль российско-иракских отношений в восстановлении Ирака после кувейтского кризиса. Основной акцент сделан на рассмотрении новых экономических проектов. Несмотря на действие санкций, контакты между странами не прекращались, а во второй половине 1990-х годов активизировались с новой силой. В выводах дается оценка сотрудничеству России и Ирака в 1991-2003 годах, а также отмечаются положительные тенденции во взаимоотношениях двух стран в начале XXI века.

Ключевые слова: Ирак, Российская Федерация (РФ), нефтяная промышленность, санкции.

Summary

This article analyzes the role of Russian-Iraqi relations in the reconstruction of Iraq after the Kuwait crisis. The main focus is on the consideration of new economic projects. Despite the sanctions, contacts between the countries did not stop, and in the second half of the 1990s they intensified with renewed vigor. The conclusions assess the cooperation between Russia and Iraq in 1991-2003, and also note positive trends in the relations between the two countries at the beginning of the XXI century.

Keywords: Iraq, Russian Federation (RF), oil industry, sanctions.

В стремительно меняющемся мире наблюдается устойчивая тенденция восстановления прочных партнерских отношений между Российской Федерацией и странами Востока. В советскую эпоху существовала устойчивая линия партнерских отношений Москва – Багдад. Актуальность данной темы состоит в раскрытии взаимоотношений данных стран в один из тяжелейших периодов в истории Ирака.

Цель данной работы – проанализировать основные направления сотрудничества России и Ирака в 1991 – 2003 гг.

Среди задач исследования отметим: 1) теоретическую разработку проблемы; 2) обзор политических взаимоотношений стран за данный период; 3) анализ поиска путей обхода санкций иракским правительством и российскими партнерами; 4) оценку основных показателей в экономике Ирака, которых удалось достичь до февраля 2003 года, с помощью российской стороны.

Отечественная историография представлена достаточно широко. Выделим труды таких исследователей как Н.В. Степанова [6], А.Г. Агаркова [8]. Также следует подчеркнуть важность работ В.В. Прелова [15] и А.Б. Подцероб [17]. Среди зарубежных исследований отметим статью Тарика Й. Исмаэля – профессора политологии в университете Калгари (Канада) [1].

Из источников нами были использованы резолюции ООН по Ираку, экономические договора между СССР (РФ) и Ираком за данную эпоху, а также ряд докладов лидеров стран и представителей министерств иностранных дел.

Следует отметить, что СССР проголосовал за резолюцию 678 Совета Безопасности ООН от 29 ноября 1990 года, в которой содержался призыв использовать «все необходимые средства» для прекращения оккупации Кувейта [2]. Однако с военным вторжением международной коалиции советское руководство стало на сторону осуждения силовых мер в отношении Ирака. Негативная реакция различных групп советского общества, включая мусульманские круги страны, на новую ближневосточную политику не прошла бесследно [3]. 20 декабря 1990 года главный представитель проамериканской внешней политики в команде Горбачева Э.А. Шеварднадзе был вынужден уйти в отставку [4, с.44.].

Миссия по спасению остатков «особых отношений» с частями арабского мира, включая «кредит доверия» с Ираком была передан видному эксперту по Ближнему Востоку Е.М. Примакову.

До 1993 года отмечалось напряжение в отношениях между странами. Это было связано с той прозападной политикой, которую проводил министр А.В. Козырев, а также рядом недопониманий на уровне дипломатии. Например, посол Ирака жаловался группе российских парламентариев, что, когда он хотел начать переговоры с российским правительством по поводу иракского долга, который составил 7 млрд. долл., никто из российских лидеров не захотел его принять [5].

В результате участия России в санкциях ее экономические отношения с Ираком были значительно сокращены, а поскольку ряд предыдущих обязательств не был выполнен, российская сторона потеряла прибыль примерно в размере 9 млрд. долл. [6, с.578].

С 1993 года, после ряда встреч представителей государств, включая пражскую встречу, выстраивается новый фундамент экономических взаимоотношений. Обсуждались взаимные проекты в энергетической сфере, к реализации которых стороны смогут приступить по окончании действий санкций.

Заместитель министра иностранных дел В.В. Посувалюк подчеркнул, что экономические причины не были исключительными причинами российского

вмешательства. Ирак, по его словам, «географически очень близок к бывшим советским границам и к самой России. Это не такая уж далекая страна. Происходящие там события оказывают влияние на политическую жизнь в России, включая ее внутренние проблемы» [7].

По мнению многих российских ученых и журналистов, политика А.В. Козырева привела к заметному снижению престижа и политического влияния России и потере весьма существенных экономических выгод [8, с. 218]. Его замена в декабре 1995 года Е.М. Примаковым была воспринята экспертами как позитивный поворот и шанс для улучшения российской политики в регионе. Академик Е.М. Примаков хотел подчеркнуть как величие, так и глобальные интересы России. Как он заявил во время своей первой пресс-конференции в качестве министра иностранных дел России, «внешняя политика России должна соответствовать ее статусу великой державы и быть активной по всем азимутам» [9, с.12].

Российско-иракское политическое и экономическое сотрудничество еще более расширилось, и, чтобы поддерживать конструктивный диалог с Е.М. Примаковым, Тарик Азиз посетил Москву 11 декабря 1996 года, 4-6 марта 1997 года и 9 мая 1997 года [8, с.219]. После этого РФ вместе с Францией и Китаем, создала своего рода «проиракское лобби» в Совете Безопасности ООН, чтобы ослабить санкции и ограничить действия США против Ирака.

Те же цели были подтверждены в совместном российско-иракском заявлении от 19 ноября 1997 года. В заявлении, которое было разработано Примаковым и Тариком Азизом, обещалось, что: «На основе выполнения Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН Россия... будет энергично добиваться скорейшей отмены санкций против Ирака и, прежде всего, введения в действие пункта 22 резолюции № 687. ... С этой целью будут предприняты активные шаги по повышению эффективности работы Специальной комиссии при одновременном проявлении уважения к суверенитету и безопасности Ирака» [10].

В тот же день президент Б.Н.Ельцин предупредил президента Клинтона, что своими угрозами военных действий против Ирака он «может нарваться прямо на новую мировую войну» [11].

С приходом к власти президента В.В. Путина основной вектор отношений не поменялся. Однако появились новые приоритеты в отношении стран Востока, а прежде всего улучшение отношений с Ираном и Турцией. Так, например, 1 декабря 2000 года было аннулировано соглашение Гора-Черномырдина от 30 июня 1995 года, и Россия возобновила продажи оружия Ирану [12, с.82].

Переходя к анализу российского влияния на развитие Ирака в 1990-е годы важно отметить, что содержание двустороннего сотрудничества между двумя странами изменилось после введения санкций, и сотрудничество переместилось из военно-технической сферы в экономическую сферу. Россия экспортировала в Ирак грузовые автомобили «КАМАЗ», автобусы, различные машины, железнодорожные вагоны, железнодорожные рельсы, трубы и паровые котлы.

Российские компании занимались строительством рисовых и кукурузных элеваторов [6, с. 592].

После 1991 года российские нефтяные компании продолжали работать в Ираке. В августе 1993 года впервые после введения санкций ООН в Багдаде были подписаны три ирако-российских соглашения в области экономического, торгового и технического сотрудничества, а также соглашение о формировании российско-иракского комитета на уровне правительств двух стран по торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве [6, с. 592]. Здесь мы наблюдаем оперативный поиск сторонами решения взаимных договоренностей, берущих начало еще с советской эпохи. Связи между странами нельзя было так просто разорвать в виду ряда долговых обязательств Ирака перед СССР. С сентября 1994 года данный комитет провел шесть заседаний. До начала военной операции США в марте 2003 года в Ираке работало 39 российских компаний, 20 из которых имели долю в 40 % в добыче иракской нефти [13, С.36]. Такие регионы России как Татарстан, Республика Чувашия, Калужская и Ярославская области проявляли собственную активность в сотрудничестве с Багдадом. Татарстан проявил особую заинтересованность в области нефти и газа и поставок грузовых автомобилей «КАМАЗ».

Были созданы и вели свою деятельность следующие институты:

- Российско-иракская комиссия по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству;
- Деловой совет по сотрудничеству с Ираком;
- Деловой совет по сотрудничеству с Курдским автономным районом Ирака.

Договорно-правовая база российско-иракских торгово-экономических отношений представлена тремя соглашениями между Правительством РФ и Правительством Республики Ирак:

- о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 5 августа 1993 г.;
- об учреждении Российско-Иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 5 августа 1993 г.;
- о сотрудничестве в сооружении объектов в области нефтяной и газовой промышленности от 25 апреля 1995 г.;
- также отметим соглашение об урегулировании задолженности Республики Ирак перед РФ по ранее предоставленным кредитам от 13 февраля 2008 г. [14]

По данным Министерства экономического развития РФ, общий объем сделок, заключенных с целью поставок товаров в Ирак из России и других стран при российском посредничестве, составил 1,5 млрд. долл. Объем товарооборота российских компаний, работавших в Ираке, до начала военной операции США составлял 7,7 млрд. долл [15].

Россия опередила другие страны в области торговли иракскими сырьевыми товарами на внешнеэкономическом уровне, и ее доля в ней достигла 15%.

Однако все российско-иракские контракты были приостановлены с началом военной операции США в Ираке. Российские компании понесли значительные убытки. Товарооборот между двумя странами в 2003 году сократился до 252 млн. долл., что в 8 раз меньше, чем в 1989 году, когда этот показатель превысил 2 млрд. долл [15].

С 1996 года Россия участвовала в гуманитарной программе ООН в Ираке «Нефть в обмен на продовольствие». В рамках этой программы более 60 российских компаний поставляли в Ирак транспортные средства, оборудование и другие готовые изделия. В 2001 году Российская Федерация вышла на первое место по суммарной стоимости товарооборота с Ираком (\$7,7 млрд.) среди стран-участниц этой программы. В 2003 г. российский бизнес в Ираке представляли такие компании, как «Татнефть», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «КАМАЗ», «Силовые машины» и др. [16].

В 1998 году после операции «Лис пустыни» ситуация между Россией и коллективным Западом обострилась. Российское руководство выразило свое негативное отношение к происходящему в районе Персидского залива. В частности, из Вашингтона и Лондона был отозваны послы России «для консультаций» в МИД РФ. Сам министр иностранных дел И.И. Иванов заявил, что операция «Лис пустыни» осложняет ситуацию в регионе Персидского залива, и имеет серьезные, далеко идущие последствия. «Никто не вправе выступать самостоятельно от имени ООН, а тем более брать на себя функции мирового судьи» [17].

21 марта 2003 года Государственная Дума РФ назвала военную операцию, начатую США и Великобританией против Республики Ирак нарушением норм международного права [13].

Начало военной операции США и их союзников в Ираке весной 2003 г. негативно сказалось на экономическом сотрудничестве России и Ирака. Российские специалисты были выведены из страны, а все работы практически свернуты. Объем финансовых потерь России от прекращения сотрудничества с Ираком, по некоторым оценкам, составил около 8 млрд. долл. Российские компании возобновили работу в Ираке в 2005 году [16].

Как отмечают многие эксперты, во время нового конфликта в Ираке в 2003 году позиция России на международной арене стала намного более четко выраженной. Российское руководство достаточно ясно продемонстрировало, что намерено следовать своим собственным интересам в разрешении ситуации вокруг Ирака, а не идти в фарватере американской внешней политики. В этом плане показателен тот факт, что Россия во время новой войны в Ираке предпочла сотрудничать с Германией и Францией, осудивших проведение военных действий на Ближнем Востоке.

Даже распад СССР не повлиял на основной вектор и тектонику взаимоотношений между державами в энергетической отрасли экономики. В век агрессивного англо-саксонского империализма, для России было важно иметь влияние на положительных основах в ряде стран Ближнего Востока.

Ирак не стал исключением, советская традиция была перенята в достаточно корректной манере.

Таким образом, проанализировав двусторонние торговые связи России с Ираком, можно прийти к выводу, что российско-иракские отношения имеют крепкий фундамент, и большие перспективы для развития. Ираку выгодны российские вложения – развивающие энергетическую отрасль страны, а также ее инфраструктуру. Естественно сегодня необходимо считаться с тем, что Ирак претерпел трансформацию под влиянием США. Однако в быстроменяющемся мире важно иметь положительные отношения со странами на Ближнем Востоке, в особенности с традиционными партнерами, такими как Ирак.

Список источников и литературы:

1. Tareq Y. Ismael, Russian-Iraqi Relations: A Historical and Political Analysis // Ethnic, cultural, racial issues, Arab Studies Quarterly (ASQ), September 22, 2001. – URL: <https://www.thefreelibrary.com/Russian-Iraqi+Relations%3A+A+Historical+and+Political+Analysis.-a080966042>
2. ООН. 1990. Резолюции Совета Безопасности ООН №678. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>
3. Galia Golan, "Gorbachev's Difficult Time in the Gulf," Political Science Quarterly, vol. 107, No. 2, 1992. – pp. 216-217.
4. Васильев А.М. Россия без ближнего и среднего Востока от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, 1993. – С. 335.
5. Россия – СНГ – Азия. Проблемы и перспективы сотрудничества – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1993. – С. 6.
6. Степанова Н.В. История Ирака. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.
7. ИТАР-ТАСС, 1994, 21 октября, выпуск 165, С. 1-8.
8. Агарков А.Г. Российско-иракские отношения на новом этапе развития сотрудничества: проблемы и перспективы. Восток и Россия на рубеже XXI века / Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, 1998. – С. 214.
9. The Current Digest of the Post-Soviet Press, vol. XLVIII, №. 2, 7 February 1996. – p. 14.
10. Независимая Газета, 21 ноября 1997.
11. Независимая Газета, 5 февраля 1998.
12. Малыгин А.В. Новая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке // Международная жизнь, № 10, 2000. – С. 80-86.
13. Богатуров А. Иракский кризис и стратегия «навязанного консенсуса» / Международная жизнь, 2003. №3. – С. 30-39.
14. Касаев Э.О. О российско-иракских экономических связях / 22 апреля, 2010. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10511>
15. Прелов В.В. Российско-иракские отношения: современность и перспективы / 17.04.2009. – URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?1283>

16. Российско-иракское экономическое сотрудничество. Российско-иракские отношения, 20 мая 2015. – URL: <https://tass.ru/info/1981704>
17. Подцероб А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // Вестник МГИМО Университета, № 5, 2010. – С. 163-172.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94:339.923(6)“21”

Л.Ю. Медовкина

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: medovkina.l@mail.ru

А.А. Студинец

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: s.stydineu77@mail.ru

ДИНАМИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АФРИКЕ В XXI В.

Аннотация

В статье рассматривается динамика развития интеграционных процессов на африканском континенте в начале XXI столетия через призму деятельности субрегиональных экономических объединений и Африканского союза, проанализирована модель африканской интеграции. Были резюмированы успехи данного процесса, а также сделан вывод об общности африканской и неолиберальной модели экономической интеграции. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего познания сущностных отношений процесса глобализации в Африке.

Ключевые слова: *экономическая интеграция, Африка, Африканский союз.*

Summary

The article examines the dynamics of the development of integration processes on the African continent at the beginning of the XXI century through the prism of the activities of subregional economic associations and the African Union, analyzes the model of African integration. The successes of this process were summarized, and a conclusion was drawn about the commonality of the African and neoliberal models of economic integration. The results of the work can be used to further understand the essential relationships of the globalization process in Africa.

Keywords: *economic integration, Africa, African Union.*

Актуальность темы исследования исходит из того, что процесс экономической интеграции на африканском континенте продолжается.

Свидетельством тому является формирование в 2021 году Африканской континентальной зоны свободной торговли. Исследование настоящего процесса позволит получить объективное знание о сущностных отношениях экономической интеграции в Африке.

Целью исследования является анализ опыта экономической интеграции на основе деятельности Африканского союза и других субрегиональных объединений.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы были исследованы отечественными и зарубежными авторами. Среди зарубежных авторов таковыми являются У. Бек [1] и Дж. Нейсбит [2]. Среди отечественных авторов следует указать исследователей советской эпохи, таких как Г. Широков [3]. Среди российских авторов этой проблематикой занимались Е. В. Морозенская [4], Н. А. Медушевский [5], Л. П. Калинина [6], А. А. Шульга [7].

На африканском континенте в XXI столетии этот процесс также получил свое развитие, однако его рассмотрение следует начать не с первичного возникновения рассматриваемого объекта, то есть, первых экономических объединениях на континенте, а с предпосылок их возникновения: обретения политической независимости.

Становление Африки в качестве суверенного актора в мировой политике является необходимой предпосылкой возникновения суверенного процесса экономической интеграции. По этой причине, рассмотрение данного предмета следует начать с деятельности ОАЕ.

Отличительной особенностью указанной организации является то, что представляет собой первую на африканском континенте общеконтинентальную организацию межправительственного характера, которая является антиколониалистской, что следует из ее целей, а также является антиимпериалистической, поскольку одним из принципов ее деятельности является подтверждение политики неприсоединения к любым военным блокам [8, с. 57]. Исследователь Я. Я. Этингер приводит данные, согласно которым из-за вышеуказанных расхождений в вопросах объединения континента Устав Организации носит компромиссный характер [9, с. 157].

Хотя создание ОАЕ способствовало тому обстоятельству, что возникающие на континенте субрегиональные организации в своем уставе и деятельности опирались на принципы устава ОАЕ, необходимо указать, что экономической стороне развития региональных связей в рассматриваемой организации уделялось недостаточно внимания. Это привело к тому, что начавшийся в 70-гг XX в. процесс экономической интеграции происходил, вне рамок этой организации и развивался параллельно с ней. Исследователь Г. М. Костюнина отмечает, что в 1980-е гг. в Африке наблюдается интерес к созданию международных новых объединений с большим количеством стран-участниц. В эти годы стали функционировать САДК (1980 г.), Зона преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки (1981 г.), Межправительственная организация по развитию, ИГАД (1980 г.), Союз арабских стран Магриба (АМУ). В 1980 году также был принят Лагосский план

действий, предусматривавший создание трех интеграционных объединений на континенте: ЭКОВАС, КОМЕСА, ЭККАС [10, с. 37].

Таким образом, для динамики процесса интеграции на африканском континенте во второй половине XX в. характерен рост связей между странами региона, как в политическом, так и в экономическом отношениях. Можно сказать о том, что во второй половине XX века региональные интеграционные процессы на африканском континенте развиваются посредством создания региональных международных организаций и субрегиональных экономических объединений, таких как ЭКОВАС – т. е. через так называемый процесс «глокализации».

Данная специфика может быть объяснена, исходя из анализа условий развития стран Африки еще в колониальный период. Вовлечение этих государств в условиях отсутствия политической, экономической, культурной зависимости сопровождалось проведением колониальной политики, направленной на сдерживание всестороннего развития зависимых территорий, в результате чего в рассматриваемый постколониальный период политической независимости мы наблюдаем такие результаты этой политики как неразвитость внутриконтинентальной торговли и экспорта, сырьевая специализация экономик африканских государств, отсутствие современного научно-технического и промышленного комплекса. При этом, в конце XIX-первой половине XX вв. европейские государства и США также испытывали процесс монополизации общественной жизни. Капиталистические монополии впервые появились в Англии в 1860-х гг., для национального хозяйства США также были характерны тенденции к росту уровня концентрации и централизации промышленных мощностей и капитала в руках частного собственника [11, с. 4]. В последствии, современный этап НТР возникнет именно на основе деятельности ТНК в качестве международных монополий. Отсюда следует, что «глокализация», наблюдаемая на африканском континенте может быть рассмотрена как специфическая черта развития интеграционных тенденций в Африке, явление которой связано с неразвитостью производительных сил как одного из последствий колониальной политики европейских метрополий.

Следует отметить, что на африканской почве существовали разногласия по вопросу укрепления экономического суверенитета стран Африки и отношения с иностранными компаниями. Наиболее заметны расхождения позиции сторон у стран касабланкской [12] и монровийской [13] группировок. Если страны первой можно обозначить в качестве сторонников сближения с социалистическими странами и сторонниками ограничения участия иностранного капитала в экономике африканских государств, то страны-участницы второго объединения выступали за капиталистический путь развития Африки и являлись сторонниками компромисса в отношениях с бывшими метрополиями и иностранным капиталом.

Данная ситуация наблюдалась вплоть до начала 1990-х гг. В указанное десятилетие происходит распад СССР и социалистического блока, что привело

к переориентации ряда социалистических государств на капиталистический путь развития. Лишившись поддержки, эти государства также были вынуждены пересмотреть свою позицию по региональной интеграции, а также выбора внешнеполитических партнеров.

Начало нового тысячелетия сопровождалось дальнейшим развитием интеграционных процессов на африканском континенте. В 2001 году ОАЕ была преобразована в АС, основная деятельность которой также была сосредоточена вокруг вопроса модернизации стран Африки, в том числе, за счет развития интеграционных процессов. С другой стороны, деятельность таких объединений как КОМЕСА и ВАС в области наращивания торговых, экономических и других связей между Кенией, Танзанией, Угандой способствовало увеличению их положения на международной арене. Исследователь Г. М. Костюнина отмечает, что либерализация внешних сношений между этими странами привела к увеличению объемов экспорта и импорта между ними в 3,85 и 5,7 раз соответственно. Помимо этого, повысилась инвестиционная привлекательность этих стран, что привело к повышению притока ПИИ в 7 раз [10, с. 37].

Положительный опыт экономической интеграции на примере указанных государств послужил также принятию в 2001 году «Нового Партнерства для Развития Африки» (НЕПАД) – программы, определяющей основные направления объединения усилий стран континента для достижения «Целей устойчивого развития». Для этого предполагалось повышение дееспособности африканских государств на международной арене за счет проведения индустриализации, региональной интеграции, развития технологий и человеческого капитала, устранение проблемы голода, а также развитие местной инфраструктуры [14].

Повышение экономической связанности континента АС рассматривал как необходимое условие обеспечения устойчивого развития. Этой цели способствовало повышение объемов внутри региональной торговли. Необходимость решения этой проблемы обусловлена тем, что отсутствие внутренней связанности стран континента создать дополнительные угрозы их деятельности в условиях ориентации на внешние рынки стран ЕС и США, а также сохранения сырьевого характера экспорта [15].

Дальнейшее развитие видения будущего Африки было отражено в «Повестке дня 2063», которая во многом дополняла идею НЕПАД. Так, достижению Целей устойчивого развития должна была служить деятельность африканских государств по следующим направлениям: создание континентальной сети скоростных поездов, формирование общей стратегии развития производственных мощностей, создание континентальной зоны свободной торговли, создание условий для свободного перемещения людей по всему континенту, прекращение вооруженных конфликтов, повышение энергетической безопасности стран континента, создание panaфриканского ежегодного экономического форума, формирование единой электронной сети, создание общего воздушного пространства [16].

Необходимо указать, что определённые успехи в региональной интеграции на момент 2023 года на африканском континенте были достигнуты. В 2021 начала функционировать Африканская континентальная зона свободной торговли, членами которой являются 54 государства. Планируемая до 2025 года либерализация внутренней торговли создает условия для роста товарооборота между африканскими государствами, что также способствует повышению их экономической взаимозависимости [17, р. 3].

Создание Африканской континентальной зоны свободной торговли можно расценивать как необходимое условие дальнейшего развития интеграционных и, в более широком плане, глобализационных процессов, поскольку данный институт создает необходимые условия и возможности дальнейшего переплетения экономических связей. Более того, объединение в рамках данного института 54 государств Африки может способствовать преодолению архаических черт и особенностей межгосударственных и внутригосударственных отношений. Так, данные, приводимые АС указывают, что для ряда африканских государств, в том числе и Нигерии, характерна сырьевая специализация экономики, а также низкий показатель внутри региональной торговли, что в совокупности означает преимущественную ориентацию африканских стран на внешние рынки, такие как страны ЕС, США, Китай, при этом, сырьевая специализация экономики остается уязвимой перед изменением мировых цен на экспортируемые товары [15].

Наличие объективных проблем развития африканских государств наталкивается на указанную выше созданную возможность их разрешения. Однако, необходимо проанализировать предлагаемые варианты решения указанных проблем. Так, результатами создания Африканской континентальной зоны свободной торговли к 2035 году станут увеличение объема экспорта стран региона на 29%, объем региональной торговли увеличится на 81%, а экспорт в третьи страны увеличится на 19% [17, Р. 4]. Таких результатов предполагается достичь путем отмены пошлин между странами-членами зоны, а также отмены различного рода неналоговых барьеров при обмене между африканскими государствами. Это обстоятельство роднит избранную модель интеграции с неолиберальной экономической политикой, продвигаемой в рамках ВТО, МВФ. Однако, для африканской модели экономической интеграции присуща еще одна черта: союз частного и государственного капитала. АС указывает, что объединение усилий государства и частного капитала будут способствовать росту экономической связанности африканских государств. При этом, государство само должно создать привлекательную среду для развития местного предпринимательства и деятельности национальных крупных компаний [18, Р. 26]. Такая политика нацелена не только на развитие национального капитала, но и на привлечение иностранных инвестиций. Таким образом, модель африканской интеграции подразумевает создание условий для развития национальных компаний, а также выстраивание партнерских отношений с компаниями третьих стран. Значительная роль в данной модели отведена государственной поддержке

частного предпринимательства. Исследователь Е. В. Дробот указывает, что данное условие, одновременно с устранением внутренних ограничений товарообмена между странами являются необходимыми предпосылками восстановления и роста внешнего экспорта [19, с. 873]. Несмотря на то, что в указанном вопросе африканская модель развития противоречит неолиберальному принципу невмешательства государства в экономику, такая модель в целом не направлена на кардинальный пересмотр данной модели и может быть расценена как специфическая ее реализация в конкретных исторических условиях развития Африки.

Это же обстоятельство означает, что создание Африканской континентальной зоны свободной торговли направлено на встраивание африканских государств в мировую систему разделения труда, однако такая модель отнюдь не разрешает противоречий, присущих капиталистическому способу производства: по-прежнему сохраняются различия между интересами транснациональных ТНК и интересами принимающей стороны, сохраняются противоречия между трудом и капиталом, сохраняется феномен безработицы, а также сохраняется анархичность процесса производства.

Сохранение указанных тенденций приводит к выводу об относительности выгод африканской интеграции. Принимая во внимание прогнозы о положительном влиянии Африканской континентальной зоны свободной торговли на развитие экспорта африканских государств, распределение этих выгод варьируется, в зависимости от конкретного государства. Наименее развитые государства, будут иметь меньшее количество возможностей по сравнению с региональными африканскими державами.

Таким образом, экономическая интеграция на континенте получила свое развитие в 1970-80-е гг. и шла параллельно с деятельностью ОАЕ. Позиция сторон по вопросам отношений с иностранным капиталом различались, что осложняло выработку общей направленности экономического взаимодействия государств.

Начало XXI в. характеризуется преобразованием ОАЕ в АС и смещением акцента в деятельности этой организации с противодействия колониализму к региональной интеграции и развития стран-участниц. В результате исчезновения блока социалистических держав, а также переориентации африканских государств, избравших социалистический путь развития, исчезли прежние расхождения по вопросу отношений с негосударственными акторами международных отношений, стала возможна выработка общих подходов в видении модели региональной интеграции. Доктринальное оформление этого видения можно проследить в рамках программ «НЕПАД» и «Повестка дня 2063». Так, начало функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли является практическим доказательством развития интеграционных процессов в Африке.

Формирование в 2021 году Африканской континентальной зоны свободной торговли действительно является прогрессом в развитии интеграционного процесса, поскольку это объединение претендует на статус

регионального, в отличии в существующего до него опыта субрегиональных экономических организаций.

Анализ модели интеграции в рамках возникшей зоны свободной торговли показал, что страны-участницы воспроизводят опыт возникновения ЕС, однако она никаким решительным образом не противоречит неолиберальной модели развития, продвигаемой в рамках МВФ, ООН, группы Всемирного банка.

Издержки неолиберальной модели глобализации могут привести к очаговому характеру модернизации стран континента, что создает сложности в реализации программ ЦУР и НЕПАД.

Список источников и литературы:

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Грогорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесловие А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001 – 304 с.
2. Нейсбит Д. Мегатренды / Д. Нейсбит; Пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». 2003. – 380 с.
3. Широков Г. Современные транснациональные корпорации / Г. Широков // Азия и Африка сегодня. - №9. – 1982. – С. 8-11.
4. Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? / Е. В. Морозенская // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 12. - № 4. – 2019. - С. 209–227. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_41481934_29011514.pdf
5. Медушевский Н.А. Африка перед вызовом глобализации / Н. А. Медушевский // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 107-118. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44721950_20226571.pdf
6. Калинина Л. П. О некоторых аспектах влияния глобализации на экономику Африки / Л. П. Калинина // Внешнеэкономический бюллетень. - №1. – 2005. – С. 31-37. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_11846866_20594613.pdf
7. Шульга А. А. НеокOLONIALИЗМ и глобализация в Африке: что общего? / А. А. Шульга // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2016. – Т.18. – С. 68-74. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_26739180_12060983.pdf
8. Хартия Организации Африканского Единства // Азия и Африка сегодня. – 1963. – №7. – С. 56-59.
9. Этингер Я. Я. Межгосударственные отношения в Африке: политические проблемы, эволюция, организационные формы / Я. Я. Этингер; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1972. – 319 с.
10. Костюнина Г. М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап / Г. М. Костюнина // Российский внешнеэкономический

вестник. - №4. – 2016. – 34-50. URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_25839130_16823556.pdf

11. Супоницкая И. М. Монополии и антимонополистическое движение в США конца XIX века / И. М. Супоницкая; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ, 1991. – 140 с.

12. Касабланкская группировка на африканском континенте возникла в ходе конференции в Гане, происходившей 8-13 декабря 1958 года. Ее членами стали такие государства как Гана, Гвинея, Танзания.

13. Монровийская группировка возникла в ходе конференции африканских государств в Монровии 8-12 мая 1961 года. В нее вошли такие государства как Буркина-Фасо, Сомали, Эфиопия, Бенин, Кот-д'Ивуар, Габон, Камерун, Конго, Либерия, Нигер, Нигерия, Чад, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, ЦАР.

14. NEPAD / AU Development Agency. – URL: <https://au.int/en/nepad> (дата обращения: 26.12.2023).

15. BIAT – Boosting Intra-African Trade // African Union. – URL :
<https://au.int/en/ti/biat/about>

16. Flagship Projects of Agenda 2063 // African Union. – URL:
<https://au.int/agenda2063/flagship-projects>

17. The African Continental Free Trade Area Economic and Distributional Effects // World Bank Group. – 2020. - 138 p. – URL :
https://www.trademarkafrica.com/wp-content/uploads/dlm_uploads/2020/09/The-AfCFTA-Economic-and-Distributional-Effects.pdf

18. AUC/OECD (2022), Africa's Development Dynamics 2022: Regional Value Chains for a Sustainable Recovery, AUC, Addis Ababa/ OECD Publishing, Paris. - 256 p. - URL: <https://doi.org/10.1787/2e3b97fd-en>.

19. Дробот Е. В. Восходящая роль региональных производственно-сбытовых цепочек в условиях функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли в постпандемический период / Е. В. Дробот // Экономические отношения. – Т.12. - №4. – 2022. – С. 867-898. – URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_50087774_18357522.pdf

УДК 327+342.1.332+135

Е.С. Сухобоченков

аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, РАНХиГС

e-mail: evgenyj-ser@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ НЕОДОМИНИОНОВ ЗАПАДНОГО ГЛОБАЛИЗМА

Аннотация

В статье проведен анализ состояния государственного суверенитета России в разрезе ее внешней политики в условиях глобального соперничества Запада и Востока. Как показало исследование, текущая внешняя политика России направлена на укрепление своего государственного суверенитета. Сделан вывод, что за счет активного продвижения идей регионализации Россия формирует успешную оппозицию западному гегемонизму, а также продвигает в мире тренд на сохранение независимости государств в условиях глобализации.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, неодоминоны, глобализация, Россия.*

Summary:

The article analyzes the status of Russian state sovereignty in the context of its foreign policy in global competition between the West and the East. As the study showed, current Russian foreign policy is targeted on strengthening of its state sovereignty. It is concluded that due to active promotion of the ideas of regionalization, Russia forms a successful opposition to western hegemony, and also promotes the trend in the world to preserve the independence of states in the context of globalization.

Keywords: *state sovereignty, neo-dominions, globalization, Russia.*

В современном мире проблема дисперсии государственного суверенитета становится все более актуальной. Она выражается в том, что чем больше государство вовлекается во все международные процессы, тем большая часть его суверенитета переходит на наднациональный уровень управления – к различным международным институциям. Тем самым, отдельные элементы государственной жизни начинают регулироваться из внешней среды, тем самым снижается роль национальных властей и теряется право на принятие независимых решений по внутренней и внешней политики. Взамен на передачу

части своей самостоятельности государство получает определенные блага, например, упрощение внешней торговли (международные торговые организации и соглашения), предоставление экономических преференций (интеграционные объединения), защита государства от внешних и внутренних угроз (военные блоки) и т. д. Однако подобные положительные эффекты не отменяют того факта, что большинство современных стран сегодня имеют, фактически, ограниченный суверенитет.

Конечно, мировой интеграционный процесс – это неизбежное явление современности, вызванное переходом человечества на новый уровень научно-технического прогресса. Главным локомотивом интеграции выступает глобализация, которая по сути своей является идеологией о превращении мира в единую, глобальную систему, в рамках которой традиционные понятия о государстве, границах, власти утратят свою силу. Тем не менее, среди ведущих мировых держав нет единства относительно конечной цели глобализации. Поэтому на данный момент явственно просматривается, что в мире существует два подхода («лагеря») к общемировой интеграции. Первый – это западный глобализм, а второй это регионализм. Каждый из них ставит перед собой совершенно разные цели и задачи и, что самое главное, подразумевает разную степень ограничения независимости государств, о чем будет рассказано ниже. Одну из ключевых ролей в этих процессах играет Россия, государственный суверенитет которой сегодня подвергается серьезным испытаниям с одной стороны, но с другой обладает большим потенциалом для развития.

Исходя из этого, целью исследования является попытка изучить, каким образом современная внешняя политика России способствует развитию ее системы государственного суверенитета в условиях противостояния с коллективным Западом и его стратегией глобализации.

В этой связи отметим, что исследованиям процессов глобализации, анализу ее позитивных и негативных сторон, а также ее влиянию на государственный суверенитет посвящено большое количество научных публикаций в отечественной литературе. Так развернутый обзор касательно места и роли суверенитета в процессе международной интеграции, его соотношении с глобализацией и имеющихся проблемах связанных со все большим ограничением независимости стран, предоставляют в своих статьях В.С. Ковалев «Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях» [5], Ф.С. Бекирова «Государственный суверенитет в условиях глобализации: понятие, современное толкование» [1], Р.Р. Муртузалиев «М.Н. Алиева Проблема государственного суверенитета в международном праве» [9].

Касательно вопросов российской внешней политики, ее развития с 1991 г. по сегодняшний день, смены внешнеполитических концепций и идеологий России, противостояния по линии «Хартленд-Римленд», а также вопросов связанных с противостоянием российского государства с США и Европой после начала СВО, были проанализированы научные публикации В. В. Прудской «Политика Российской Федерации в отношении Европейского

союза в периоды президентства Б. Н. Ельцина и В. В. Путина» [11], О. Лебедевой «Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира [6], И. Окунева «Запад/неЗапад: кривое зеркало мировой политики» [10], С.А. Мальченкова «Западное и восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в.» [7], А.В. Мелконян «Основные принципы внешней политики России при Владимире Путине» [8], и «К.В. Блохина Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры» [2].

Исходя из перечисленных научных публикаций можно сделать вывод, что акцент исследования был явно смещен на изучение процессов западной модели глобализации и ее влияние на мировую систему, в том числе и государственный суверенитет. При этом, не так много внимания уделялось участию России в разработке и продвижении иной модели глобализации, что имело место быть в ее внешней политике еще в 2000-х годах. Также борьба моделей глобализации не рассматривалась в контексте геополитического противостояния Востока и Запада, в котором Россия всегда играла ключевую роль. Кроме того, во многих работах прямо не акцентировалось внимание на состоянии суверенитета России в той или иной отрезок времени, а также его взаимосвязь с внешней политикой страны. Именно поэтому изучение вопросов, связанных со взаимодействием государственного суверенитета со внешней политикой и всемирной интеграцией в условиях дисперсии суверенитета представляет особый интерес для исследования.

Прежде всего, необходимо определить, что подразумевает под собой понятие «государственный суверенитет», и какие его виды существуют. Государственный суверенитет можно трактовать, как независимость власти и государства от внешних сил при исполнении своих функций. Исходя из теории государства и права, государство можно представить, как организацию политической власти, которая обладает аппаратом управления и принуждения для управления обществом, поддержания порядка и конституционного строя на определенной территории [1 – 5].

Государственный суверенитет принято подразделять на три типа: абсолютный, ограниченный (частичный) и формальный (номинальный). Абсолютный суверенитет подразумевает наличие полностью независимой от внешнего влияния государственной власти. При ограниченном государственном суверенитете власть не обладает абсолютной независимостью в принятии своих решений, есть различные внешние силы, которые влияют на внутреннюю и внешнюю политику государства. Хорошим примером здесь выступают страны Европейского Союза – формально они являются независимыми, когда на практике должны постоянно корректировать свою политику в соответствии с решениями наднациональных органов управления ЕС, таких как Европейская Комиссия и т.д. [1].

Формальным же суверенитетом обладает государство, которое прямо или опосредованно управляется извне, являясь фактически зависимой территорией от другого государства, но номинально имея все признаки отдельного

государства. Наиболее ярким на сегодняшний день примером является Украина – на данный момент эта территория представляет собой эфемерное государственное образование, полностью управляемое группой других государств во главе с США и Великобританией. Оно не имеет собственной власти, скорее это просто т.н. «компрадорские элиты», которые являются исполнителями указаний от внешних кураторов [1 – 5].

Можно сказать, что ограничение суверенитета стало одним из трендов современной мировой системы. Одной из наиболее значимых движущих сил этого процесса выступает глобализация. По своей сути она представляет собой исторически обусловленный процесс сотрудничества государств друг с другом, который на современном этапе своего развития стремится к сращиванию мира в единую, гомогенную систему, в которой самостоятельность государств обуславливается большим количеством внешних факторов и ограничений. В конечном итоге, глобализация на финальном этапе своего развития предполагает искоренение суверенитета, как такового, а государство – будет исключительно территориальным образованием, а не политико-экономической единицей [9]. Однако нельзя утверждать, что глобализация – это некое «абсолютное зло». Данный процесс является лишь закономерностью мирового развития, переходом человечества на новую ступень технологического уклада, которая связана с информационно-коммуникационными технологиями и искусственным интеллектом. Суть проблемы заключается в ее моделях, а конкретно в модели западного глобализма, которую можно охарактеризовать, как осовремененную колониальную идеологию. Выстраивание мира по оси метрополия – доминион является сутью западного глобализма, в рамках которого метрополией выступают США и избранные страны Европы, а доминионы – это все остальные страны мира. К таковым применим именно термин доминион, а не колония, так как последняя подразумевает абсолютно зависимую территорию, без каких-либо прав на самоуправление. В свою очередь доминионом, в исторической ретроспективе, являлось государственное образование, обладавшее определенным уровнем самоуправления, но признававшее власть британской короны, непосредственным представителем которой генерал-губернатор [5], [10].

Сегодня мы можем говорить о неодоминах – государственных формально суверенных образованиях, где власть сконцентрирована в рамках не местных, а зарубежных элит, решения которых исполняются их назначенными представителями. То есть, власть в неодоминах несет исключительно исполнительную функцию и не обладает правом на принятие решений важных внешне и внутривнутриполитических решений; центр делегирует им права на решение лишь местных вопросов. Именно в такое территориальное образование предполагает превращение любого государства (вне западной цивилизации) западный глобализм [5], [10]. Очевидным является тот факт, что главным двигателем западного глобализма являются США, внешняя политика которых направлена на установление мировой гегемонии еще со времен окончания «Холодной войны». Мировое господство – это геополитическая идеология

США, которая обусловлена вечным противостоянием римленда и хартленда, описанного Х. Маккиндером и Н. Спайкменом, в рамках которого хартленд – это ключ к гегемонии, тот кто контролирует его – контролирует весь мир [10].

Под хартлендом понимается целый ряд современных государств, в том числе и Россия, оно является его ядром. Именно поэтому США с самого начала существования современной России пытаются превратить ее в свой неодоминион, чтобы тем самым заполучить контроль над большей частью хартленда. Именно поэтому на сегодняшний день для России одной из главных задач является удержание своего государственного суверенитета и пресечение любых попыток западных или других стран к его ограничению [10].

Анализируя изложенное следует отметить, что в 1990-е гг. США и их союзники были как никогда близки к тому, чтобы превратить Россию в неодоминион. С 1991 г. с самого начала существования независимого российского государства США использовали весь «арсенал» инструментов «мягкой силы», чтобы десоверенизировать Россию. В том числе, к активной работе привлекались различные американские и европейские фонды, некоммерческие и неправительственные организации, группы влияния. Отдельным блоком шла культурная идеологизация – западнизация российского общества [11]. Поэтому неудивительно, что главной концепцией внешней политики России того периода являлся «атлантизм», его идеологом считается министр иностранных дел А. Козырев (1990-1996 гг.), краткую суть которого можно выразить следующим тезисом: полный отказ от национальных интересов и подчинение Америке в обмен на мнимые экономико-политические блага. В период А. Козырева и прочих западных реформаторов, во главе с А. Чубайсом, Россия была на грани полной утраты своего суверенитета, чему способствовали растущие международные долги, отсутствие пророссийски настроенной правящей элиты, тотальное «засилье» западных «кураторов» во всех ветвях власти и ее институтах. И, тем не менее, США все же не удалось до конца реализовать свой план по «мягкому» захвату Хартленда [4], [7], [11].

Отправной точкой к началу процесса суверенизации российского государства можно считать приход Е.М. Примакова на пост Министра иностранных дел в 1996 г. и переход к многовекторности во внешней политике, которая с приходом к власти В.В. Путина перешла в концепцию «евразийства». Ее ключевым посылом было то, что у России есть свой собственный путь развития, она не принадлежит западному миру, а путь к реформированию государства на западный манер – это своеобразная ловушка [8], [11]. Именно поэтому уже с начала 2000-х гг. Россия начинает стремительно развивать отношения с Китаем и другими странами Азии, начинает играть активную роль на постсоветском пространстве, в том числе и в рамках интеграционной повестки, налаживает отношения с арабскими странами и Африкой. Во внутренней среде наметился переход к отказу от западных ценностей и формированию самобытного культурного пространства. Но главное событие заключается в том, что Россия стала в оппозицию к США и странам Европы, тем самым открыв латентную стадию противостояния по линии Запад – Восток

[8]. Таким образом, Россия постепенно стала восстанавливать свой суверенитет, в том числе и в рамках независимости власти от внешнего влияния. Хотя здесь серьезным ограничивающим фактором было наличие прозападного (либерального) крыла в российской политической среде. Его влияние все еще было велико, в том числе и за счет активного финансирования со стороны Вашингтона, а также Лондона, Парижа и Берлина. Кроме того, они имели большое количество прозападных общественно-политических организаций (наследие политики атлантизма 1990-х гг.), которые отвечали за формирование общественного мнения и создания групп влияния в социуме [8], [10]. Кстати, именно такие организации и стояли за организацией т.н. «протестов» на Болотной площади в 2012 г. При этом, до сих пор отдельные лица или группы лиц стремятся подорвать единство в российском обществе, подбивая людей на организацию массовых протестов, таких как в Москве в 2021-2022 гг. Но на сегодняшний день они уже не имеют такого влияния, каким обладали в 2000-2013 гг. Именно с 2014 г. началась первая открытая фаза такого противостояния России и коллективного Запада, а его триггером стал конфликт на Украине. Это способствовало окончательному отходу России от идеи о «добрососедстве» с Европой, которая, на наш взгляд, имела место быть в ее внешней политике вплоть до 2014 г. А самое главное, российские власти взяли курс на полную суверенизацию страны во всех сферах жизни от технологий до правового поля [8], [2].

Интересно, что с 2014 г. Россия начинает активно участвовать и в интеграционной международной повестке. Фактически, Москва вместе с Пекином становятся инициаторами глобализации иного от американского типа – регионализации, которая подразумевает объединение стран по принципу общности экономических и политических интересов, при этом, не претендуя на «мягкое порабощение» последних. Напротив, здесь речь идет исключительно о взаимовыгодном сотрудничестве и переходе к глобальной экономике, но с сохранением независимости ее участников. Процент десуверенизации здесь небольшой, так как затрагивает очень ограниченное количество сфер государственной жизни. К проектам в области регионализации относятся ЕАЭС, ШОС, БРИКС, китайская инициатива «Один пояс, один путь» и т. д. Они направлены на формирование, отладку и развитие механизмов по «мягкой» интеграции государств в единое экономико-политическое пространство на основе общих интересов и выгод от подобной кооперации. Так, например, БРИКС сегодня активно расширяется, не так давно ее членами стали сразу несколько ключевых игроков в своих регионах: Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Эфиопия. Это говорит о популярности идей БРИКС среди развивающихся стран и государств третьего мира. Здесь видно стремление России и Китая сделать эту организацию главным ядром интеграции в рамках незападного мира и противопоставить ее американской модели глобализма [3], [8], [12]. Отсюда следует, что с 2014 г. Россия взяла курс на полную суверенизацию, в том числе и во внешней политике. Важным событием здесь стало внесение в Конституцию Российской Федерации ряда поправок, которые

напрямую, либо опосредованно касались вопроса ее государственного суверенитета. Изменение основополагающего государственного документа были предложены В.В. Путиным, который во время своего ежегодного послания Федеральному собранию РФ в марте 2020 г. заявил о необходимости внести несколько изменений в ее положения. Так, на конституционном уровне было закреплено верховенство основного закона страны над международным правом. То есть решения различных международных институций, которые противоречат российской Конституции, не подлежат исполнению. Важной является поправка о понятии федеральных территорий. Теперь они могут формироваться федеральным законом, в котором также будет прописан порядок управления новыми территориями [13]. Помимо этого, должностным лицам, которые заняты в государственной службе, стало запрещено иметь иностранное гражданство и зарубежные счета. Очевидно, данная норма была направлена на то, чтобы убрать из государственного аппарата неблагонадежных чиновников, которые действовали вопреки национальным государственным интересам. Кроме того, для лиц, претендующих на пост Президента России, увеличился срок постоянного проживания в стране, введен запрет на двойное гражданство. Так же сокращен максимальный период пребывания одного лица в роли Президента у власти до 2-х сроков [13]. В новой редакции Конституции также был закреплен статус Госсовета, как специального государственного органа определяющего направления внутренней и внешней политики, и занимающимся координацией государственного аппарата. Были также приняты правки касательно экономико-социальной и культурной сфер страны, которые тоже имели серьезное влияние на внутреннее положение дел в государстве [13]. Таким образом, проведя реформу своей Конституции, Россия четко дала понять всему миру, и в первую очередь США, что окончательно отходит от старых подходов к реализации внутренней и внешней политики, и стремится полностью искоренить остатки т.н. «ельцинской эпохи» из всех сфер государственной жизни. Главным идеологом таковых изменений выступил В. Путин, который осознавал всю важность текущего положения государства и понимал, что западный глобализм, активно набиравший обороты в «доковидное время», несет все большие риски для государственного суверенитета России.

Кроме того, здесь явно видно, что российские власти уже в 2020 г. понимали о невозможности мирного разрешения украинского конфликта, поэтому в целях защиты русскоговорящего населения на территории ДНР и ЛНР, и тех, кто проживал на тогдашней территории Украины, готовились к решительному и окончательному урегулированию данной проблемы, в т. ч. и с точки зрения законодательной базы. Данный факт демонстрирует, что Россия встала на путь отстаивания своего суверенитета, в том числе и на тех территориях, которые она позиционирует как исторические российские земли. Начавшаяся в 2022 г. Специальная военная операция (далее СВО) лишь подтвердила эти намерения [2], [6].

Последовательная многолетняя внутренняя и внешняя политика российских властей (на наш взгляд, главным ее идеологом был В. В. Путин) была направлена на «подготовку почвы» для будущего открытого глобального противостояния с коллективным Западом. Неизбежность такого конфликта была очевидна и предопределялась рядом факторов, среди которых серьезная рецессия экономики в Европе и США из-за мировой пандемии коронавируса, рост роли регионализации в мире, усиление влияния Китая и России на вопросы международной повестки, ослабление процессов западного глобализма и т.д. После февраля 2022 г. на Россию обрушилась волна санкций и запретов, страны Запада стремились исключить, «отменить» российское государство из мировой системы. А на практике они получили обратный эффект, Россия стала одной из ключевых стран мира, начала активно устранять американское влияние из стран Африки, более активно участвует в процессах регионализации и стремится привлечь все большее количество стран в т.н. «антиамериканский лагерь». Это отчетливо дает понять, что Россия сегодня – это абсолютно независимое государство, которое, сумев в свое время освободиться из-под влияния западных держав, теперь оказывает помощь другим странам, стремящимся к независимости. Это конец системы неомонополии США и окончательный приговор гегемонии Запада [2] [6] [10].

В заключение следует сделать вывод, что сегодня государственный суверенитет всегда тесно связан с процессами глобализации и интернационализации. Его объем и полнота определяется степенью участия государства в общемировых глобализационных процессах. При этом, в современной мир-системе существует два основных вида глобализации – западная модель и регионализация. Первый вид носит исключительно эксплуатационный характер и направлен на формирование общемировой неокOLONIALной системы, в рамках которой существуют страны-метрополии и страны-неомонополии. Они обладают лишь формальным суверенитетом, тогда как на практике полностью зависимы от метрополии и являются ее ресурсно-производственной базой. Регионализация в свою очередь позиционируется, как контрпроцесс западного глобализма, который стремится создать из мира единое пространство, а в рамках которого все государства будут равноправны, а во главу угла будет поставлен принцип сотрудничества и мирного сосуществования. При этом, регионализация не подразумевает полного лишения суверенитета государства, а лишь в той мере в какой это требуется для формирования глобальной системы. Дисперсия суверенитета – это неизбежный процесс, поэтому особую важность приобретает то насколько та или иная модель глобализации стремится десоверенизировать государство. Одним из главных идеологов регионализации является Россия, которая стремится не допустить установления общемировой гегемонии США. Российское государство в 1990-е гг. само было на грани полной десоверенизации и превращения в колонию западных держав, но парадокс заключается в том, что именно из-за этого с начала 2000-х годов и до сегодняшнего дня российские власти взяли курс на полное восстановление и поддержание государственного суверенитета России.

Именно поэтому политика системы неодоминонов стала решающим фактором в окончательной суверенизации России и изменении ее подходов к ведению внутренней и внешней политики.

Список источников и литературы:

1. Бекирова Ф.С. Государственный суверенитет в условиях глобализации: понятие, современное толкование // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – №4. – С. 78-86
2. Блохин К.В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль. – 2022. – №2 (1692). – С. 25-34
3. Глава РСМД: концепция внешней политики показала готовность РФ жестко отстаивать интересы // ТАСС, URL: <https://tass.ru/politika/17421191>.
4. Как менялась Концепция внешней политики России // ТАСС, URL : <https://tass.ru/info/17418381>.
5. Ковалёв В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях // Право и управление. XXI век. – 2021. – №17(1) – С.13-25.
6. Лебедева О. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // РСМД, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/>
7. Мальченков С.А. Западное и восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в. // Вестник МГУ. – 2014. – №3. – С. 53-57.
8. Мелконян А.В. Основные принципы внешней политики России при Владимире Путине // Закон и власть. – 2023. – №2. – С. 7-11.
9. Мургузалиев Р.Р., Алиева М.Н. Проблема государственного суверенитета в международном праве // Государственная служба и кадры. – 2022. – №2. – С. 247-249.
10. Окунев И. Запад/неЗапад: кривое зеркало мировой политики // РСМД, URL : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-nezapad-krivoe-zerkalo-mirovoy-politiki/?sphrase_id=130458598
11. Прудская В. В. Политика Российской Федерации в отношении Европейского союза в периоды президентства Б. Н. Ельцина и В. В. Путина // РСМ. – 2019. – №3 (104). – С. 157-170.
12. Что известно о новых членах БРИКС // ТАСС, URL : <https://tass.ru/info/18579323>.
13. Что изменится в Конституции? // Официальный портал Государственной Думы РФ, URL : <http://duma.gov.ru/news/47985/>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 81'272:34

О.Р. Чугрина

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

г. Донецк

e-mail: oksana_chygrina7@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы становления языковых прав человека, этнонациональных меньшинств, коренных народов. Обозначены политико-правовые принципы языковой политики в полиэтнических государствах в современных условиях. В работе показано, что с конца 80-х гг. XX века языковые права в соответствии с международными документами, рассматриваются в качестве неотъемлемых и фундаментальных прав человека и этнических групп.

***Ключевые слова:** языковые права, права человека, этнические группы, региональный язык, языковая политика*

Summary

In the given article, it is considered the main stages of the formation of the language rights of a human, as well as the language rights of ethnic minorities, and indigenous peoples. It is outlined the political and legal principles of language policy in multi-ethnic states under the modern conditions. In the given paper it is shown that, in accordance with international documents, since the late 1980-s., language rights, including the language rights of ethnic groups, are considered as integral and fundamental human rights.

***Key-words:** language rights, human rights, ethnic groups, regional language, language policy*

Одним из важнейших факторов сохранения этнокультурной идентичности, предотвращения этнополитических конфликтов и стабилизации этнонациональных отношений являются международное и национальные законодательства, которые обеспечивают языковые права человека и

этнических сообществ, а также регулируют языковую политику государств.

Философское измерение прав человека, инструменты и институты их защиты, перспективы развития прав человека и этнических сообществ рассматриваются в работах отечественных и зарубежных исследователей (И.Г. Илишев [1], В.В. Кочарян [2], Е.А. Лукашева [3], С.М. Пунжин [4], Г. Капоторти [5], Р. Мюллерсон [6], Ф. Фабрициус [7] и др.). Анализируется становление современных норм международного права, определяющих права народов и меньшинств, в том числе лингвистических, обобщается опыт проведения языковой политики в многонациональном государстве. При написании данной работы значительное внимание было уделено анализу источников международно-правового характера, на которых основывается современная политика по языковому вопросу.

Целью данного исследования является выявление основных этапов становления языковых прав человека, этнонациональных меньшинств, коренных народов, а также анализ международно-правовых основ языковой политики в полиэтнических государствах.

Историю становления языковых прав человека и этнических групп в международном праве условно можно разделить на несколько периодов, однако стоит отметить, что активизировался этот процесс уже после Второй мировой войны [1, с.112-115]:

I. (до 1815 г.) Языковые права ни в одном международном договоре не рассматривались. Принцип навязывания всем этническим группам, которые проживают в границах государства, единого языка был впервые использован в качестве инструмента государственной политики в конце XV века Испанией. В то время начиналось становление государственности многих европейских стран. Доктрина монолингвизма и принципа «одно государство, одна нация, один язык» распространялись по всему миру.

II. (1815-1914 гг.) Начало защиты языковых прав положил заключительный акт Венского конгресса 1815 г. Это был первый международно-правовой документ, который содержал положения о защите интересов национальных меньшинств не только, как религиозных групп, но и языковых. Однако большинством многосторонних договоров XIX века предоставление каких-либо прав языковым меньшинствам не предполагалось. Между тем в некоторых национальных конституциях, принятых в XIX веке, защищались интересы языковых меньшинств (например, в Австрии).

III. (1914-1945 гг.) Основные многосторонние и международные конвенции, мирные договоры, которые разрабатывались под эгидой Лиги Наций, включали в себя положения, которые защищали меньшинства, а в конституциях многих стран оговариваются права языковых меньшинств. В мирных договорах после Первой мировой войны была предпринята попытка защитить права языковых меньшинств в Центральной и Восточной Европе. Предполагалось, что языковые права будут предоставлены, например, румынам в Венгрии, венграм в Румынии, многонациональному населению Югославии (сербам, хорватам и т.д.), народам Турции (армянам, болгарам). В договорах

также оговаривалось право меньшинств обращаться с жалобами в Лигу Наций, где был специальный секретариат по делам меньшинств, и Международный суд.

IV. (1945-кон. 1980 гг.) Целью этого периода было искоренить последствия фашизма и покончить с массовыми нарушениями прав человека и народов, которые имели место в этот период. В рамках ООН было разработано множество международных документов, направленных на защиту прав человека. Однако в целом акцент был сделан на общечеловеческие ценности и индивидуальные права, а не на защиту групповых прав народов и меньшинств. Например, в Уставе ООН отсутствует положение о правах меньшинств. Считалось, что нормы прав человека весьма достаточны для защиты прав и интересов групп людей, поэтому в разработке специальных прав для иноэтнических групп нет необходимости. Так, в ст.1.3 отмечается, что государства-члены ООН должны содействовать «уважению к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [8].

Также языковые права упоминаются в ст.2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек пользуется всеми правами и свободами, установленными настоящей Декларацией, без какого-либо различия по признакам расы, цвета кожи, языка, вероисповедания, политических или других взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения или по любому другому признаку» [9].

В этот период в 1966 г. были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, где начинают обращать внимание на обеспечение соблюдения прав лиц без дискриминации «по признаку расы, цвета кожи, пола, языка...», а также на то, что «в тех государствах, где проживают этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не будет отказано в праве, совместно с другими членами своей группы, удовлетворять культурные потребности, исповедовать религию или использовать свой язык» [10-11]. Согласно некоторым исследованиям ООН, приведенная статья в международном праве является одной из важнейших норм, защищающих языковые права меньшинств. Некоторые документы Совета Европы, ОБСЕ включают в себя примерно такие же формулировки.

V. (с кон. 80-х гг. до современности) В целом, этот период характеризуется увеличением интереса со стороны государств, международных организаций к правам народов и этнических меньшинств, что было обусловлено новой волной этноренессанса. В этот период и были разработаны основные международно-правовые документы, которые обеспечивают лингвистические права человека, этнических групп, коренных народов, и рассматривающийся в качестве неотъемлемых и фундаментальных прав, которые естественным образом выходят из права на самоопределение. На повестку дня был поставлен вопрос о разработке Всеобщей декларации языковых прав и принятие в дальнейшем юридического устава или договора.

Так, например, в октябре 1987 г. в г.Ресифи (Бразилия) на международном семинаре ЮНЕСКО по правам человека и культурных прав была принята так называемая Декларация РЕСИФИ. В данном документе сформулирована основная цель международного сообщества в ближайшие годы: «Осознавая необходимость предоставления чётких правовых гарантий соблюдения языковых прав отдельных лиц и групп, участники семинара рекомендуют ООН предпринять необходимые шаги для принятия и воплощения в жизнь Всеобщей декларации языковых прав, в соответствии с которой необходимо пересмотреть языковую политику государств, регионов и международных организаций» [1, с.128].

В феврале 1991 г. Совет Европы принял проект «Предложения о разработке Европейской Конвенции по защите меньшинств». Согласно с проектом конвенции, каждое лицо, которое принадлежит к языковому меньшинству, наделяется одним из важнейших прав – правом на свободное использование своего родного языка, как в личной, так и в общественной жизни. Однако, положения конвенции, сформулированы с учётом интересов государства, а не меньшинств. Так, например, запрещается какая-либо деятельность меньшинств, которая может противоречить нормам международного права, а особенно, нормам суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств; законное право меньшинств на образование на родном языке обусловлено их численными характеристиками, отсутствует положение о финансовой поддержке государством частных школ.

В декабре 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация по правам человека, принадлежащего к национальным либо этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В отличие от некоторых других документов, в этой Декларации ставится под сомнение достаточно распространённое мнение о том, что существование меньшинств угрожает безопасности и территориальной целостности государства.

Документ обязывает государства «оказывать поддержку существованию меньшинств и защиту их национальной либо этнической, религиозной, культурной, языковой идентичности, и обязаны создавать необходимые условия для укрепления данной идентичности», «принимать законодательные и другие меры для достижения определённых целей» и др. Однако, в области языковых прав, особенно в сфере образования, статьи Декларации снова имеют обтекаемые формулировки, которые при необходимости позволяют государствам выполнить свои обязательства минимально. Например, в ст.21 говорится: «Государства обязаны принимать необходимые меры, направленные на создание, насколько это возможно, соответствующих условий для изучения лицами, которые принадлежат к меньшинствам, родного языка» [12]. Это на правовом уровне не даёт возможности демократично решать языковую проблему меньшинств.

Для развития национальных и этнических культур большое значение имела Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств,

принятая в 1992 г. Советом Европы. В Хартии было указано, что Совет Европы способствует сохранению и развитию культурных традиций и культурного наследия Европы. Ст.7 определяет цели и принципы сторон, которые подписали Хартию: «Признание, что региональные или языки меньшинств являются отображением культурного богатства и необходимости решительных действий, направленных на развитие этих языков и их сохранения» [13].

Документ предусматривает конкретные меры и средства для использования региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни. А именно: обеспечение доступности дошкольного образования на региональных языках, доступности начального, среднего, профессионально-технического и высшего образования на соответствующих языках, возможности изучения этих языков как отдельных дисциплин, также обеспечение подготовки и усовершенствования по данному направлению учителей и создание контролирующего органа в обозначенной сфере и т.д. (ст.8). Хартия предлагает использовать языки меньшинств в рамках регионального управления, создать СМИ на региональных языках, внедрять их в культурную деятельность, в экономическую и социальную жизнь, развивать трансграничные обмены с государствами, в которых используются аналогичные языки с целью установления контактов в сфере культуры, информации и т.д. (ст.10-14).

Свой вклад в защиту языковых прав меньшинств внесла и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1994 г., которая обращала внимание на необходимость содействия изучению культуры, истории, языка и религии национальных меньшинств, провозглашала запрет политики ассимиляции, право создавать частные учебные заведения меньшинства и изучение языка меньшинства и на нём (без ущерба для обучения официальному языку или преподавания на этом языке) [14].

Во второй половине 90-х гг. XX века активизировался и углубился процесс поиска демократичного решения языкового вопроса. Об этом свидетельствуют Гаагские рекомендации по правам меньшинств на образование (1996 г.), где обращалось внимание на то, что право лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам, на сохранение собственной самобытности может быть реализовано только в том случае, если они получают соответствующее знание родного языка во время процесса образования [15].

В 1996 г. в Барселоне состоялась Конференция по лингвистическим правам, где была принята Всеобщая декларация языковых прав (известна также как «Барселонская декларация»). В ней были детально регламентированы языковые права личности (ст.3.1) и коллективные права лингвистических групп (ст.3.2). Впервые заявлялось право на защиту не только этнонациональных меньшинств, коренных народов, но и мигрантов, беженцев, переселенцев и членов диаспор (ст.1) [16]. Документ был принят Международным ПЕН-клубом и рядом неправительственных организаций. В том же году Декларация была представлена Генеральному директору ЮНЕСКО, но не получила официального одобрения со стороны ЮНЕСКО, в связи с трудностью

совместить основополагающие принципы Декларации с текущей языковой политикой и практикой многих полиэтнических государств.

В 1998 г. были разработаны Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка, в которых меньшинства наделены правом использовать свой родной язык не только в созданных негосударственных организациях, ассоциациях, СМИ, религиозном культе и т.п., но и на административном уровне, в судебных процессах и даже в экономической жизни [17]. Эти идеи были использованы в качестве ориентиров политическим руководством и законодателями целого ряда государств.

Результатом инициативы Верховного комиссариата ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Фонда межэтнических отношений стали Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 г.), где также важное место занимает языковой аспект [18].

В 2011 г. были предприняты попытки обновить Всеобщую декларацию языковых прав в виде Жиронского манифеста, содержание которого основывается на десяти основных принципах Декларации и распространяется в качестве инструмента защиты языкового разнообразия во всем мире. Цель манифеста состоит в том, чтобы вновь привлечь внимание мирового сообщества к вопросу языковых прав. В данном документе сказано, что право на использование и защиту собственного языка должно быть признано Организацией Объединенных Наций одним из основных прав человека. Манифест является шагом к защите и распространению всех языков мира, в том числе тех, которые находятся под угрозой исчезновения.

Подводя итоги, можно констатировать, что ранее общее упоминание иноэтнических сообществ как «этнических, религиозных и языковых меньшинств» считалось достаточным для обеспечения их прав на использование и развитие родного языка, между тем во многих международно-правовых документах в последние десятилетия XX века более активно начинает звучать языковая тема. Языковые права народов, в соответствии с международными документами, рассматриваются в качестве неотъемлемых и фундаментальных прав, которые естественным образом вытекают из права на самоопределение. Однако всеобщей декларации на уровне ООН на сегодняшний день так и не принято, в связи со сложностью реализации ее на практике и необходимостью соблюдать баланс между языковой политикой правительств и защитой прав людей в различных языковых сообществах.

Список источников и литературы:

1. Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки / И. Г. Илишев. – Уфа: Китап, 2000. – С.112-115.
2. Кочарян В.В. Национальный вопрос – это вопрос политики или права? / В.В. Кочарян // Международное право и национальные меньшинства. – М., 2000. – 152 с. – URL :

https://www.researchgate.net/publication/357051091_Nacionalnyj_vopros_-_eto_vopros_politiki_ili_prava_VV_Kocaran_Mezdunarodnoe_pravo_i_nacionalnye_mensinstva

3. Лукашева Е.А. Межнациональные конфликты и права человека / Е.А. Лукашева // Права человека и межнациональные отношения. – М.: Ин-т гос. и пр., 1994. – С. 44-64.

4. Пунжин С.М. Проблемы международно-правовой защиты прав меньшинств / С.М. Пунжин // Права человека и межнациональные отношения. – М.: Ин-т гос. и пр., 1994. – С. 102-114.

5. Capotorti F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, United Nations / F. Capotorti. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/10387?v=pdf> (дата обращения 20.03.2024).

6. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.

7. Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика / Ф. Фабрициус. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 175 с.

8. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

9. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. URL: <https://base.garant.ru/10135532/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Международное право в документах. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 107-116;

11. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международное право в документах. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 117-134.

12. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtm

13. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. – URL : <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/>

14. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств 1994 г. – URL: <https://www.ru.civcnation.org/upload/iblock/fdb/fdb01ae10987ef9af9beb920b04007b5.pdf>

15. Гаагские Рекомендации по правам национальных меньшинств на образование. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf>

16. Декларация Всемирной конференции по лингвистическим правам. – URL : <https://ru.ruwiki.ru/wiki>

17. Ословские Рекомендации по языковым правам национальных меньшинств. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/2/67541.pdf>

18. Лундские Рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf>

УДК 323(81)

Ю.Н. Удовенко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: u.istorii@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В БРАЗИЛИИ В 1980-Х ГГ.

Аннотация

В данной работе рассматриваются некоторые особенности процесса перехода от авторитаризма к демократии в Бразилии в 1980-х гг. Рассматриваемый политический процесс затронул миллионы людей, которые включились в оппозиционную деятельность в государстве, направленную на проведение прямых выборов президента. Сделаны выводы о том, что в Бразилии наступил период социально-политических преобразований, одну из ключевых ролей в которых сыграл мелкий и средний бизнес, опирающийся на широкие слои населения.

Ключевые слова: *Бразилия, внутренняя политика, военная хунта, демократия.*

Summary

This paper examines some features of the process of transition from authoritarianism to democracy in Brazil in the 1980s. The political process in question affected millions of people who joined opposition activities in the state aimed at holding direct presidential elections. It is concluded that Brazil has entered a period of socio-political transformation, one of the key roles in which small and medium-sized businesses, relying on broad segments of the population, played.

Keywords: *Brazil, domestic politics, military junta, democracy.*

Сегодня в меняющемся многополярном мире, как никогда актуальным является регион Южной Америки. Здесь в борьбу вступают ряд игроков, которые и влияют как на судьбу развития отдельных стран, так региона в целом. На примере внутривнутриполитических процессов, происходящих в Бразилии 1980-х годов, можно построить детальную картину наметившихся тенденций в латиноамериканском регионе на последнем этапе холодной войны.

Цель данного исследования – проанализировать процесс ликвидации военной диктатуры в Бразилии и переход к демократии в 1980-е годы.

Проблема перехода от авторитаризма к демократии в Бразилии в 1980-е годы рассматривалась ранее в отечественной историографии. Следует отметить фундаментальные труды А.И. Строганова «Латинская Америка в XX веке» [1] и

Е.Д. Строгановой «Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии» [2]. Из исследований последних лет полезной стала статья Л. Вишканича [5].

В Бразилии ослабление давления со стороны военного режима началась в 1978 году при президенте Гайзеле. Сложившейся ситуацией воспользовались профсоюзы промышленных работников. В мае 1978 года на забастовку вышли сотни тысяч сотрудников производственного сектора Сан-Паулу. Манифестанты требовали экономических и социальных преференций, свободы деятельности профсоюзных организаций. Правительство проявляло пассивность в вопросах локализации протеста. Забастовщики смогли воспользоваться ситуацией и получить ряд уступок [3].

Возглавляемое Ж. Б. Фигейредус 1979 г. по 1985 г. правительство способствовало эволюционному процессу либерализации. Уже в августе 1979 г. по стране прокатилась первая волна демократизации, обуславливаемая тем, что из тюрем была выпущена значительная часть, попавших под амнистию политзаключенных, которая распространялась также на политэмигрантов.

С января 1980 года стартовал процесс перехода к многопартийной системе. Партии АРЕНА и Бразильское демократическое действие (БДД) прекратили свое существование. На базе проправительственной АРЕНА была создана Социал-демократическая партия (СДП), которая отстаивала интересы исключительно финансового и промышленного секторов крупного капитала. Стоит заметить, что кроме названия партия не имела ничего близкого к социал-демократии. Для успешной конкуренции на политической арене СДП активно использовала в своих программных документах тезисы демократических реформ и социальных преобразований.

Одной из значимых оппозиционных партий была Партия Бразильское демократическое действие (ПБДД), которая состояла из большинства бывших соратников партии БДД. Главным лозунгом вновь созданной партии было объединение всех партий в союз для осуществления борьбы с силами диктатуры, за поступательную демократизацию страны. Однако партия была достаточно противоречива по своему составу, она включала в себя как социал-демократов, так и представителей умеренных либерально-реформистских течений.

Дробление БДД начали трабальисты, которые создали две независимые партии. Крыло умеренных трабальистов трансформировалось в Бразильскую трабальистскую партию (БТП). Ее возглавила дочь основоположника трабальизма Жетулио Варгаса Ивете Варгас. Но большая часть партии присоединилась к левому крылу трабальистов с лидером Леонелем Бризоллой, сформировавшим Демократическую трабальистскую партию (ДТП). Она являлась социал-демократической с выраженным налетом популизма. Лозунги ДТП были традиционны: восстановление прочных позиций демократии, проведение социальной, аграрной реформ направленных на упрочнение национальной экономики и улучшение положения трудящихся; осуществление

внешней политики антиимпериалистическим курсом; привлечение трудящихся в органы самоуправления с построением «демократического социализма» [4].

Неординарным можно назвать формирование Партии трудящихся (ПТ), которая организовалась с основной массы воинственно настроенных профсоюзов промышленного центра Сан-Паулу. Возглавлял металлургов Сан-Паулу Луисио Инасиу да Силвой, прозванным рабочими «Лула». Прославился да Силва во время массовых забастовок 1978–1979 годов, когда он завоевал авторитет. Радикализм партии трудящихся отличался жесткими требованиями в вопросах социальных и демократических преобразований, популистскими требованиями построения общества без эксплуатации [5].

Компартия Бразилии, понеся колоссальные потери в период репрессий, оставалась на нелегальном положении. Начиная с 1980-х годов, партия выступала за консолидацию всех прогрессивных сил, за полную ликвидацию диктатуры.

На политическую арену стали выходить непартийные движения, в частности христианские общины, собрания жителей «поселков нищеты», группы студентов и интеллектуалов. Национальная конференция епископов заявила о своей активной позиции в вопросе о демократизации общества. На этом фоне стачечное движение не только не прекратилось, но и усилилось. Особенно это проявлялось в среде рабочих. Активизировались протестные настроения среди крестьян. Национальная конфедерация сельскохозяйственных трудящихся, которая объединяла 6 млн. человек, выступила с программой аграрной реформы. В августе 1981 г. в Сан-Паулу прошла Национальная конференция пролетариата. Были выдвинуты лозунги: создание единого национального объединения профсоюзов с минимальным влиянием со стороны государства, за демократизацию прав и свобод граждан, за прогрессивные преобразования в сфере социальной и экономической политики.

К 1980 г. ситуация в бразильской экономике резко ухудшилось. Рост инфляции составил 120 %. Показатель ВВП в 1981 г. сократился на 3,5 %, при этом в промышленной отрасли производство снизилось на 8,4 %. Данная ситуация дала пищу для протестных настроений оппозиционных групп в стране. Прошедшие парламентские выборы и прямые выборы губернаторов, которые состоялись в ноябре 1982 года, показали небывалый результат – 60 % голосов были отданы оппозиции [6]. Это дало возможность оппозиции усилить свое влияние на правительство.

Все это происходило на фоне массовых забастовок и демонстраций. В августе 1983 г. профсоюзные движения под патронатом Партии трудящихся, сформировали Единый профцентр трудящихся Бразилии. А в ноябре под влиянием ПБДД и коммунистов был создан еще один профцентр – Национальный координационный комитет трудящихся (переименованный в 1986 году во Всеобщий профцентр трудящихся (ВПТ)) [6]. В программах каждого из них отстаивались интересы рабочих и служащих посредством восстановления демократических основ в обществе. При этом наметившийся раскол в подходах значительно затруднял проведение общих мероприятий.

Конец 1983 года ознаменовался небывалой массовой кампанией за прямые президентские выборы. В Бразилии форсировали переход к гражданскому правлению. Однако правительство для удержания своего политического влияния предлагало старую схему с коллегией выборщиков в составе членов Национального конгресса и представителей от штатов. Такая система гарантированно укрепляла приоритет правительства в управлении государством. Тем самым предполагалось осуществить переход к гражданскому правлению при сохранении власти в руках правящей группы.

В начале 1984 г. оппозиция организовала по всей стране массовые митинги с лозунгом «за прямые выборы». Манифестации разрослись до многомиллионных протестных акций в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. В свою очередь правительство сумело организовать ближайшие выборы с сохранением прежнего порядка избрания президента коллегией выборщиков. В Национальном конгрессе требование оппозиции о прямых выборах было заблокировано большинством.

Протестное движение 1984 г. за демократизацию, включавшее в себя требование прямых выборов, показало, что власти не в состоянии влиять и контролировать процесс либерализации общества. Преимущество в политической борьбе получила оппозиция.

Среди оппозиционных сил стала доминировать Партия Бразильское демократическое действие (ПБДД), которая для укрепления своей власти вступила в борьбу на непрямых выборах.

Манифестации привели к возникновению в декабре 1984 г. большой группы, вышедшей из проправительственной СДП, которая, в свою очередь, создала Партию либерального фронта (ПЛФ), возглавляемую сенатором Жозе Сарнеем. ПЛФ, находясь в оппозиции и объединившись с ПБДД, создала блок под названием «Демократический союз». Демократический союз выдвинул в президенты Варгаса Танкредо Невис от ПБДД, а в вице-президенты – Жозе Сарней от ПЛФ, что привело к поражению проправительственного кандидата [5]. В итоге 480 голосами выборщиков из 686 были избраны кандидаты от демократической оппозиции. 15 марта 1985 г. власть была передана новому, гражданскому правительству. Правда, за несколько часов до вступления в должность президента, 75-летний Т. Невис с приступом аппендицита был увезен в больницу, где и умер 22 апреля [7, с.932].

15 января 1985 г. большинством голосов выборщиков президентом и вице-президентом были избраны кандидаты от демократической оппозиции. 15 марта 1985 г. произошла передача власти от военных вновь сформированному гражданскому правительству. При передаче власти, за несколько часов до вступления в должность, Т. Невис умер в больнице на семьдесят пятом году жизни. Президентом стал Ж. Сарней [6]. Два десятилетия военной хунты в Бразилии завершились.

Таким образом, запущенные в 1980-е годы в Бразилии механизмы репрессий, политических преследований, ущемлений прав и свобод граждан, широко используемые оппозицией, вызвали реакционное движение среди

политиков, профсоюзных руководителей, интеллигенции, представителей малого и среднего бизнеса и главное – церкви, которая имела особое значение в политической, экономической и социальной жизни. Необходимо также отметить, что противоречия стали нарастать и в армии в среде офицерского корпуса, а также других силовых структур, на которые традиционно опирались диктатуры.

В результате массового демократического движения, которое достигло своего пика в середине 1980-х годов, в Бразилии начался процесс относительно плавного перехода от авторитарного режима к гражданскому правлению – на основе президентской власти, новой экономической политики, политической либерализации, многопартийной системы, консенсуса политических сил. Следует заметить, что эволюционный переход в Бразилии прошёл практически безболезненно. Этот многоплановый процесс осуществлялся посредством экономических и политических преобразований в общем контексте с авторитарным развитием.

Так, основным источником средств для развития стало широкое привлечение инвестиций и технологий из-за рубежа, развитие ориентированных на экспорт отраслей производства, снижение затрат на оплату труда. Наиболее эффективно данная политика проявила себя в Бразилии. «Бразильская модель» послужила примером для других военнодиктаторских правительств [7, с. 918].

В политике – это нежизнеспособность партийных и институциональных структур, нечеткое разделение законодательной, исполнительной и судебной власти и «суперпрезидентская» система правления. Данная незавершенность переходного периода на пути к демократическому и правовому государству обуславливает проведение модернизации и реформ в экономической, социальной и политической сфере.

Необходимо отметить, что в 1980-х гг. в стране наступил период социально-политических преобразований, которые привели к формированию коалиций в различных сферах социальной и политической жизни. Примечательно, что подобная коалиционная активность политики зачастую несет в себе определенную двойственность – в своей сути, в форме отрицания, что ослабляло весь режим авторитаризма. В то время как наметились тенденции к принятию новой модели управления обществом, которая далее не нуждалась в полном контроле со стороны авторитарного режима, диктатура в Бразилии на своем завершающем своем этапе превратилась в тормоз для обновления системы государственного управления. Проблема необходимости проведения демократических преобразований обнаружилась в 1980-х гг., когда сегменты общества поднялись единым фронтом против авторитаризма. Показательно объединение мелкого и среднего бизнеса, обеспечившее в рассматриваемый период финансовую устойчивость Бразилии.

Список источников и литературы:

1. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке : учеб. пособие для вузов / А.И. Строганов. – Изд. 2-е, доп. – М.: Дрофа, 2012. – 202 с.
2. Строганова Е. Д. Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии / Е.Д. Строганова // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика : научный журнал – 2015. – №3(26). – С. 284–298.
3. Русакова Е. А. Кризис и ликвидация военных диктатур в Латинской Америке в 80-е годы XX века / Е.А. Русакова // Вопросы исторической науки: материалы IV Междунар. науч. конф., (г. Москва, ноябрь 2016 г.). – Москва, 2016. – С. 44–47.
4. Рощупкин В. Т. Эволюция авторитарных режимов в Латинской Америке : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1998. – 24 с.
5. Вишканич Л. Эволюция политических систем государств современного мира: конституционная реформа Бразилии за последние 30 лет / Личица Вишканич. – URL – : // StudNet. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politicheskikh-sistem-gosudarstv-sovremennogo-mira-konstitutsionnaya-reforma-brazilii-za-poslednie-30-let>
6. Бертонья Ж. Ф. Фашизма и правый радикализм в Бразилии в XX веке / (пер. с англ. Л.С. Окуновой) // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика : научный журнал. – 2015. – №3(26). – С. 242–255.
7. История Европы и Америки в новейшее время: учебное пособие для студентов направления подготовки 46.03.01 История / А. В. Бредихин, Л. Г. Шепко, В. В. Разумный и др.; ГОУ ВПО «ДонНУ». – Донецк: ДонНУ, 2023. – 1044 с.

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

УДК 323.1:94(44)"1939/1945"

А.Ю. Козловский

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: al.yu.kozlovskiy@mail.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА, ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В рамках данной научной статьи автором рассмотрена проблематика французского коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Статья содержит описание идейной доктрины «Аксьон франсез», имевшей сопряжение с идеологией «Французского государства». Однако основное внимание в данной статье уделено вопросу о противоречии между изначальными предельно националистическими воззрениями «Аксьон франсез» и её поддержкой «Французского государства».

Ключевые слова: коллаборационизм, нацизм, нацификация, денацификация, Франция, Шарль Моррас, «Аксьон франсез», «Французское государство», правительство Виши, маршал Петен.

Summary

Within this scientific paper the author considered the issue of French collaborationism during World War II. The paper describes the ideological doctrine of «French Action», which had linking to «French State`s» ideology. However the emphasis of the given paper is a contradiction between «French Action`s» original extremely nationalistic views and its backing for «French State».

Keywords: collaborationism, Nazism, nazification, denazification, France, Charles Maurras, «French Action», «French State», Vichy Government, marshal Pétain.

Исторически апробированная политика послевоенной денацификации включала в себя и практику справедливого уголовного наказания тех или иных лиц и организаций, обвиненных в сотрудничестве с гитлеровскими поработителями. Сказанное чрезвычайно актуально в свете истории оккупационных и коллаборационистских режимов во Франции, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Дании, Норвегии, Югославии, Греции, а также на отдельных оккупированных территориях СССР.

Суть заявленной нами проблематики сводится к тому, что самой активной нацификации были подвергнуты не только граждане Германии, в 1933-1945 гг., но и граждане всех вышеперечисленных оккупированных стран Европы в 1939-1944 гг. Так, формирование эсесовских дивизий «Шарлемань», «Валлония», «Галичина», а также Восточно-тюркского соединения следует рассматривать в качестве примера нацификации отдельных представителей романских, славянских и тюркских народов. Важно отметить, что основой преступных коллаборационистских режимов в годы Второй мировой войны зачастую были именно пронацистски настроенные круги оккупированных европейских стран. Это не исключало наличия и приспособленческой составляющей в таковых структурах. Однако тот или иной вид коллаборации с гитлеровцами, например, экономическое сотрудничество, базировался, так или иначе, на согласии в той или иной мере с преступными нацистскими представлениями о «новом европейском порядке».

На сегодняшний день, благодаря усилиям представителей России, систематически предпринимаемым ими в ООН, нацизм обречен на осуждение всей здравомыслящей и прогрессивной частью мирового сообщества. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», ежегодно вносимые Россией и искренне поддерживаемые большинством стран мира, предусматривают историческое осуждение всех пособников нацизма любой национальности [1].

Прежде всего, необходимо отметить, что согласие европейских коллаборационистов с нацификацией их стран было в определенной степени обусловлено предшествующим идейно-теоретическим наследием ультраправого, ультраконсервативного, предельно антидемократического толка. Этот идеологический базис зарождался и развивался либо в 20-30-е гг. XX в., либо же еще в конце XIX – в самом начале XX вв.

Цель данной научной статьи – рассмотреть идейные истоки, политическую практику и преступления французского коллаборационизма в годы Второй мировой войны.

Так, первичные идейные истоки французского «коллаборационистского конформизма» (термин мой. – *А.К.*) в годы Второй мировой войны, в частности в свете поддержки французскими ультраправыми политическими активистами режима Виши, на наш взгляд, можно искать в идеологии и деятельности такой национал-монархической, проаристократической и прокатолической организации, как «Аксон франсез» («Французское действие»), зарождавшейся в 1898-1899 гг. Именно один из лидеров этого движения, мыслитель Шарль Моррас (1868-1952 гг.), зачастую считается «идейным родоначальником и политическим «учителем» европейского фашизма» [2].

Отечественная историография данной проблематики, в отличие от зарубежной, не является достаточно обширной. Так, определенный круг ценных научных работ современных отечественных исследователей

действительно сосредоточен на оценке личности и идеологии Шарля Морраса, идейной доктрине «Аксьон франсез» в целом, отношении этой организации и её лидера к «Французскому государству» и сотрудничеству с германскими оккупантами.

Так, например, в работах М.В. Добрыниной [2], С.В. Виватенко и А.С. Веремчука [6] имеет место точка зрения, что моррасизм представлял собой не фашистскую, а лишь крайне франкоцентричную, ультраконсервативную, антиреспубликанскую, антидемократическую, националистическую, прокатолическую доктрину. Однако данные исследователи сходятся во мнении, что моррасизм действительно предвосхитил чрезвычайно важные идейные конструкты и постулаты итальянского фашизма и германского нацизма.

Другим тематическим направлением в рамках данной проблематики является оценка идейно-политической и иной сущности «Французского государства», именуемого также «режимом Виши». Так, отдельные авторы, например, А.Н. Бурлаков, пытаются переосмыслить устоявшуюся в отечественной и зарубежной историографии оценку режима Виши как фашистского. Другие же исследователи, в частности А.Е. Любецкий, ввиду бесспорных фактов преследования евреев во «Французском государстве», обоснованно рассматривают режим Виши как откровенно фашистский.

Новизна данной научной статьи состоит, с одной стороны, в описании указанных идейных корней французского ультраправого консерватизма, собственно, моррасизма, граничившего с фашизмом, а с другой, в выявлении той специфической «идейно-исторической реакции» «Аксьон франсез» и его лидера на оккупацию германскими войсками Северной Франции и создание марионеточного «Французского государства» на Юге страны.

Итак, изначальная негативистская идейно-ценностная основа воззрений «Аксьон франсез» включала в себя предельное, принципиальное отторжение:

- 1) либерально-эволюционных и социалистически-революционных доктрин;
- 2) республиканского устройства страны;
- 3) любой индивидуалистической философии;
- 4) самого невинного проявления общественной эмансипации;
- 5) биологического равенства рода человеческого;
- 6) терпимости к другим этническим группам Франции;
- 7) малейших проявлений космополитизма, гуманизма и пацифизма [3].

В качестве политического императива Шарль Моррас выдвигал «абсолютный суверенитет Франции». Проявлением ее «абсолютного суверенитета» и должна была в будущем стать власть «аристократии крови» в лице монархии. Это предусматривало воцарение представителей Орлеанского дома и искоренение всех вышеназванных «исторических язв».

Итак, потерпев сокрушительное военное поражение от гитлеровских войск, 22 июня 1940 г. военное командование Франции в лице генерала Шарля Хюнтцигера заключило в Компьенском лесу перемирие с Германией. По условиям этого документа вся огромная северо-западная часть страны была

попросту оккупирована германскими войсками. В южной части, в так называемой «свободной зоне», было провозглашено номинально суверенное «Французское государство» во главе с маршалом Анри-Филиппом Петеном, со столицей в курортно-лечебном городе Виши. Позже, 24 октября 1940 г., в Монтуаре состоялась встреча маршала Петена с А. Гитлером. По ее итогам маршал официально провозгласил политику «широкого коллаборационизма с Германией».

На наш взгляд, именно в гитлеровском военном триумфе 1939-1940 гг. французские ультраправые узрели воплощение уже не столько их изначальных конкретно-монархических и других французских «национальных» устремлений, сколько неких «абстрактно-цезаристских идей» под эгидой нацистской Германии. Их воплощение и должно было, по их мнению, искоренить во Франции и остальной Европе ненавистные им республиканские принципы, плутократию, космополитизм, демократию, «большевистскую угрозу». Установление режима «Французского государства» и «нового порядка в Европе» Шарль Моррас и другие видные деятели «Аксьон франсез» настойчиво пытались преподнести именно в качестве исторической возможности предотвратить угрозы «национальной Франции» со стороны «не-Франции»:

- 1) либералов, демократов, социалистов, коммунистов, анархистов;
- 2) «четырёх союзных сословий» – евреев, протестантов, масонов и «метеков» [4].

Однако поддержка Шарлем Моррасом «божественного сюрприза» в виде «Французского государства» представляет, на наш взгляд, как минимум, неожиданный, неадекватный отказ от одной из самых важных компонент его собственной доктрины – «интегрального национализма».

Так, помимо двух вышеуказанных групп «врагов Франции», идеологи «Аксьон франсез» выделяли еще и группу «внешних врагов» – немцев (!) и англичан [5]. Известно, что накануне и в годы Первой мировой войны и впоследствии, в межвоенный период, «Аксьон франсез» проявляла «неистовое германофобство», считая Германию «наследственным врагом» Франции, настаивая, в частности, на необходимости послевоенного территориального разделения и экономического подчинения Германии [6].

Более же глубокая оценка терпимого восприятия Шарлем Моррасом согласия режима Виши на «широкое сотрудничество» с нацистской Германией свидетельствует, по нашему мнению, об откровенном предательстве им и «Аксьон франсез» своей Родины – Франции. Даже свершившейся тогда ликвидацией ненавистного Шарлю Моррасу режима Третьей республики никоим образом нельзя оправдать его смирение с разгромом, оккупацией, разделением и подчинением страны поработителями – гитлеровцами.

В обобщенном виде представляемое самооправдание Шарля Морраса и всего «Аксьон франсез» за поддержку режима Виши, по нашему мнению, не выдерживающее критики, можно представить следующим образом: «В первую очередь, союз («Аксьон франсез». – *Прим. А.К.*) с маршалом Петеном можно

объяснить идеями французского единства как условия для восстановления и, следовательно, реванша над Германией, независимо от каких-либо идеологических соображений... (курсив мой. – А.К.). С этой точки зрения поддержка монархистами правительства Виши изначально не является идеологическим или тактическим выбором – это факт, обусловленный прежде всего требованием единства страны...» [7].

Однако имеется и непосредственное доказательство нацифицированности режима Виши и поддержки таковой со стороны Шарля Морраса и «Аксьон франсез» в целом. Так, речь идет о принятии и исполнении во «Французском государстве» антисемитских законов. Именно Рафаэлю Алиберу, участнику «Аксьон франсез», и принадлежит авторство вишистского антисемитского законодательства. Многие участники организации воевали в составе дивизии «Шарлемань» [8]. Так, например, согласно «Еврейскому статуту» на территории «Французского государства» евреям было строго запрещено состоять на гражданской и армейской службе, заниматься преподаванием. Вскоре начались преследования евреев: ссылки в нацистские лагеря смерти [9].

Безусловно, на это можно было бы возразить, что идейная доктрина «Аксьон франсез» и прежде, задолго до падения Франции в 1940 г., включала в себя антисемитские компоненты. Однако преступная политика преследования евреев осуществлялась отдельными представителями режима Виши ввиду их личной приверженности не столько моррасизму, сколько германскому национал-социализму [10].

Эти преступные и верноподданнические по отношению к Германии действия режима Виши, на наш взгляд, совершенно дискредитировали Шарля Морраса как защитника догм об «абсолютном суверенитете Франции» и «органическом единстве нации». Франция была разделена, ее суверенитет был погран, многие французские граждане преследовались по национальному и религиозному признаку. На данную оценку не может повлиять ни общее «гневное осуждение» Шарлем Моррасом «коллорабационизма с Германией», не шедшее, однако, далее написания публицистических очерков, ни его «острый конфликт» с Пьером Лавалем, ни отказ рекламировать в своей газете антисоветскую выставку в Виши, ни усиление в его газете «антигерманского тона» в 1943-1944 гг. по мере приближения военного поражения Германии.

Впоследствии нацификация «Французского государства» начала усиливаться с апреля 1942 г., когда премьер-министром вновь был назначен самый откровенный сторонник сотрудничества с нацистской Германией – Пьер Лаваль. Уже не только «северная зона», но и «петеновская Франция» стала переходить под контроль Германии. «Премьерство» Пьера Лавалья трагически сказалось на судьбе французских евреев. Так, А.Е. Любецкий указывает: «Всего в период с марта 1942 г. по август 1944 г. более 90 % от общего количества евреев (почти 76 000 чел.) были депортированы из Франции в Аушвиц» [11]. Причем история «Аксьон франсез» не знает случаев защиты ее активистами евреев.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, мы можем заключить следующее. Изначальная идейная доктрина «Аксьон франсез» содержала в себе определенные компоненты, которые нашли свое отражение в нацистской идеологии.

Установление нацистского «нового порядка в Европе» рассматривалось французскими ультраправыми как исторический шанс для воплощения их агрессивных представлений о «нациоцентричной», «нациоинтегративной» модели государства, этнической иерархии, общественно-политическом, идеологическом и социально-экономическом устройстве общества в масштабах не только Франции, но и почти всей Европы. Французские ультраправые смирились с тем, что эта роль принадлежит Германии, а не Франции.

По сути же, их пораженческая позиция, их фактическая терпимость к разделу Франции на две части волей «наследственного врага» и полной утрате ею суверенитета означала предательство национальных интересов своей Родины. Франция и ее моррасистская «национально-интегративная мечта» были осознано принесены в жертву гитлеризму.

Вольно или невольно, но режим «Французского государства» и его идейные «стражи» в лице «Аксьон франсез» и других коллаборационистов содействовали нацификации Франции, доказательством чего было антисемитское законодательство.

Список источников и литературы:

1. О принятии 78-й сессией ГА ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. – URL: <https://russiaun.ru/ru/news/201223p> (дата обращения: 07.06.2024).
2. Добрынина М.В. «Аксьон франсез» как идейная предшественница европейского фашизма // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 2 (6). 2015. – С. 4.
3. Там же. – С. 6.
4. Моррас Ш. Будущее интеллигенции / Пер. с франц. и послесл. А. М. Руткевича. – М.: Праксис, 2003. – 160 с. – (Серия «Идеологии»).
5. Там же.
6. Виватенко С.В., Веремчук А.С. «Аксьон франсез» и Шарль Моррас в 1940-1944 гг. между Родиной и оккупантами // Новое прошлое. 2020. № 3. – С. 154-156.
7. Там же. – С. 157-158.
8. Там же. – С. 158-159.
9. Любецкий А.Е. Режим Виши: Холокост на Юге Франции // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. – С. 28-29.
10. Бурлаков А.Н. Политическая природа режима Виши во Франции (1940-1944 гг.) // ЛОКУС: люди, общества, культуры, смыслы. 2017. № 1. – С. 49.
11. Любецкий А.Е. Указ. соч. – С. 29.

УДК 342.1:321.1-042.3

Ю.Б. Николаев

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kolaev55@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ: ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация

На сегодняшний день существует ряд определений терминов фашизм, нацизм, неонацизм, которые не в полной мере отражают существо этих явлений. Аморфность определений в значительной мере затрудняют работу силовых структур и правоохранительных в решении задач денацификации и в постановке самих задач. Настоящее исследование представляет собой выявить существенные признаки фашизма, нацизма, неонацизма их сходства и различия, которые позволят сформировать более точные определения этих политических феноменов.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, неонацизм, политический принцип, денацификация, национализм, этнический шовинизм.

Summary

To date, there are a number of definitions of the terms fascism, Nazism, and neo-Nazism that do not fully reflect the essence of these phenomena. The amorphous definitions significantly complicate the work of law enforcement agencies and law enforcement agencies in solving denazification problems and in setting the tasks themselves. The present study aims to identify the essential signs of fascism, Nazism, neo-Nazism, their similarities and differences, which will allow us to form more precise definitions of these political phenomena.

Keywords: fascism, Nazism, neo-Nazism, political principle, denazification, nationalism, ethnic chauvinism.

Организация процесса денацификации Украины, в которую окажется вовлеченными значительное количество лиц, требует четкого понимания исполнителями ее задач, что невозможно в условиях многообразия существующих представлений о существовании нацизма, неонацизма, денацификации.

Целью настоящего исследования является определение направлений денацификации на основе проведения анализа явлений нацизма и неонацизма.

Задачей настоящего исследования является изучение истоков явлений нацизма и неонацизма и существующих определений данных феноменов.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что данное исследование осуществляется применительно к украинскому случаю.

Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова определяет нацизм как политическое течение, в основе которого лежит идеология физического, психологического и интеллектуального превосходства одной нации, одного народа над всеми остальными и этим оправдывающая необходимость применения репрессивных мер (политических, экономических и т.п.) по отношению к остальной части человечества [1].

Очевидно, что когда мы говорим о германском нацизме или об украинском неонацизме, то в первую очередь имеем ввиду политические режимы в Германии и Украине. Оба государственных режимы основаны на шовинистической идеологии.

Явление этнического шовинизма всегда существовало в истории человечества, например, квириды противопоставляли себя нациям, греки – варварам и т.д.

Под шовинизмом понимается – «иррациональная вера в превосходство или доминирование своей собственной группы или народа; она может быть применена к нации, этнической группе, полу и так далее» [19, p.166].

Кроме того, как нацистскому, так и неонацистскому режиму в большей или меньшей степени присущ тоталитаризм.

В общепринятом понимании, тоталитаризм (от ср.-век. лат. *totalitas* – цельность, полнота), тип политического режима с полным (тотальным) контролем властных структур над всей жизнью общества [2].

Нацизм, неонацизм и фашизм вообще и применительно к отдельным странам исследовали С.С. Жильцов [4], В.Г.Кикнадзе и Н.В.Илиевский [5], М.С. Константинов [6], А.А. Лапина [9], Л.В. Мокшанцев [11], Е.А. Полиновская [15], В.И. Урсул [18] и др.

Исследователь С.С. Жильцов говорит об истоках современного украинского национализма, начиная со второй половины 1980-х гг. Автор справедливо отмечает центральную роль галицкой элиты в разжигании украинского национализма, вместе с тем необходимо напомнить, что как инструмент для осуществления враждебных действий против Российского государства украинский национализм использовался Австро-Венгрией еще в девятнадцатом, для чего в 1868 г. во Львове было создано научно-просветительское общество «Просвита». В 1918 г. кураторство над украинскими националистами перехватила Германия, а с 1945 г. – США. В начале августа 1991 г. посетил Киев, после чего 01.12.1991 г. украинцы одержали победу на всеукраинском референдуме, которая была достигнута в результате применения политтехнологической манипуляции лингвистического характера. Тогда одной из издержек манипуляции

оказалось, что референдум не одобрил Акта провозглашения независимости Украины, для чего он собственно и организовывался. И такая ситуация сохраняется по сей день.

Сегодня украинский национализм является инструментом реализации стратегии не прямых действий в отношении России в руках США.

Кикнадзе В.Г. и Илиевский Н.В. дают разносторонний анализ фашизма, нацизма и неонацизма. Вместе с тем недостаточно внимания уделяют рассмотрению феноменов национализма и этнического шовинизма, которые служат мотивационной составляющей данных режимов. Во всех трех случаях власть опирается на доминирующую этническую группу государства, например, в Германии на немцев, в Италии – на итальянцев, на Украине – на украинцев. Для мобилизации народа эти режимы используют этнический шовинизм, который существовал на протяжении всей истории человечества и в различной степени присущ всем народам. Этноты являются наиболее древними из известных человеческих сообществ. Именно этноты обеспечивали защиту от врагов соплеменникам. А этнический шовинизм объединял их для борьбы против общего врага с целью получения военных трофеев. В международных соревнованиях мы все болеем за свою сборную – это практически то же самое. Национализм возникает только при вступлении полиэтничного государства в индустриальную эпоху, когда возникает потребность в едином государственном языке. Обычно таким языком становится язык доминирующей этнической группы государства. Вместе с языком на всю территорию страны распространяется и культура доминирующей этнической группы государства. При этом языки и культуры недоминирующих автохтонных народов государства становятся маргинальными. И это происходит на территориях, которые эти народы считают своей родиной. В этом состоит подоплека феномена национализма. Целью национализма всегда одна – это создание конкретной этнической группой своего суверенного независимого государства. После достижения этой цели национализм умирает, поскольку исчезает первоначальная мотивация – язык и культура этноса в новом государстве становятся доминирующими [13, с. 170-176] и [14, с. 209 - 222].

Л.В. Мокшанцев исследует интеллектуальные корни английского шовинизма и германского национал-социализма. Его работа раскрывает, насколько глубоко интеллектуальные элиты европейских народов оказываются проникнутыми идеологией этнического шовинизма [10].

Е.А. Полиновская исследует фашизм как тоталитарное явление. Одной из положительных сторон статьи является использование цитаты Джованни Джентиле, который говорит о фашизме, как о политическом методе, предназначенном для решения проблем [15, с. 141-151]. Несмотря на очень точную трактовку мы не видим ее в существующих определениях фашизма, нацизма, неонацизма.

В.И. Урсул считает, что «...основе неонацизма лежит идея обогащения за счет менее динамичных и развитых стран...» [18, с. 20 - 29]. К этому, вероятно, необходимо добавить, что помимо обогащения неонацизм используется в качестве инструмента стратегии непрямых действий, как это мы видим в случаях Украины и стран Балтии [8].

С учетом изложенного словосочетание «политическое течение» из определение нацизма в Большом толковом словаре, вероятно, требует замены на «политический метод» Джованни Джентиле [3].

Таким образом, существо нацизма состоит в том, он является политическим методом управления государством, сформированным на основе идеологии этнического шовинизма.

Из данного заключения следует, что фашизм – это не более как итальянский вариант нацизма. Широкое распространение термина фашизм получило, вероятно, по причине того, что нацизм, представляющий собой сокращенное «национал-социализм», бросал тень марксистскую идею социализма особенно популярную в XX веке.

Очевидно, что методы нацизма и фашизма свойственны только для суверенных государств, например, Германия и Италия, в то время как неонацизм – это судьба стран, в значительной мере утративших свой суверенитет, например, Украины.

На основании изложенного, денацификация представляет собой выявление и отстранение от служебной деятельности, наказание и ограничение в правах всех лиц, причастных к государственному режиму, использовавшему в своей деятельности методы фашизма, нацизма и неонацизма и насаждавшими идеологию этнического шовинизма.

При этом для несuverенной Украины, а именно ее неосвобожденных территорий, вопрос денацификации не может быть решен без добросовестного участия в ней ее западных покровителей.

Список источников и литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецов (общ. ред.) – URL: – [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC&mode=slovari&dicts\[\]=42&ysclid=1xbvt57jm3564939651](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC&mode=slovari&dicts[]=42&ysclid=1xbvt57jm3564939651)
2. БРЭ. Интернет-ресурс: БРЭ URL: – <https://bigenc.ru/c/totalitarizm-2c029c?ysclid=1xeo4304ij718883746>
3. Джентиле Дж. Философские основы фашизма. – URL: – <https://studylib.ru/doc/3866440/filosofskie-osnovy-fashizma>
4. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма // Вестник РУДН. Серия Политология, 2014. – № 4. – С. 21-36.
5. Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №1(34). – С. 1-21.

6. Константинов М.С. Фашизм: операционализация признаков // Политика и общество. 2014. №11. – С. 1380-1389.
7. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. – М.: Весь Мир, 2013. – 400 с.
8. Лиддел Гарт Г. Б. Стратегия непрямых действий / Г. Б. Лиддел Гарт – М.: Иностранная литература, 1957. – 222 с. – (История в одном томе).
9. Лапина А.А. Языковая самоидентификация граждан Украины: 1989-2015 гг. // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. 2016. № 6. – С. 150-162.
10. Мокшанцев Л.В. Английские предшественники национал-социализма: социально-философский анализ. // Гуманитарный вестник, 2019, Вып. 1. – URL: – <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-1-587>.
11. Мокшанцев Л.В. Феномен национал-социализма. Гуманитарный вестник, 2014, Вып. 6. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/210.html>
12. Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенства права // Доклад МИД России – М., 2015.
13. Николаев Ю. Б. Возникновение феномена национализма при формировании национального государства на примере Франции / Этнос и общество в контексте межнациональных отношений. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Краснодар. 01.12.2022. – С. 170-176.
14. Николаев Ю.Б. Мотивация участников национальных движений: технология обеспечения мобильности // Журнал исторических, политологических и международных исследований. - 2023. - № 4 (87). – С. 209 - 222.
15. Полиновская Е.А. Концепция тоталитаризма и фашизм // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 4 (812) / 2018. – С. 141-151.
16. Резолюция A/RES/69/160 от 18 декабря 2014 года 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Интернет-ресурс: Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/0/160.pdf/f09ca1be-d848-0b4a-418b-9016101b58b0?t=1580130656187>
17. Резолюция ПАСЕ 2011 (2014) Противодействие проявлениям неонацизма и правого экстремизма. Интернет-ресурс: Парламентская Ассамблея – URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2014%5D/October2014/Res2011_rus.asp
18. Урсул В.И Неонацизм в современных глобальных проектах // Вестник Военного университета. 2007. № 3 (11). – С. 20 - 29.
19. Heywood A. Global Politics. – NY.: Palgrave Macmillan, 2011. – 560 p.

УДК 477/470+327

И.Е. Татаринов

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

e-mail: igortatarinov76@gmail.com

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОККУПАЦИОННОЙ ПРЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 г.

Аннотация

На основе архивных материалов, а также опубликованных источников исследуются отдельные аспекты уголовного преследования сотрудников коллаборационистской газеты «Нове життя» (г. Ворошиловград). Автор уделяет внимание организационно-функциональным и правовым аспектам поиска, доказательства и осуждения коллаборационистских элементов – пособников немецко-фашистских оккупантов, творивших свои злодеяния в период оккупации Донбасса. Подчеркивается, что коллаборационистские печатные органы были неотъемлемым элементом нацистской пропаганды, работавшей на формирование необходимых социально-политических установок у населения оккупированных территорий Донбасса.

Ключевые слова: *Донбасс, Ворошиловградская область, Великая Отечественная война, коллаборационизм, информационная политика.*

Summary

On the basis of archival materials and published sources, certain aspects of the criminal prosecution of employees of the collaborationist newspaper “Nove Zhittyta” (Voroshilovgrad) are studied. The author pays attention to the organizational, functional and legal aspects of the search, evidence and conviction of collaborationist elements – accomplices of the Nazi occupiers who committed their atrocities during the occupation of Donbass. The main attention is paid to the organizational-functional and problem-thematic aspects of the impact on the consciousness of the local population during the occupation of Donbass, which chronologically coincided with a radical turning point in the Great Patriotic War. It is emphasized that collaborationist print media were an integral element of Nazi propaganda, which worked to form the necessary socio-political attitudes among the population of the occupied territories of Donbass.

Keywords: *Donbass, Voroshilovgrad region, Great Patriotic War, collaborationism, information policy.*

Как известно, мощный промышленный центр Донбасса – город Ворошиловград (ныне – город Луганск) после кровопролитных боев с отступавшими частями 4 стрелковой дивизии РККА 17 июля 1942 г. был захвачен войсками 17-й армии вермахта. Менее чем через неделю – 22 июля, с занятием немцами Свердловска, вся территория Ворошиловградской области была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Донбасс и г. Ворошиловград в частности, вошел в зону контроля немецкой военной администрации.

Цель данной статьи состоит в изучении уголовного преследования предателей-коллорабационистов, которые являлись сотрудниками оккупационной прессы на территории Ворошиловградской области в годы Великой Отечественной войны.

На занятых врагом территориях создавались оккупационные органы управления, городские комендатуры и управы, различного рода отделы, в том числе работавшие в сфере пропаганды. Немецко-фашистские оккупанты практически сразу сформировали в Ворошиловграде из некоторых лояльно настроенных захватчикам местных жителей орган местного управления – городскую управу, при которой был также создан печатный орган – газета «Нове життя». Уже 18 августа 1942 г. вышел первый номер газеты. Она стоила 1 карбованец, выходила на украинском языке трижды в неделю тиражом от 10 тысяч экземпляров. Материалы размещали разноплановые: от сводок с фронтов до фельетонов. Более половины газетной площади занимали «Сводки немецкого командования», сообщая читателям о «блестящих победах Германии на всех фронтах», а также перепечатывая различные пропагандистские материалы из ведомства доктора Геббельса. Важно было указать, что Украина «благоденствує під батьківською опікою фюрера Адольфа Гітлера» – наиспособнейшего вождя человечества, которому следует кланяться и благодарить за то, «що звільнив українського хлібороба від жидо-більшовицької тиранії» [1].

Как правило, оккупанты комплектовали коллаборационистские печатные органы убежденными противниками советской власти из числа ранее репрессированных большевиками лиц и националистически настроенных элементов. В составе вошедших немецких и итальянских частей, в город прибыли и отдельные представители бандеровской Организации Украинских Националистов – ОУН-Б¹, служившие в вермахте и оккупационных структурах на разных должностях. Кроме того, в городе проживало незначительное количество симпатизировавших украинскому националистическому движению граждан, преимущественно из украинской интеллигенции, которые позднее составили ядро местной ячейки ОУН-Б.

Именно военные оккупационные власти ставили и реализовывали различные пропагандистские цели и задачи. Для этого в структурах вермахта

¹ Экстремистская организация, запрещенная в России решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 г.

оккупанты создавали так называемые Propaganda Staffel – роты и команды пропаганды, функционировавшие при отделе пропаганды U (Украина). Всего в отделе действовали 6 команд пропаганды, имевших буквенную нумерацию от U1 до U6, из которых на Донбассе работали в разное время U1, U2 и U4. Иногда в документах встречаются названия этих команд по месту дислокации. В частности, в Ворошиловграде действовала «Пропаганда-Штаффель Ворошиловград». По мнению историка Д.Н. Титаренко, задачи по изданию периодики для местного населения принадлежали ротам пропаганды, действовавшим при каждой армии, отделу пропаганды U и его подразделениям, командованию воинских соединений, местным комендатурам, а также органам местного самоуправления – управам [2].

Главным редактором газеты «Нове життя» был назначен доцент местного пединститута, и, как позднее выяснило следствие – член ОУН-Б¹ Максим Бернацкий. Из материалов его уголовного дела следует, что он был завербован в августе 1942 г. неким человеком, скрывавшимся под псевдонимом «Евгэн. Вероятнее всего, речь шла о Евгении Стахове – руководителе бандеровского подполья на Донбассе. Он снабдил Бернацкого изданными во Львове и Кракове материалами ОУН, предложив стать редактором газеты «Нове життя». По словам «Евгэна», газета должна была отражать интересы украинского народа и националистического движения. А пост редактора украинской газеты принес бы огромную пользу в распространении идей украинского национализма и объединяя вокруг газеты преданных идеям ОУН людей» [3].

Деятельность газеты продолжалась до начала февраля 1943 г. А уже 5 февраля 1943 г. передовые отряды 1-й гвардейской армии РККА подошли к окраинам Ворошиловграда. Редакция «Нового життя», вместе с отступавшими от Сталинграда остатками воинских частей оккупантов и коллаборационистскими структурами, стала спешно готовиться к эвакуации на запад. 14 февраля был освобожден областной центр – г. Ворошиловград, Краснодар и ряд других населенных пунктов. Практически сразу же был начат поиск военных преступников и коллаборантов. Расследованиями военных преступлений занимались советские органы контрразведки, госбезопасности, внутренних дел, военной и территориальной прокуратуры. Уже за март – апрель 1943 г. военная прокуратура утвердила направление в военные трибуналы войск НКВД 376 уголовных дел на 450 человек – немецких ставленников и пособников, а также агентов немецкой полиции и разведки [4].

В отечественных архивных учреждениях хранятся неизученные и практически не известные широкой научной общественности документы, связанные с деятельностью советских органов госбезопасности и военной юстиции в первые месяцы после освобождения Ворошиловградской области. В частности, заслуживают внимания документы фонда П-1790, собранные в архивное дело под №262-а «Обзор о ставленниках и пособниках немецких

¹ Экстремистская организация, запрещенная в России решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 г.

оккупантов, действовавших в районах Ворошиловградской области в период временной оккупации немецкими войсками (июль 1942 – январь 1943 г.)» [5].

Из материалов этого дела следует, что в кратчайшие сроки к уголовной ответственности были привлечены: руководящие работники в организованных оккупантами городских и районных структурах, фашистские старосты, заместители и помощники старост, управляющие имений, бригадиры, инспекторы, руководящие работники полиции, начальники полиции, их заместители, старшие полицейские, полицейские, лица, проходившие по категории предателей, агенты немецкой полиции, шпионы / агенты разведки, добровольцы немецкой армии, корреспонденты фашистских газет, учителя, агрономы и другие специалисты, перешедшие на службу к немцам, а также писари, переводчики, машинистки и прочие мелкие служащие фашистских учреждений. Подавляющее большинство изменников находилось у немцев на административных должностях, в основном, старост и полицейских [6].

Советские следственные органы уже весной 1943 г. арестовали некоторых сотрудников газеты и отдельных авторов газетных статей, которые по неизвестным причинам не эвакуировались в немецкий тыл. Так, приведем выдержки из следственных материалов на бывшего корреспондента «Нового життя» Серегина Ивана Ермолаевича, 1886 г.р., «беспартийного, до оккупации города работавшего бухгалтером Обллита. После прихода немцев он некоторое время нигде не работал, а с октября 1942 г. работал в качестве писаря сельской управы». Было установлено, что он писал «для фашистской газеты «Новое життя» антисоветские стихотворения. Свои произведения читал в кругу знакомых». 4 апреля 1943 года он был признан виновным по пункту 1-а статьи 54 УК УССР («Измена Родине») и был осужден к 10 годам лишения свободы [7].

Еще одним автором, сотрудничавшим с указанной коллаборационистской газетой, была Фройберг (Фрейнберг) Ванда Владимировна, «1897 г. р., полька, из семьи военного чиновника, служащая. До оккупации города Фройберг работала машинисткой Военного трибунала Северо-Донецкой железной дороги, осталась в городе и с прибытием немцев поступила на должность секретаря-машинистки отдела культуры и «просвиты» городской управы. Была связана с работниками редакции «Новое життя», писала для этой газеты антисоветские статьи. В частности, в №2 от 21.08.42 г. была помещена обширная, грубая антисоветская статья Фройберг под заголовком «Більшовицьке розкріпачення жінки». В этой статье Фройберг возводила клевету на правовое и материально-бытовое положение советской женщины». 13 апреля 1943 года она была признана виновной по пункту 1-а статьи 54 УК УССР («Измена Родине») и была осуждена к 10 годам лишения свободы [8].

Другой автор, также временно сотрудничавший с газетой, был Орест Городыський, бывший студент Львовского университета, служивший переводчиком в одной из частей вермахта, квартировавших в Ворошиловграде. Он участвовал в написании хвалебных про-нацистских и особенно антисемитских статей. Каждая его заметка была пропитана ненавистью к

русским, евреям и советской власти. Например, в №7 вышла его заметка «I чужому научайтесь, й своего не цурайтесь», где он пустился в пространный псевдоисторический экскурс, обвинив Россию в постоянном стремлении к уничтожению украинской веры, культуры, языка и казачества. Нашлось место здесь и для антисемитских нападок. Автор сокрушался, что в Ворошиловграде по-прежнему есть люди, «подпевающие еврейско-московским горе-историкам» о якобы низком уровне бытования там украинского языка [9]. Очевидно, с продвижением войск вермахта к Сталинграду, этот псевдо-писатель также отбыл на Волгу, где он, вероятнее всего, получил по заслугам. Во всяком случае, его ксенофобские опусы больше не появлялись на страницах «Нового життя».

В отличие от временно сотрудничавших с газетой «Нове життя», к постоянным (штатным) сотрудникам этого издания советская фемида не была столь благосклонной. В частности, постоянно работавший в редакции Дулин Роман Никитович, «1886 г.р., беспартийный, в прошлом юрисконсульт Харьковского паровозостроительного завода ... систематически помещал на страницах газеты клеветнические антисоветские статейки. Военный Трибунал войск НКВД по Ворошиловградской области 2 апреля 1943 г. своим решением приговорил Дулина к расстрелу» [10].

Весьма активно искали советские следственные органы редактора газеты «Нове життя» М. Бернацкого. Лишь 8 августа 1944 г. он был арестован в Одесской области и этапирован в Ворошиловград. На закрытом заседании Военного Трибунала войск НКВД Ворошиловградской области 2 марта 1945 г. он был признан виновным по ст. 54¹ п. «а» УК УССР в том, что он был «убежденным украинским националистом... и в период немецко-фашистской оккупации Ворошиловграда, изменив Родине, перешел на сторону врага» [11]. Следствием было установлено, что он добровольно поступил на службу к оккупантам в должности редактора фашистской газеты «Новая жизнь», в которой пропагандировал идеи фашизма и украинского национализма, клеветал на советское правительство. В итоге, он также был приговорен к расстрелу и конфискации всего имущества и ценностей. 30 апреля 1945 года он был казнен в г. Ворошиловград [12].

В 1991 году Луганская областная прокуратура в рамках работы по исполнению закона УССР от 17 апреля 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» изучила уголовное дело в отношении М. Бернацкого. Проанализировав приговор, прокуратура пришла к выводу, что «материалами уголовного дела вина Бернацкого М.И. в измене Родине доказана, поэтому он осужден обоснованно и реабилитации не подлежит». Заключение по уголовному делу М. Бернацкого подписано Прокурором Луганской области, государственным советником юстиции 3 класса Д.С. Беседой. В декабре 1991 г. Президиум Луганского областного суда согласился с заключением Луганской прокуратуры и также признал М. Бернацкого «обоснованно осужденным и неподлежащим реабилитации» [13].

В завершение следует отметить низкую эффективность влияния вражеской пропаганды на жителей Донбасса. Лишь отдельные колеблющиеся и преступные элементы пошли на добровольное сотрудничество с оккупантами. Подавляющее большинство советских граждан четко видели ложь, и не воспринимали антисемитизм, русофобию и антисоветские нарративы в качестве достоверного источника информации. Материалы коллаборационистской газеты «Нове життя» были исключительно далеки от реальности, а сама газета не имела популярности в виду своей направленности на восхваление нацистского «Нового порядка». Такая информационная политика не оказывала должного влияния на общество и не сформировала у населения оккупированных территорий Донбасса необходимых оккупантам социально-политических установок. Следственные органы внесли свой вклад в дело преследования нацистских пособников и военных преступников за их злодеяния, совершенные на оккупированной территории СССР и Ворошиловградской области, в частности. Этой кропотливой работой приближалась Победа, укреплялась вера в неотвратимость и справедливость наказания за совершенные преступления.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф. Р.-1755. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
2. Титаренко Д.М. Нацистська пропаганда в окупованому Донбасі: цілі, засоби, умови діяльності // Нові сторінки історії Донбасу. 2009. – Кн. 17/18. – С. 21–34. – С. 23–24.
3. Volodymyr Semystyaha. New Documentary Information about Maksym Bernatskyi, A Leader of the Ukrainian Underground in Eastern Ukraine during World War II // Harvard Ukrainian Studies, 1994. Vol. XVIII, No. 3-4 (December). – Pp. 303–326.
4. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 3–4.
5. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 262-а.
6. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 262-а. Л. 2–4.
7. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 262-а. Л. 34–35.
8. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 262-а. Л. 35.
9. Госархив ЛНР. Ф. Р.-1755. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
10. Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 262-а. Л. 35–36.
11. Volodymyr Semystyaha. New Documentary Information about Maksym Bernatskyi, A Leader of the Ukrainian Underground in Eastern Ukraine during World War II // Harvard Ukrainian Studies, 1994. Vol. XVIII, No. 3-4 (December). – Pp. 303–326. – P. 322.
12. Volodymyr Semystyaha. New Documentary Information about Maksym Bernatskyi, A Leader of the Ukrainian Underground in Eastern Ukraine during World War II // Harvard Ukrainian Studies, 1994. Vol. XVIII, No. 3-4 (December). – Pp. 303–326. – P. 312.

13. Volodymyr Semystyaha. New Documentary Information about Maksym Bernatskyi, A Leader of the Ukrainian Underground in Eastern Ukraine during World War II // Harvard Ukrainian Studies, 1994. Vol. XVIII, No. 3-4 (December). – Pp. 303–326. – P. 326.

НАША ПОЧТА

УДК: 94(93)

В.С. Ешпанов

*доктор исторических наук, профессор
Казахский университет технологии и бизнеса
г. Астана, Республика Казахстан
e-mail: WS-282@mail.ru*

СЕЛЬСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ПРЕПОДАВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КГУ «ООШ СЕЛА СТАРЫЙ КОЛУТОН» АСТРАХАНСКОГО РАЙОНА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

Сельский школьный музей рассматривается как площадка для активной деятельности изучения школьного урока история. Представлены формы работы школьного музея, методы и подходы. Изучен опыт работы школьного музея, где главной задачей стоит в обучении учащихся ориентироваться в музейном зале. Подчеркнута роль уроков истории в воспитании представлений о военных годах у обучающихся. Обозначена традиционная форма работы школьного сельского музея которой является урок. Сохранение такого опыта в истории школы, это основная задача сельского школьного музея.

Ключевые слова: *школа, село, музей, учащиеся, образование, общество, наследие, история.*

Summary

The rural school museum is considered as a platform for active learning of a school history lesson. The forms of work of the school museum, methods and approaches are presented. The experience of working in a school museum has been studied, where the main task is to teach students how to navigate the museum hall. The role of history lessons in instilling ideas about the war years among students is emphasized. The traditional form of work of a school rural museum is indicated, which is a lesson. Preserving such experience in the history of the school is the main task of the rural school museum.

Keywords: *school, village, museum, students, education, society, heritage, history.*

На современном этапе развития Республики Казахстан гражданственность приобретает особую значимость и приоритетность. В

сохранении устойчивости цивилизации ключевую роль играют традиционные духовно-нравственные ценности. В условиях современности, актуальность выбранной данной темы без преувеличения стоит, на первоочередной ступени. Практический интерес к данному вопросу на современном этапе обоснован необходимостью осознания молодежью истории прошлого. Стремление реанимировать все лучшее в духовном наследии прошлого стало главной задачей общественности. Во все времена образование и воспитание были соразмерными процессу исторического развития человеческого сообщества [1, с.21]. В последнее десятилетие усиливается интерес у молодежи к изучению событий Великой Отечественной войны, истории Отечества. Одной из главных задач нашего поколения является сохранение исторического, ценностного единства народов нашей страны. Обращение к прошлому нашей страны и нашего края, связано именно с гражданским сознанием. Изучение краеведения принято считать как важнейший компонент исторического и географического образования, что служит основой для формирования самосознания человека. Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост исторического самосознания. Отношения к историческому прошлому нужно сформировать в подрастающем поколении с проявлением любви к своей Родине. Для того чтобы полюбить свой край, нужно знать свою историю. Историческое прошлое нашего села и школы богато и насыщено событиями, оно достойно глубокого изучения и обобщения. Сельский музей возникает там и тогда, когда население данной местности ощущает в нем необходимость [2, с.78].

Ядром краеведения нашего села является школьный музей. Музей стал центром культурной и научной деятельности села, района и всей области. Спутником восстановления связи времен считаем наш сельский музей. Сельский школьный музей села Старый Колутон Астраханского района Акмолинской области, вызывает у общественности серьезный интерес к его истории и коллекции. Уникальность в своем роде примечательна во всех отношениях. В нем пропитано историко-культурным образованием на основе духовной культуры, что является особо важным для подрастающего поколения. У музея богатая история. За пару десятилетий музей успел собрать базовую экспозицию, но впереди видны горизонты будущих фондов. Одной из самых емких, содержательных в музее является экспозиция, посвященная событиям Великой Отечественной войны. В настоящее время музейная экспозиция состоит из трех разделов: «История Великой Отечественной войны», «Доблесть и мужество земляков», «В тылу как на фронте».

Сам музей дислоцируется в школе, фонды музея насчитывают более 200 единиц хранения. Материалы сельского школьного музея расположены на стендах в зале музея. Фонды сельского школьного музея позволяют разрабатывать планы школьных учебных занятий по исторической проблематике. Стержнем любого музея является история [3, с.56]. Работа музея воссоздает быт ушедшей эпохи. Экспозиции исторического зала знакомят учащихся с историей материалов, рассказывающих о событиях Великой

Отечественной войны. Тематика экспозиций, посвященных Великой Отечественной войне, не теряет своей актуальности. Музей продолжает оставаться визитной карточкой школы.

Целью данной статьи является обобщение опыта работы сельского школьного музея. Школьный музей интегрирован в образовательном процессе. С его формами взаимодействия связаны учебные дисциплины, что является дополнительным образованием у учащихся в виде музейных уроков. Урок в школьном музее, на первый взгляд, странное сочетание, но это лишь на первый взгляд. За годы деятельности сельского школьного музея, границы его работы были расширены. Изучение школьных предметов в музее, создает базу для основы формирования самосознания учащихся. Сельский школьный музей стал продуктом совместного творчества учителей и школьников. Опора духовных и материальных ценностей особенно актуальна сегодня у подрастающего поколения. Школьный музей осуществляет социальный, культурный, исследовательский и экскурсионный стандарт своей работы [4, с.114]. Наш долг – успеть сохранить для будущих поколений все ценное и достойное. Глубинные ценности поколений нашего села являются важным ориентиром в проектировании работы музея.

Старо-Колутонский сельский школьный музей является сегодня уникальной развивающей средой с огромным педагогическим потенциалом. Учитель независимо от его предмета обучения должен воспитывать в школьниках, отделять хорошее от плохого, формировать ценностные показатели любовь и преданность Отчизне. Сегодня учитель истории должен учить школьников не только запоминанию фактов но и умению самостоятельно ориентироваться в массе исторических сведений прошлого своей страны. Уроки истории призваны помочь школьникам пережить и осмыслить все, что происходило в истории своей страны. С помощью самого учителя-предметника; с помощью учебного предмета; с помощью подачи материала осуществляется эффективность исторического знания у учащихся. Проведение уроков истории о Великой Победе в музее помогает школьникам, в создании виденья ими прошлого [5, с.347]. Конечно, уроки истории всегда были призваны способствовать воспитанию патриотизма, тем более когда речь заходит о героических событиях военных лет. Именно на своих уроках и во внеурочное время учителя нашей сельской школы, ведущие историю и обществознания, ориентируют учеников на активное участие в конкурсах, посвященных Великой Отечественной войне. Школьники с большим интересом знакомятся с героическим прошлым на базе родного сельского музея. По материалам музея учащиеся школы пишут сочинения, эссе, доклады, рефераты, исследовательские работы [6, с.52].

Исследовательские работы учащихся предметно ориентированы на музейную экспозицию. Изучение истории родного села школьники начинают со сбора информации. По завершению музейного урока истории учащиеся получают опыт работы с историческими документами. Пополняя и расширяя знания по истории родного края и отечественной истории, ребята готовят свои

первые мини научные работы. Полученные знания с документальными источниками, применяются школьниками на городских и республиканских конференциях. Примером восстановления и сохранения памяти о ветеранах Великой Отечественной войны, являются исследовательские работы школьников. Одна из таких работ в 2021 году получила поощрительный приз в номинации «Я живу на улице Героя». Какие удивительные открытия делают молодые исследователи, какие уникальные документы достаются из забытых семейных архивов. Модератором исторического прошлого в Старо-Колутонской сельской школе считают Омарову Куляш Багжановну, руководителя школьного музея. Она своим примером показала всем что история не имеет границ, опубликовав в соавторстве с ученым краеведом доктором исторических наук, профессором Ешпановым Владимиром Сарсембаевичем научные статьи посвященные родному краю. Благодаря их исследовательской деятельности появились первые публикации в средствах массовой информации, что дало возможность широким массам читателей узнать о сельском школьном музее. База школьного музея дает возможность ребятам попробовать свои силы в разных видах не только научной но и общественной деятельности. Обучающиеся обретают духовную высоту, при изучении истории обнаружив личное отношение к событиям и людям прошлого [7, с.211]. Благодаря сельскому школьному музею история оживает, перестает быть только школьным предметом, а становится частью жизни, каждого. Ценное отношение к историческому и культурному наследию своей малой родины с использованием материалов краеведения является прерогативой сельского школьного музея.

Музей обладает прерогативой в школьном историческом образовании. При сельском школьном музее много лет функционирует поисковая команда краеведов. Основную часть работы музея выполняет актив, состоящий из ребят в основном старшего звена. Ребята ведут свою работу по следующим направлениям:

1. Уроженцы села Старый Колутон на фронтах Великой Отечественной войны.
2. Война и женщины.
3. Война и дети.

Работа такого плана помогает школе пополнять фонды сельского музея. Благодаря работе сельского школьного музея интерес к изучению истории родного края резко возрос. Посещение школьного музея, способно сформировать эмоционально-личностное отношение у школьников к своему родному краю. В зале музея проводятся занятия: уроки истории, уроки мужества, уроки диспуты, уроки памяти, исторические встречи [8, с.183]. Сегодня юные краеведы собирают материал о земляках участниках Великой Отечественной войны. Стенды школьного музея о Великой Отечественной войне знакомят нас с фотографиями односельчан, с их боевыми и трудовыми биографиями. Чаще всего речь идет о земляках участниках Великой Отечественной войны. Деятельность школьного музея включает в общую

работу фондовую, экспозиционную, выставочную и просветительскую работу. Одна из важных частей работы музея – это встречи с ветеранами [9,с.129]. Проведение встреч с ветеранами войны стала ежегодной традицией музея. Именно здесь в музее зарождаются благородные чувства к старшему поколению – благодарности и уважения; гордости за Победу, которую они принесли.

Наша великая история – гарант того, что будущие поколения не отступят перед трудностями. На основании проведенного изучения и анализа можно сделать уверенный вывод, что музей воспитывает достойное поколение молодежи.

Таким образом, сельский школьный музей можно рассматривать как эффективное средство носителя живой истории краеведения. Только таким образом, окунувшись в историю своей страны ученики начинают понимать реальную перспективу своего участия в жизни государства [10, с.35]. Изучив историю своей Отчизны и своего края, можно считаться полноправным членом современного общества. Практическая деятельность сельского школьного музея села Старый Колутон, способствует чувствам гордости молодежи нашего края.

Список источников и литературы:

1. Иоффе А. Н. Роль образования в гражданском становлении личности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. – № 8. – С. 19–25.
2. Ванслова Е.Г. Музей и школа. Пособие для учителя / Е.Г. Ванслова, А.К. Ломунова, Э.А. Павлюченко и др. – М, 1985. – 192 с.
3. Туманов В.Е. Школьный музей. Методическое пособие. – Москва: ЦЦЮТиК МО РФ, 2003. 154 с.
4. Шляхтина Л.И. Основы музейного дела / Н. И. Шляхтина, С. В. Фокин. – СПб.: Спецлит, 2000. – 271 с.
5. Шеховская Н. Л. Музейная педагогика: историко-педагогический анализ / Н. Л. Шеховская, Е. П. Мандебура // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 6. – Вып. 9. – С. 343–350.
6. Уварова Ю.Н. Музейные культурно-образовательные программы как средство дополнительного образования обучающихся / Ю.Н. Уварова // Справочник классного руководителя. – 2014. – №10. – С. 50 – 55.
7. Чумакова Е.Ю. Методические аспекты формирования гражданско-патриотической компетенции учащихся на уроках истории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1(45). С. 210-213.
8. Столяров Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика : учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
9. Юхневич М.Ю. Музей и личность. – М.: Российский институт культурологии, 2007. – 168 с.
10. Кудрина Т.А. Музей и школа. – М.: Просвещение, 1985. – 221 с.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 1 (88) 2024 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
05.11.2024 г. (протокол № 12)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. Разумный Виталий Витальевич
Тел.: +7 863 302-07-45
e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Ответственный за выпуск – к-т ист. наук, Посредников Д.В.

Компьютерная верстка:

Скворцов Ю.А.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская 22,
г. Донецк,
283001

**Издательство Донецкого государственного университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 22**

Подписано к печати 22.12.2023 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 20,06. Тираж 300 экз. Заказ № декабрь 156

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22